

**С ПРАЗДНИКОМ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ!**

Событие

«Дочь короля Рене» – мечты сбываются

19 апреля в Мегионе произошло совершенно уникальное событие – на сцене Мегионского Камерного музыкального театра прошёл закрытый показ (пока) спектакля «Дочь короля Рене», поставленного по одноимённому произведению Генриха Герца и знаменитой опере Петра Ильича Чайковского «Иоланта».

Двухчасовое действо на сцене зрителям в зале показалось дыханием краткого мига. И дело не только в том, что для маленького сибирского городка это действительно чудо – практически полноценный оперный спектакль, поставленный силами своих родных артистов.

По признанию музыкантов мира – «Иоланта» является сложнейшим произведением, потому как П. И. Чайковский никогда не подстраивался в своих произведениях под будущих исполнителей. Для него всегда на первом месте была сама Музыка и главная идея, за которой он шёл в своём творчестве на протяжении всей своей жизни. А «Иоланта» к тому же, по мнению музыкальных критиков, и самое мистическое произведение композитора.

После спектакля мы достаточно долго проговорили с Ириной Павловной Стоцкой, художе-

ственным руководителем театра о том, как родилась и воплощалась идея этой постановки. Но познакомиться с этой беседой читатели «Глагола» смогут осенью, потому как именно со спектакля «Дочь короля Рене» планируется начало следующего театрального сезона. И будет замечательный повод вернуться к разговору о полноценной премьере. Сейчас же хочется просто поделиться эмоциями от увиденного и обозначить лишь некоторые темы, которые мы обсудили.

Во-первых – 180-летие Петра Ильича Чайковского. Из-за этой даты 2025 год в российском

(Окончание на стр. 13)

Этот День Победы...

Фото Эльвиры Ганесвой

СОДЕРЖАНИЕ

На передовой

Анатолий Пикалов
Мариуполь.
Авдеевка.
Записки волонтера
(Окончание. Начало
в № 1 за 2025 г.)
Стр. 6

К 80-летию Победы

Сергей Козлов
О неизвестных страницах биографии легендарного разведчика Стр. 14

Поэзия

Из пламени и боли...

Игорь Кириллов Стр. 16
Сергей Абрамов Стр. 17
Егор Елистратов Стр. 73
Людмила Елистратова Стр. 73
Павел Бармин Стр. 74
Анжелика Бивол Стр. 74

Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: краткие итоги работы по идентификации увековеченных солдат Стр. 18

По страницам «Ленинского знамени»

П. Наумов Стр. 23

К 80-летию Победы

Наталья Овчинникова
Мои фронтовики Стр. 24

Проза

Валерий Михайловский
Шаманова нога Стр. 27

Ко Дню геолога

Николай Мельников
Испытание тайгой
Стр. 32

Игорь Северский
Рюкзак Стр. 36
Татьяна Юргенсон
«Есть ещё на карте у связистов...» Стр. 36

Наша презентация

Андрей Рассторгуев
Точка опоры Стр. 37

Культурные коды

Тихие шаги истории

Людмила Ковалёва
Нижевартовский мемориал
воинам-землякам,
погибшим в годы

Василий Киляков
Душа-частушка
(Окончание. Начало в № 1, 2025 г.) Стр. 38

Туристские истории

Татьяна Юргенсон
Господин Великий Новгород стр. 41
Александр Невский Стр. 67

Крупным планом

Лина Кашина
Жизнь, отданная
Северу
к 100-летию со дня
рождения ветерана
ВОВ
Дмитрия Васильевича
Шлябина Стр. 42

Поэзия

Артавазд Сарсеян
Из книги: «Дудук
Тарагира» Стр. 54

Природа и мы

Татьяна Сторчак
Кафедра экологии
НВГУ: наука,
образование
и забота о будущем Стр. 76

Крупным планом

Игорь Свинков
Небожитель,
или О том, как югорчанин
шёл к своей мечте
Стр. 57

Из жизни библиотек
К 45-летию города Мегиона
Зоя Клёнова

Мегион: от избы-читальни к поселковой библиотеке Стр. 80

Документальная проза

Елена Архипова
Присяга Стр. 84

Национальная ценность

Ольга Рыжикова
Культура слова – общая забота Стр. 62

Духовными дорогами

Азат Зубайдуллин
Защита культуры есть оборона Родины
Стр. 68

Из жизни писателей

Анжелика Бивол
Города и веси Югры
ждут интересные
встречи Стр. 88

Крупным планом

Расима Ибраева
Душою связанная
с лесом Стр. 70

**Фоторазворот
Этот День Победы...**

Эльвира Ганеева Стр. 2-3
Татьяна Юргенсон Стр. 90-91

МАРИУПОЛЬ. АВДЕЕВКА. Записки волонтера (очерк)

(Окончание. Начало в № 1 за 2025 г.)

МАРИУПОЛЬ часть вторая

Ноябрь-месяц сподобил меня принять решение об ещё одной поездке потрудиться в славный Мариуполь.

Будучи в данный период с лета безработным, и чтобы не прожигать в безделье дни, тем более что сильно затягивалось согласование с очередным работодателем по моему трудоустройству, принял такое решение. Созвонился с Юрием Алексеевичем. Получив от него уведомление, что специалисты всегда нужны, незамедлительно приобрёл билет до Москвы, сообщив также московскому нашему куратору Дмитрию, чтобы взял мне проездной на автобус из столицы в Мариуполь.

Единственной проблемой было, как одеваться в дорогу. Ведь на севере стояли морозы до -20, в Москве колебалось около 0, а на юге доходило до +10. Пришлось выбирать утеплённый осенний вариант, чтобы было что-то среднее.

В Москве в запасе был весь день. Прилетел в 7:30 утра, и нужно было до шести вечера занять себя. С аэропорта поехал на ВДНХ ознакомиться с новой выставкой «Россия». Впечатления, конечно, незабываемые. Вспомнилось, как в детстве нас с братом, школьников, мама возила на летних каникулах в Москву, как мы несколько дней посвящали ознакомлению разных павильонов ВДНХ. Поэтому мои теперь потраченные неполные четыре часа на экскурсию лишь по-

верхностно окунули в такое увлекательное современное многообразие жизни.

После выставки я поехал заглянуть в гости к матушке Макарии, моей духовной наставнице. Схимонахиня Макария живёт в городской однушке, весьма преклонна в годах и здоровье. Шутка ли, 92 года исполнилось уже. Наше знакомство состоялось 15 лет назад. В поисках своего погибшего в 1943 году деда мне посчастливилось пересечься с тогда ещё монахиней Митрофаней, искавшей своего погибшего отца. И тогда выяснилось примечательное обстоятельство, что наши сродники, упокоенные в одном братском захоронении, погибли в один день и в одном селении Смоленской области при наступательной операции Красной армии 18 марта 1943 года.

Как и в предыдущие посещения, она была откровенно рада мне, как близкому родному человеку. В этот момент при ней дежурила соцработница, тоже православная женщина. Меня накормили, напоили чаем, а оставшийся в запасе часок мы с матушкой сердечно общались, как будто всю жизнь знакомы.

Автобусная дорога до места назначения длилась почти сутки. И утомительна была ещё и тем, что все места были заняты. Вот так в периодической полудрёме и проходила поездка с регулярными остановками подкрепиться и заправиться.

Как и в прошлый раз, в салоне были военные. Ребята возвращались с краткосрочных отпусков на боевые позиции. Уважение к ним со стороны пассажиров было неподдельное.

Как контрастом выделялась группа пенсионеров, в основном семейных пар, которые возвращались из загранпоездки в Грецию. Они вели себя весьма привольно. А если учесть, что отправка автобуса была задержана более чем на час по причине ожидания их прибытия из аэропорта, то весь остальной пассажирский контингент отнёсся к их соседству далеко не дружелюбно.

Но путевые истории и встречи тем и хороши, что быстро заканчиваются и выветриваются из памяти, в основном недостойные никакой зацепкой там задержаться.

На автостанции Мариуполя встретил меня на нашей волонтерской «Газели» Андрей, молодой человек лет 30. С бородкой, с чутким пронзительным взглядом полуазиатского прищур на художавом лице.

Как рассказали потом ребята, Андрей закончил духовную семинарию, готовился к рукоположению. Но так как был в статусе холостяка, то пока и не определён на ответственный пост священнослужения до момента женитьбы. Он же был в настоящий момент нашим прорабом, ведя ответственную работу по распределению рук и материалов по объектам, общению с администрацией и нуждающимися владельцами полуразрушенных хижин.

А ведь именно хижинами и хотелось назвать многие дома. Нередко они были созданы из самана – соломенно-земляных кирпичей. А в случае разрушенной крыши этот саман размывался осадками и ветром со скоростью осыпания песчаных часов. И именно на такую хижину я и поехал в первый день.

Поначалу полуразрушенный дом одинокой бабушки Юлии Николаевны уже месяц восстанавливался из пепла. Единственная кирпичная стена была восстановлена нашими работниками под крышу, другая блочная стенка почти также возведена за исключением надоконного перекрытия. Заново выросла новая добротная крыша из свежего пиломатериала, покрыта лоснящимся от заводской пыли шифером.

Каждый вносил свою посильную лепту, передавая дом меняющим его коллегам. Нам досталось монтировать внутреннюю обрешётку стен под гипсокартон, укрепление венца стен по периметру кирпичной кладкой, укрепление саманной стенки, которая шаталась даже от прикосновения.

Юлия Николаевна, весьма переживавшая процесс восстановления дома, периодически посещала наше общество. Шагая потихоньку с палочкой, приносила нам вкуснейшие оладушки к чаю. А жила она у соседки по двору, приютившей её в своём доме. Вообще, дом Юлии Николаевны был продолжением общего ряда совмещённых между собой соседских домов в силу архитектурной особенности центрального района городской застройки, и вот эти дома вместе и пострадали от бомбёжки в период военных действий.

Крайний дом был разрушен до степени невозможности восстановления, дом Юлии Николаевны, второй, подвергся почти такой же участи, но тут приняли решение его возрождать. Третий пострадал меньше, а далее – лишь частично. Единственное, что умаляло весь процесс восстановления, явилось фиктивное заключение администрации города о степени разрушения дома. Согласно этому акту, Юлии Николаевне было выделено лишь 178 тысяч рублей, пиломатериал, шифер и кирпич. Пиломатериал, шифер, кирпич пошли в дело. А деньги быстро закончились, ведь на них покупались цемент, песок, утеплитель, проводка и много другой мелочи.

Стало практически правилом, что наша миссия тратила собственные средства, для этого не предназначенные, на покупку материалов. Частенько сами трудники раскошеливались из личного кармана. Но главное, что дом восстал из руин. Этому, думаю, способствовало и то обстоятельство, что за его забором высился величественный собор Покрова Божией Матери. А Богородица, как известно, не замедлит к бедствующим в этой брэнной жизни.

Состав нашей бригады достоин отдельного повествования, настолько у всех разные судьбы и причины.

Алексей – метростроевец из Подмосковья, ввиду отсутствия работы подался безвозмездно потрудиться в обездоленные края.

Николай – уроженец Волгограда, уже два месяца здесь трудившийся, собрался уехать на родину по необходимости смены паспорта на рубеже 45-летия.

Иван Иванович – моложавый, лысый как пасхальное лицо, предприниматель из Ярославля. Разведён, ох уж эта эпидемия разводов семейных. Четверо детишек обитают с мамой в Тольском.

Роман-пчеловод, как он сам себя и назвал, т. к. практически профессионально занимается этим сладким медовым промыслом в подмосковных окрестностях.

Виталий Саныч – архангельский мужичок с седой бородкой, пенсионер, бывший строитель подводного флота Северодвинска, в настоящий момент алтарник и регулярный волонтер-строитель по восстановлению храмов русского Севера.

Владимир – житель Калининграда, профессиональный каменщик, временно безработный, тоже пенсионер. Но на пенсию ведь не прожить, сейчас в поисках работы.

Его навыки нам пригодились на нашем следующем объекте – разнесло снарядом две совмещённые стены кирпичного дома, прихватив ещё и блочную стену гаража, но оставив почти нетронутыми крыши строений. Удивительным образом угол крыши дома висел практически в воздухе, ни на что не опираясь. Перед проведением ремонтных работ угол крыши подпёрли железной трубой, исключив тем самым возможное её обрушение.

Хозяева дома – семейная пара преклонных лет – Нина Михайловна и Василий Прокопьевич. Нина Михайловна являлась активной хозяйкой, руководившей домом и заботливо присматривавшей за хозяином и нами, строителями.

При попадании снаряда в их дом серьёзно пострадал и Василий Прокопьевич. Он находился недалеко от центра взрыва, ударной волной его отбросило в сад-огород, сильно контузив. Но Прокопьевич не из тех, кто сдаётся. Он, как мог, укрепил свои развалины, собрал битый кирпич, продолжая жить с любимой супружницей в уцелевшей части дома.

В первый день мы разобрали оставшиеся внизу разрушенных стен кирпичи и приступили к возведению каменной кладки. Решили, с позволения хозяйки, не отлучаться на обед в общежитие, чтобы не тратить драгоценное время на дорогу. Ведь немаловажным фактором являлось, что мы ориентировались на замесы цементного раствора, а не на время обеденного перерыва.

Нина Михайловна потчевала нас в обед такими вкусными произведениями своих рук, что после трапезы мы с великой неохотой поднимали свои тела и выгоняли их на двор для продолжения стройки. Осложняла работу температура воздуха, всё время колеблющаяся возле нулевой отметки. Поэтому приходилось на ночь укрывать кладку, чтобы на утро влажно-морозящий воздух не превратил её в ледяной панцирь, который просто так не убрать, а лишь при помощи горячей воды и скребка.

День за днём, за девять трудовых смен мы подняли стены под крышу. Под самый конец, когда Володя доводил верхний фигурный венец, мы с Романом взялись и за два дня возвели Прокопьевичу гаражную стену из новых блоков.

Сегодня последний день моих трудов. Сегодня завершаем нашу стройку восстановления дома, заодно и гаража, и передаём по эстафете объект крышевикам.

А я уезжаю завтра домой, хотя так хочется ещё и ещё трудиться и трудиться, черпая в этом труде Божью благодать и раздавая её окружающим.

Слава Богу за всё!

АВДЕЕВКА

часть третья

Минул ровно год после прошлой поездки на Донбасс. Ровно год прямого неучастия в миротворческой миссии показался слишком длинным. Хотелось и раньше опять присоединиться к уже родным по духу людям, но дела мирские не отпускали. Работа, семья, свадьба дочери – всё это отодвинуло мою мечту опять на начало зимы, когда годовая суета слегка поулеглась, разложилось по полочкам намеченное и осуществлённое.

Год действительно был суетливый, можно сказать, даже бешенный. Требовалась какое-то финальное действие, подводящее черту под этой муравьиной беготнёй.

Конечно, я заранее определил срок поездки, заранее купил авиабилет. По прилёту в Москву моей промежуточной целью было посещение матушки Макарии, моей духовной наставницы. Я каждый раз стараюсь почтить своим приездом мою славную матушку, когда бываю в столице. Ведь нас связывают родные нам люди, её отец Александр и мой дед Иван, погибшие в один день в одном месте и захороненные в одной братской могиле многострадальной Смоленщины. Об этом у меня есть отдельное повествование.

В этот раз состояние матушки, в силу возраста, было совсем неважное. Она опекалась сиделкой Татьяной, женщиной немолодой, но энергичной, кстати, уроженкой Донецка, куда я и держал свой путь. Многочисленные отклонения в здоровье матушки сказываются на её утешающей способности передвигаться по однокомнатной квартире. И у меня закрались робкие опасения о том, что эта наша встреча может быть последней, не вечен человек в этом мире, все приходим к одному концу. Пробыв там с два часа времени, сердечно обнявшись и попрощавшись и с матушкой, и с Татьяной, ставшей уже близким человеком, покинул я эту

святую келью одинокой схимонахини, оставив на душе тяжёлый осадок от осознания бренности человеческой жизни.

Привычная, почти суточная, дорога по трассе «Дон», среди прочих привычные пассажиры в военной униформе сформировали подобающий рабочий настрой. По приезду в Донецк пришлось подождать пару часов возле придорожного пятачка с шаурмичными ларьками, пока за мной приедет волонтерский «Соболь». Приехал за рулём наш прораб Серёга Жуков, бывший кадровый офицер. Его занимаемое место на должности прораба, а вообще – главы нашей миссии в Авдеевке – это именно его место, как специально сотворённое под его качества, способные сплотить разных людей в одну команду. Ведь контингент волонтеров еженедельно обновляется приезжающими со всей страны неравнодушными людьми. И попробуй сплотить их в бригады, собрать воедино знающих спецов и дилетантов, чтоб не в ущерб результату. А ведь главный результат – восстановление разрушенных крыш, а может, и разрушенных судеб благодаря этим крышам.

Конец ноября, стоявший на дворе, сопровождался чуть выше нуля температурой и удивительно ясной погодой без осадков, что благоприятно для наших работ на крышах. Достался моей бригаде домик многодетной семьи с разломанной и как бы вогнутой крышей от ударной волны недалеко взорвавшегося ФАБа – фугасной авиабомбы, о чём свидетельствовала приличная воронка возле летней кухни, восстановление которой было под большим вопросом, а также доброго комля земли, прилетевшего в самый центр крыши из этой воронки. Почему-то заключение комиссии городской администрации гласило о реальности починки крыши из текущего состояния. Соответственно, и материал был выделен не более, как кому-то показалось, необходимого. Мы всем составом залезли наверх и, оценив степень разрушения, быстро приняли решение о полном сносе деревянно-шиферного нагро-

Р2, мк

мождения, приправленного сверху свежим чернотом из воронки.

Процесс разборки и сброса, ломать не строить, занял каких-то три часа. Вчетвером – я, Максим из Нижнего (демобилизованный по ранению участник СВО), Костя из подмосковного городишки Талдома (участковый инспектор, военный офицер) скидывали вниз лом и мусор, а здоровенный москвич Данила (подполковник в отставке) легко это всё растаскивал в стороны. Ровный слой оставшегося глинистого потолочного перекрытия не был нарушен, что облегчало нам дальнейший ход работ.

Как и в Мариуполе, ни единой неповрежденной крыши, ни единого целого окна. Но степень разрушения здесь, конечно, на порядок масштабнее, что явилось результатом применения более разрушительных бомб, тех же ФАБов. Тоскливое впечатление создавал пейзаж вокруг нашего дома. Там – и справа, и слева, и по другую сторону улицы, по большей части, почти никакому восстановлению не подлежали дома соседских участков, частично разрушены даже стены, не говоря о крышах.

Хозяева нашего дома, а у них четверо детишек, в данный момент снимают маленькую квартиру в областном центре, что в сорока километрах отсюда. Лишь раз они выбрали возможность приехать обсудить план строительства. А потом мы сами уже осуществляли монтаж стропильной части, укладку обрешётки и шифера.

Следующий день был воскресенье. По установленной традиции, он посвящался посещению храма и отдыху для желающих. Величественный собор Петра и Павла был закрыт в связи с отсутствием отопления, газовое снабжение только восстанавливалось. Поэтому службы велись в небольшом нижнем храме в честь иконы Божией Матери Неупиваемая чаша. Но даже в малом храме ввиду отсутствия нормального обогрева было заметно зябко, лишь многочисленность прихожан да горящие свечи делали атмосферу более комфортной.

А в понедельник мы продолжили работы на объектах. Моя бригада уменьшилась до трёх человек, Максима откомандировали в Донецк для ремонта помещения нашей миссии. Но мы втроём неплохо сработались. Не имевшие опыта в крышном строительстве Костя и Данила ловко помогали, быстро схватывая, что необходимо делать. За день была возведена стропильная часть. Девять деревянных вершин из свежей «пятидесятки» красиво выделялись на сером фоне нежилого дома с чёрными оконными проёмами.

Через день к нам присоединился Геннадий, как он представился, хотя в его возрасте под семьдесят явно напрашивалось присовокупить к имени и отчество. Геннадий вообще умница, лазал по самой верхотуре, смело воплощая свой опыт в результат, не пытаясь даже ограничить риски. Но мы всё сделали, чтобы свести их к нулю – соорудили скатную лестницу, при необходимости применяли верёвочную страховку.

Обедать ходили в недалеко находившийся жилой дом, где такая же наша бригада вела ремонт кровли у одинокой бабушки. Туда привозили кушанье наши замечательные девчата, такие же, как и мы, волонтеры, только трудившиеся на кухне.

В один из дней при утреннем развозе по объектам прокатились всем составом на двух микроавтобусах по Авдеевке с экскурсией, если так можно сказать. Увиденные разрушения невозможно выразить благопристойными выражениями. Некоторые многоэтажки представляли из себя лишь высившиеся останки крайних подъездов с отсутствующей серединой, на многих железобетонные межэтажные горизонтальные перекрытия болтались в вертикальном положении, словно подвешенные сверху доминушки, когда верхняя повалила нижнюю по высоте всего дома, да так и остались висеть. В одной из оголённых от внешней стены квартире на самом краю обломленного пола выделялся чистым бокм высокий белый холодильник, ещё чуть-чуть, казалось, и он упадёт во двор с верхнего этажа,

в полёте освобождаясь от содержимого. Кое-где контрастом выделялись цветастые обои, на фоне унылой разрухи казавшиеся словно красивые репродукции в старом чёрно-белом журнале.

Примечательной особенностью поздней осени являлось обстоятельство богатого неубранного урожая грецких орехов и винограда. Если иметь ввиду, что почти все дома были покинуты в прошедший сезон на время боевых действий, то и собирать эти плоды, естественно, было некому. В конце смены мы набирали в пустые пластиковые баклажки и орехов, и винограда всевозможных сортов. А виноград, слегка тронутый морозцем, был вообще бесподобен на вкус. Конечно, был риск нарваться на шальную мину, когда заходили в сады за ягодой, но почему-то хотелось верить сапёрным надписям «мин нет» на входных воротах.

За пять неполных дней мы закончили с возведением и покрытием шифером крыши практически под ключ. Единственным невыполненным моментом осталось возведение трубы (кстати, при взрывной волне часть трубы даже под практически целой крышей всё равно разрушается). В связи с ограниченным временем на каждый объект и отсутствием каменщиков или хотя бы знатоков укладки печных труб, этим мы не занимались, закрыв кровлю полностью с возможностью облегчённого доступа в место выхода трубы наверх.

В пятницу же и перевезли инструмент и леса на следующую точку. А на завтра отбыли по домам Костя с Данилой, впервые записав на свой счёт с нуля восстановленную крышу. Геннадия перебросили в другую бригаду, а мне выделили вновь прибывших Игоря Васильевича, жителя Соловков, Игоря из Кирова, москвичей Дениса и Юру.

В этом доме хозяйка – одинокая вдова Елена. Сын и дочь с семьями и детьми (шесть внуков у Лены!), «застряли» на Украине. Сама она временно живёт в другом посёлке, занимая для обитания бытовку в конторе, где работает убор-

щицей, более лучших условий проживания у неё нет, только вот этот полуразрушенный дом без отопления и окон. Здесь было и сложнее, и проще. Проще в том, что не потребовалось ломать наименее пострадавшую крышу, а сложность заключалась в необходимости укрепления третьей части треснувших от взрывной волны стропил, а также в потребности перекрытия ещё двух крыш, входивших в общий ансамбль всей постройки – летней кухни и санитарно-бытовых помещений. Кстати, в летней кухне во время боевых действий размещался медицинский пункт, где военврачи даже делали полевые операции.

В период работ на новом объекте заметно увеличилась боевая активность наших войск. Почти беспрестанно доносилась вроде притихшая вдаль артиллерийская канонада. Мимо нас каждый день проезжала военная техника. То Град проскочит на точку отработки по противнику, а потом мы слышим, как в нескольких сотнях метров сперва уходит на северо-запад пристрелочный заряд, а через минуту-другую следом залп из восьми-десяти выстрелов. То зашитый в стальной «мангал» танк смотается на такие же стрельбы, а потом с грохотом возвращается назад в укрытие. Разок даже Солнцепёк прошёл гусанками мимо наших удивлённых глаз. А чему удивляться? Красная зона ведь. Между прочим, и ПВО наша неплохо отрабатывала. Как-то так бахнуло, а я как раз крепил жестяной конёк, сидя верхом на нём, что по спине пришёлся глухой толчок отдалённого воздушного взрыва, а в ушах зазвенели перепонки. Почти через день наблюдали пролёты в зону ЛБС наших вертолётных троек – по паре КА-52 в сопровождении МИ-28 на бреющем полёте уходили на атаки вражеских позиций и через 15-20 минут тем же порядком возвращались назад.

Когда работали на предыдущем доме, через пару дворов от нас обитало подразделение ПВО-шников. И вот как раз в те дни много расквартированных по таким домам наших военных снимались и перебазировались в сторону

наступления. При разговоре с ними чувствовалась усталость в тональности, один солдатик даже высказался, что порядком устали все за полтора-два года в боевых условиях, кому сколько пришлось. Действительно, это серьёзное испытание даже просто в моральном плане. Не говоря уже о том, что там нет реального представления, что ждёт завтра, возможен любой поворот событий...

Крыши почти готовы. Осталось на промежуточной «плоскушке» достелить мягкую кровлю с использованием горелок.

Но у меня пришло время уезжать. Мой настрой на этот темп было жалко останавливать, хотелось опять и опять в морозно-слякотную погоду с молотком в руке энергично двигаться, чтобы не замёрзнуть, по крыше, сметая ночной декабрьский снег из-под ног. Лезть с шуруповёртом (или ласково – Шуриком) на остриё конька, не взирая на ледяной ветер. Чтобы потом вечером перед ужином забраться на полчаса под три одеяла в кровать отогреться. Чтобы после ужина со всеми вместе петь до хрипоты песни под гитару, получая за это аплодисменты друг от друга. Чтобы участвовать в вечерних планёрках нашей строительной миссии, горячо обсуждая возникающие вопросы и решая неразрешимые проблемы. Чтобы стоя на замученных ногах перед сном и утром перед завтраком коллективно молиться за вечерним и утренним правилом. Чтобы помогать товарищу в непонятном для него деле строительства, а самому после этого чувствовать, что твоё окаменелое сердце становится мягким и податливым, а товарищ твой тебе уже роднее брата. Чтобы видеть слёзы благодарности в неунывающих глазах испытавших горе военного лихолетья одиноких бабушек, у которых из близких остались только соседи да кошки. Чтобы знать, что твоя капля работы – это огромный вклад в общее дело всей страны.

Вот ради этого и стоило сюда приехать. И, надеюсь, не в последний раз.

Дорога назад была как во сне. Я всё продолжал и продолжал работать в дорожной дрёме. Лез на крышу, замерял, пилил, зачем-то кричал что-то напарнику.

По приезду в столицу целый день, имевшийся в запасе до рейса на Север, посвятил поездке в Сергиев Посад, в гости к Сергию Радонежскому, ни разу не был там. Привезённая с Донбасса благодать прекрасно совместилась с благодатью святой Сергиевой Лавры, можно сказать, даже преумножилась. Теперь бы её не расплескать...

Р. С. А вот опять стихи, которые родились раньше прозы:

ГОРОД ВОЙНЫ

Зияют окна пустотой, зияют бездной,
И нету крыш над головой – небесной тверди.
Стоят утрюмые дома, стоят и плачут,
И выглядят они совсем не так, как все,
совсем иначе.

Совсем иначе в них уют, его там нету,
Там песен вовсе не поют, да просто нечем.
Там нет ни детских голосов, ни даже кошек,
Там просто камни и песок и ужас ночи.

И даже солнце не встаёт в тени развалин,
И не растает камня лёд ни до проталин.
Лишь стены жалобно стоят и тихо воют,
О прошлой жизни в них людей тихонько
стонут.

Придёт ли вновь туда рассвет утра надежды
И запах новеньких газет от строчек свежих?
Никто не скажет, будет день или не будет,
Пока лишь жизнь всё не сотрёт, не позабудет.

Фото автора

(Окончание. Начало на стр. 1)

музыкальном мире определён как год Чайковского. Событие важнейшее для культуры в целом, однако до сих пор о каких-то особо значимых мероприятиях, связанных с именем композитора, не слышно. Есть опасение, что все эти именования делаются уже по привычке, для галочки.

Во-вторых, этот спектакль – очередная знаковая веха, показывающая безусловный профессиональный рост всей труппы Камерного музыкального театра.

В-третьих – сложность музыкального и литературного источников заставили И. П. Стоцкую совершить глубокое погружение в исторические реалии и быт Прованса XV века, чей правитель – король Рене признан последним трубадуром Европы.

А ещё были и в-четвёртых, и в-пятых. Но о них поговорим осенью. А пока – впечатления и эмоции от увиденного.

Иоланта, дочь короля, ослепшая в раннем детстве в результате разыгравшейся во дворце трагедии, к шестнадцати годам выросла в прекрасную девушку, которая совершенно не имеет понятие о том, что она слепа. Главную партию в закрытом показе исполнила самая молодая солистка театра Елизавета Игитова. И сделала она это просто блестяще – и в артистическом и в вокальном плане.

Образ, созданный певицей, оказался хрупким, нежным и совершенно непорочным, тем, чья вера в Свет, вера в Бога являются его сутью и сущностью. И если её внешней слепоте хочется сказать «верю!», то и внутреннему зрению, которое имеет чистая душа, тоже веришь абсолютно.

Партию мавританского врача Эбн-Хакиа исполнил солист Театра «Новая опера» (Москва) Дмитрий Орлов. Вообще вот такая творческая поддержка родного города, которую оказывает

Дмитрий Мегиону, дорогого стоит. Каждый его приезд запоминается великолепными программами на сцене Камерного музыкального театра. Вот и его участие в одной из главных смысловых партий в этой постановке добавили в восприятие зрителя чувство высокого профессионализма в игре всех артистов.

С ролью Дмитрия я невольно сравнивала игру и вокал солистов-мужчин Мегионского театра. У Дмитрия огромный опыт, для Матвея Игитова, Владимира Кылосова и Владимира Тарнавского это первая полноценная роль в оперном спектакле. Им, в отличие от женских партий, нет

дублёров или запасных голосов. И хотя для совершенства нет предела, со своими ролями они справились замечательно, как в сольных номерах, так и в ансамблях.

Но лично для меня кульминационным моментом стала сцена молитвы короля Рене (Влад Тарнавский). Ему удалось передать всю боль и все смятения своего героя как вокалом, так и актёрской игрой до такой степени, что мне показалось, что всех зрителей просто «замурашило».

Вот именно такие «мурашки» и становятся причиной любви к опере, как наивысшему союзу музыки, человеческого таланта и глубокого смысла.

Абсолютно гармоничным в этом спектакле оказался и инструментальный ансамбль из группы скрипок, баяна и рояля. Инструментовку и аранжировку их партий сделал неизменный и незаменимый для театра Антон Зорин.

Сценарной разработкой, адаптацией литературного и музыкального материала, работой с солистами и хором занималась сама Ирина Павловна, а вот общая режиссура постановки на Виолетте Пайль.

Татьяна Юргенсон,
фото автора

Тюменский писатель

Александр Вычугжанин презентовал книгу о руководителе внешней разведки СССР.

«Юность разведчика.

Идентификация «Алекса»»

рассказывает о самом малоизвестном периоде жизни Павла Фитина.

О неизвестных страницах биографии легендарного разведчика

Наш легендарный земляк – начальник внешней разведки эпохи Великой Отечественной войны действительно возвращается на малую родину – в Тюмень – в фильмах и книгах. В библиотеке истории города им. А. И. Текутьева состоялась презентация книги Александра Вычугжанина «Юность разведчика. Идентификация «Алекса»». Это уникальное издание – результат скрупулезного труда автора – рассказывает о самом малоизвестном периоде жизни Павла Михайловича Фитина – о детстве, школьных годах, юности. О выборе жизненного пути, об эпохе, которая досталась самому эффективно-му разведчику того времени. В зале «Текутьевки» собрались читатели, журналисты, ветераны спецслужб. Вела вечер Наталья Роляк, которая представила книгу и автора. Александр Вычугжанин является не только постоянным гостем

творческих вечеров, но и другом библиотеки, дарителем книг.

– Поэтому не случайно первая презентация этой замечательной книги проходит именно в нашей библиотеке, – отметила ведущая.

В чём главное значение таких изданий? Даже не в том, что книга уже вызвала огромный интерес краеведов, историков и, разумеется, действующих офицеров спецслужб и ветеранов, а в том, что, оказавшись в руках какого-нибудь мальчишки она станет побудительным мотивом для служения Родине. Ведь сам Павел Фитин был таким же деревенским парнишкой. Об этом говорили на вечере директор центральной городской библиотечной системы Наталья Некрасова, об этом говорили коллеги Александра Вычугжанина – писатели. В зале даже нашлась женщина, внук которой уже пишет научную работу о Фитине на конкурс «Шаг в будущее». От ветеранов спецслужб выступил Анатолий Пусев, который рассказал и об установке памятника легендарному начальнику разведки в Тюмени. Одно дело, когда имя Павла Фитина было под грифом секретности, но сегодня надо вернуть его, в первую очередь, подрастающему поколению. Об этом говорили ветераны. Прозвучало предложение назвать именем Фитина одну из улиц города. Отметили в зале и то, что Тюмень дала стране двух великих разведчиков – Павла Фитина и Николая Кузнецова. Вспомнили в зале

и о генерале Иване Федюнинском, и о сибирских дивизиях.

– А вот в этом здании Павел Фитин бывал, – с такой фразы начал свое выступление Александр Вычугжанин, оглянувшись на старую фотографию за своей спиной.

На фото – улица Республики и здание Тюменского института культуры, но ещё двухэтажное, без надстройки, когда в нём располагался комитет комсомола (изначально, с 1899 г. дом А. Ф. Аверкиева и первый общественный банк). Два этажа надстроили в 1944 году, когда Фитин уже возглавлял разведку.

Автор поблагодарил за поддержку проекта заместителя председателя Тюменской областной Думы Андрея Артюхова и Совет по книгоизданию при правительстве Тюменской области, иначе эта книга ещё долго бы «буксовала» в издательствах.

– Ко мне обратился за помощью режиссёр Анатолий Паников, который снимал документальный фильм о Фитине, – рассказывает о создании книги автор, – и вопрос-то был простой: учился ли Паша Фитин в Тюмени, потому что разные источники говорили о разном. Московский писатель Бондаренко усомнился в этом. И пришлось начать работу в архивах...

Да, Фитин учился в тюменской школе, и автор установил даже какие предметы и с каким успехом изучал будущий начальник разведки, и кто были его преподаватели. А вообще-то изначально Павел Фитин хотел стать инженером сельскохозяйственной техники, но Господь Бог, история страны и судьба распорядились иначе. Тот самый случай, когда время выбрало героя.

Обо всем этом каждый сможет прочитать в книге «Юность разведчика. Идентификация «Алекса»». Кстати, слово идентификация в названии автор тоже пояснил. Ему удалось найти фотографии юного Павла Фитина, а вот идентификацию изображений помогали проводить специальные лаборатории наших спецслужб. И, разумеется, слово «идентификация» в названии звучит и в широком смысле – это раскрытие образа человека по имени Павел Михайлович Фитин. Начальник разведки. Наш земляк.

Сергей Козлов,
фото автора

В Тюмени предложили увековечить имена двух фронтовиков-писателей

Тюменские литераторы предложили навсегда внести имена Евгения Ананьева (Шермана) и Ивана Ермакова в списки писателей-фронтовиков. С такими предложениями выступили члены регионального отделения Союза писателей России.

Подавляющим большинством голосов членами тюменского регионального отделения Союза писателей России в форме электронного голосования поддержано решение ходатайствовать перед правлением Союза писателей России о внесении навсегда в список тюменского отделения Евгения Григорьевича Ананьева (Шермана) и Ивана Михайловича Ермакова, – сказано в выписке из протокола заседания отделения.

Евгений Григорьевич Ананьев (настоящая фамилия – Шерман; 1923 – 1992 гг.) – очеркист и публицист, участник Великой Отечественной войны, командир взвода, батареи, начальник разведки артполка. В боях за Варшаву был тяжело ранен и в 1944 году демобилизован. В числе боевых наград – ордена Красной звезды (1944 г. и 1947 г.), орден Отечественной войны I ст. (1985 г.), медаль «За победу над Германией». С 1983 по 1987 год возглавлял тюменское отделение Союза писателей РСФСР. Член Союза журналистов СССР (1957 г.), Союза писателей СССР (1965 г.). Избирался членом ревизионной комиссии Союза писателей РСФСР.

Иван Михайлович Ермаков (1924 – 1974 гг.) – писатель, публицист, автор сибирских сказов, участник Великой Отечественной войны. Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, был ранен дважды. Награжден орденом Красной Звезды. Член Союза писателей СССР с 1962 года. В 1998 году на доме, где жил и работал писатель, установили мемориальную доску. А в 2018 году руководством Центральной городской библиотечной системы г. Тюмени и имя Ивана Ермакова было присвоено библиотеке № 7.

В заседании регионального отделения приняли участие писатели и поэты Антонина Маркова, Екатерина Володина, Леонид Иванов, Юлия Елина под руководством председателя правления отделения, главного редактора журнала «Сибирское богатство» (медиахолдинг «Тюменская область сегодня») Сергея Козлова.

Предложение увековечить имена писателей-фронтовиков путем занесения их в список членов Союза писателей России впервые поступило в Курской области. Первыми внесён в него писатель, герой Социалистического Труда, кавалер двух орденов Ленина Евгений Иванович Носов. После эту инициативу поддержали в других регионах России.

Из пламени и боли...

**Игорь
Кириллов,**

п. Сингапай,
Нефтеюганский
район

Она зачахнет без твоей отваги.
Хмельным азартом выброженной браги
Ночь взорвана – броском рассечена.
Ночь взорвана – броском рассечена.
За мной пытит надежда человечества.
Нет, нет – не будет мёртвых,
Покалеченных.
Всё впереди – беда, вина, война.

Плач

Над рекой,
На крутояре.
Одинокая берёза.
По весне, на этом месте
Слышно пение капли.
Под берёзой – холм могильный.
Каска с красною звездою.
И лишь только пригревает
В полдень мартовское солнце,
Как жена о павшем муже
Плачет старая берёза.
Той военною порою,
Здесь на этом крутояре,
Насмерть взвод стоял стрелковый.
И невестушкой своею
Звал берёзу парень русский.
Но зазубренный осколок
От фашистского снаряда
Грудь его пробил навывлет
И застрял в стволе белёсом.
Так они и повенчались...
Смертью, вражеским осколком.
Их судьба соединила.
И как только пригревает
В полдень мартовское солнце.
Как жена о павшем муже
Плачет старая берёза.

А он без усталости ей Пушкина читал.
На плавных поворотах терренкура.
Он пламенно любил литературу,
Когда-то он её преподавал.
И было это
В тесной сельской школе.
Он молод был, скучал
И по неволе
Читал запоем, всё запоминал.

Босая баллада...

Босиком по воде,
По земле.
По траве...
По опавшей листве,
По ребячьей судьбе.
По болотам,
За ягодой...
По камышам –
Пробегают погодки –
Три крепыша.
А потом – в том далёком
Сорок втором
Их по снегу вели,
На расстрел –
Босиком.

Накануне

Ночь взорвана,
Броском рассечена.
Как булка хлеба чёрного разломлена.
Всё по боку – что прожито и пройдено.
В судьбе зияет рваная дыра.
Зияет в небе черная дыра.
Была звезда и вот её не стало.
Теперь – ты приложение к Уставу
И жить тебе возможно до утра.
Что ж? До утра, так значит до утра.
Ты остальных не лучше и не хуже.
Мощь сочетания: мужчина и оружие
Измерена лишь тяжестью утрат.
Измерено лишь горечью утрат
Испепеляющая горечь поражений.
Но ты в строю и нет иных решений.
Сам чёрт тебе ни сват, да и не брат.
А ты солдат и за тобой страна.

Затем, военкомат, вокзал, война.
Ранение и медсестра-голуба.
На уцелевшей чудом сцене клуба
Собратьям раненым он Пушкина читал.
Прошли года, остались ордена и седина...
Целебных вод источник
Да Пушкина пленительные строчки
В них – тайна времени,
В них – русская судьба...
И девушка – букетище цветов.
С такой бы никогда не расставаться
И чувствуешь, что скинул лет так двадцать,
И в слове каждом властвует любовь.
Она ему внимает чуть дыша,
За каждый звук могла б отдать полмира.
И царствует здесь пушкинская лира,
И к звёздам устремляется душа.

**Сергей
Абрамов,**

Уфа

Каждый вечер молюсь за Донбасс,
Поминаю живых и убитых.
Там за Русь погибают – за нас,
За советских, российских... за сытых.

Больше нечем мне нынче помочь
За свободу, за правду восставшим.
Лишь молитвы священную мощь
Шлю от сердца на Небо – за наших.

Война

Нивы стонут от боли.
Весь изранен Донбасс...
Взорван звон колокольный,
В Бога целит фугас.
Молят матери, жёны

У развалин церквей
За войной опалённых
За отцов и детей.

Всё по высшему счёту,
Счёта малого нет.
Ополченскую роту
В бой ведёт Божий перст.

В бой священный и смертный
За славянскую быль,
За живых и за мёртвых,
За сгоревший ковыль.

Всё по высшему счёту...
Хлеб и порох в цене.
Бог считает «двухсотых» –
Лишь с крестом на челе..

Мы – дети, опалённые войной;
Мы – матери, сражённые фугасом;
Мы – юноши, в солдатский встали строй,
Чтоб радовалось солнце над Донбассом.
... Идите, посчитайте сколько павших
За русский крест, за знамя над страной,
За всех замученных фашистами, за наших.
... Всемиловитый, Боже, упокой...
Всемиловитый, Боже! – Нас же много,
Нас тысячи, молящихся к Тебе
За воинов, ушедших от порога
На битву с врагом по зову, по судьбе.
Нас тысячи, а может, даже больше
Молящихся за Русь – за третий Рим.
Мы дети... помоги нам, добрый Боже!
Мы всех врагов с Тобой победим.

Тревожное время. Безжалостный век.
Святилища кровью залиты.
За правду устал воевать человек.
Смеются над ним содомиты.
А он весь израненный снова встанёт –
За друга, за маму, за брата –
По зверям-фашистам строчит пулемёт,
Как в том сорок первом когда-то.
Как в том, сорок пятом он снова несёт
Охапку поверженных флагов,
Чтоб бросить к подножию русских высот
Тряпье побеждённых рейхстагов.

2015 г.

Тихие шаги истории

Людмила Евгеньевна Ковалёва,
кандидат культурологии,
директор муниципального бюджетного учреждения
«Нижневартовский краеведческий музей
имени Т. Д. Шуваева».

Родилась в 1963 году на острове Сахалине. Среднюю школу окончила в г. Дзержинске Горьковской (ныне Нижегородской) области. После окончания Московского института культуры (1985) приехала в Нижневартовск, где начинала работать в Центральной городской библиотеке централизованной библиотечной системы (сегодня – МБУ «БИС»). К этому периоду относятся первые литературные опыты и публикации, работа над библиотечными изданиями в качестве редактора и составителя (журнал «Моя библиотека», библиограф. справочник «Жемчужина Югры», сборник стихов М. Рыбаковой и др.)

С ноября 2009 года работает директором Нижневартовского краеведческого музея. Главный редактор издания «Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея», который выходит с 2010 года; участвовала в нескольких издательских проектах по истории Нижневартовска («Дороги судьбы – дороги Победы» (2010), «От Берлина до Смотлора» (2015), художественный альбом «Смотлорский сюжет» (2017) и др.).

Опубликовала около 60 статей научного и научно-популярного характера в изданиях общероссийского, регионального и городского уровней. В сферу интересов входит широкий круг тем краеведческого характера, изобразительное искусство, театр и литература и др.

Нижневартовский мемориал воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: краткие итоги работы по идентификации увековеченных солдат

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне и её героях остаётся одной из наиболее актуальных тем в музейных исследованиях краеведческой направленности. Особенно важной является работа по выявлению и уточнению сведений об участниках боевых действий, увековечиванию памяти погибших воинов. С появлением в открытом доступе большого объёма архивных документов, электронных баз

данных, книг памяти, появляется возможность проследить судьбу почти каждого солдата.

Исследование, о котором пойдёт речь ниже, ставило своей задачей выявить информацию о погибших воинах Нижневартовского района, имена которых увековечены на плитах Мемориала воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., расположенного в парке имени 40-летия Победы

в г. Нижневартовске. Всего на мемориальных плитах значится 538 фамилий с инициалами. Но, до настоящего времени точные сведения о большинстве увековеченных воинов, о том, насколько количество имён мемориала совпадает с количеством солдат, призванных с территорий, входящих в настоящее время в Нижневартовский район, и погибших на полях сражений, отсутствовали.

Нижневартовский мемориал «Воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» был открыт 15 июля 1978 года. Сооружение памятника началось по инициативе нижневартовских ветеранов Великой Отечественной войны, которая была поддержана коллективами предприятий города. В честь тридцатилетия Победы в Великой Отечественной войне городской комитет ВЛКСМ открыл специальный счёт, на который перечислялись средства на строительство памятника, заработанные во время субботников, вахт памяти и т. п. Первые с инициативой отработать один день в фонд строительства памятника выступили комсомольцы НГДУ «Нижневартовскнефть», проведя субботник 28 марта 1975 года. Решение об установлении в Нижневартовске памятника было принято на заседании исполнительного

комитета Нижневартовского городского Совета депутатов трудящихся 7 мая 1975 года. Тогда же был принят проект, предложенный Новосибирским отделением художественной мастерской (авторская группа: скульпторы Б. Л. Ермишин, Б. В. Маковецкий, архитектор Б. В. Казаков). На месте будущего памятника 9 мая 1975 года был установлен закладной камень с надписью «В ознаменование 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне здесь будет установлен памятник воинам-нижневартовцам, погибшим в борьбе с фашистско-немецкими захватчиками в 1941–1945 годах». Первоначально памятник представлял собой бетонное основание, на котором была расположена фигура полужащего солдата с автоматом в одной руке, выполненная из бетона. У подножия памятника были расположены древесностружечные плиты, покрытые серой краской, на которых значилось около 300 фамилий погибших воинов¹.

Памятник пережил несколько изменений: в 1984–1985 гг., к 40-летию Победы, была осуществлена реконструкция, в результате которой образовался мемориальный комплекс. В том числе на двух сторонах площади мемориала были установлены плиты, на которых высечены фамилии погибших воинов. В последующие годы неоднократно проводились работы по ремонту и реконструкции памятника: в 1990 году осуществлена газификация мемориала и зажжён Вечный огонь. В результате капитального ремонта памятника в 2004–2005 гг., в том числе, были установлены новые гранитные полированные плиты

с уточнёнными и дополненными фамилиями погибших воинов-сибиряков, всего 533 фамилии. В последние годы, на основании обращения родственников солдат, добавились ещё шесть фамилий.

Работа по идентификации увековеченных воинов проводилась в течение ряда лет в несколько этапов. В результате, с высокой степенью достоверности, удалось выявить информацию более чем о четырёхстах солдатах. Сложность заключалась в том, что не удалось обнаружить оригиналов первоначальных списков воинов, которые использовались в процессе реконструкции мемориала в 1984–1985 гг. В распоряжении исследователей были только списки, относящиеся к реконструкции 1990-х гг., содержащие фамилии с инициалами.

На первом этапе, благодаря тому что в 2015 г. была издана Книга Памяти Ханты-Мансийского автономного округа, в основу которой легли документы военных лет, сохранившиеся в архиве Ханты-Мансийского окружного военного ко-

¹ Дороги судьбы – дороги Победы. Нижневартовск. 2010. – С.136.

миссариата, появилась возможность сравнить данные военкомата с мемориальными списками. Сотруднику Нижневартовского краеведческого музея, Л. А. Прониной, удалось выявить максимальное число солдат, призванных с территории Ларьякского и той части Сургутского районов, которая в настоящее время входит в состав Нижневартовского района, а именно – населённые пункты Покурского и Аганского сельских советов. Это дало возможность не только расшифровать инициалы значительного числа увековеченных воинов, но и установить место их проживания на момент призыва.

Дальнейшая поисковая работа осуществлялась по целому ряду источников. Основной объём информации был получен из документов, размещённых в ГИС «Память народа». Дополнительно сведения уточнялись по печатным Книгам памяти, изданным в середине 1990-х годов во всех регионах страны, электронным книгам памяти регионов, на территории которых шли боевые действия, прочим современным изданиям, касающимся истории Нижневартовского района и газетным материалам.

Таким образом, удалось идентифицировать 484 солдата. Разумеется, объём выявленной информации по каждому из них не одинаков. Не удалось обнаружить никаких сведений о 54 воинах.

Установлено, что, как минимум, 20 фамилий на мемориале приводятся с ошибками и явными опечатками, вероятно допущенными на подготовительном этапе в процессе перепечатывания списков, например: «Баталии» вместо «Баталин», «Снряков» вместо «Серяков»; «Позсвалов» вместо «Позевалов». Другие ошибки в написании фамилий, вероятно, связаны с плохой чи-

таемостью документов военных лет или ошибочным написанием их в самих документах, что часто бывало в годы войны, например: «Натушкин» вместо «Натушкин», «Слинин» вместо «Слинкин», «Костромин» вместо «Костромитин» и др.

Несколько человек из числа увековеченных на мемориале воинов оставались живыми на момент окончания Великой Отечественной войны и войны с Японией. В их числе А. С. Андреев, В. Д. Дашин, И. А. Захаров, Н. С. Сармаев, Е. А. Индукаев. На каждого из них в военкомат г. Ханты-Мансийска поступили ошибочные извещения: о гибели, либо о том, что

солдат пропал без вести. Списки для нижневартовского мемориала, судя по всему, составлялись на основе подобных извещений.

Так, Андреев Алексей Спиридонович в августе 1942 года попал в плен на Ленинградском фронте, был освобождён в 1945 году, в июне этого же года находился на военно-пересыльном пункте, дальнейшие сведения не выявлены.

Дашин Василий Дмитриевич считался пропавшим без вести в январе 1943 года, на самом деле был ранен, по выздоровлении вернулся в строй. После окончания Великой Отечественной войны участвовал в войне с Японией. За свои подвиги был награждён орденами Славы II и III степеней, орденами Красной Звезды и Красного Знамени, несколькими медалями, в том числе – медалью «За отвагу». Вернулся с фронта в Больше-Тархово осенью 1945 г., а в 1947 г., как следует из архивных документов, ему, в числе других фронтовиков Ларьякского района, была вручена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Захаров Иван Абрамович попал в плен летом 1942 года под Сталинградом, в апреле 1945 года был освобождён, до августа 1945 года находился в лагере для освобождённых советских военнопленных. Дальнейшая судьба не установлена.

Сармаев Николай Сергеевич воевал на Волховском фронте, дважды считался убитым, дважды на него приходили «похорожки», в то время как он был ранен и находился в госпитале. После второго тяжёлого ранения в 1943 году Николай Сергеевич был демобилизован из действующей армии. Жил и работал в Ларьякском (Нижневартовском) районе, скончался в Нижневартовске в 2000 г.

Индукаев Е. А., считавшийся погибшим в августе 1942 года, в 1943 году, судя по документам из центрального архива министерства обороны, находился на Горьковском военно-пересыльном пункте, откуда был направлен на военный завод в г. Горьком (ныне Нижний Новгород). Дальнейшая его судьба не установлена.

На следующем этапе исследования была принята попытка проанализировать выявленную информацию с нескольких позиций. Один из важных критериев: населённый пункт, в котором проживал тот или иной солдат. Как уже упоминалось выше, в 1941–1945 гг. Покурский сельсовет с населёнными пунктами: село Покур, посёлок Новый Покур, деревни Вата, Изголовь, Вахлова, Погорелая, Орехово, Комарова, Ермакова, Пасол; а также Аганский сельсовет, относились к Сургутскому району. В Ларьякский район входили Больше-Тарховский, Нижневартовский, Ларьякский, Охтеурский, Колек-Ёганский сельсоветы. Этот факт следует иметь в виду в рассуждениях о количестве погибших воинов Ларьякского или Нижневартовского районов: в первом случае это число будет меньшим.

Установлено, что не менее 133 человек на момент призыва в действующую армию проживали на территории Сургутского района. Не менее 239 – на территории Ларьякского района. В документах тридцати шести человек указаны другие населённые пункты Ханты-Мансийского национального (ныне – автономного) округа и Советского Союза. Возможно, некоторые из них до войны работали в Ларьякском районе, но призывались по месту постоянного проживания; некоторые никогда не жили в Ларьякском районе, но здесь проживали их родственники, в адрес которых поступили извещения о гибели. Так как списки погибших, как правило, составлялись на основании «похоронок», в числе погибших югорчан оказались уроженцы Москвы, Ленинграда и других местностей. Среди них – уроженцы Калмыкии Бадмаев Бембя Шаркаевич, Дендеров Долбан Менгенович, Мергенов Сараих Нохаевич, Нуханов Бамбур Дамбинович, родственники которых были депортированы в Сибирь в 1943 г., «похоронки» пришли в Ларьякский район, по месту нового проживания семьи.

Не менее 341 человека были призваны военкоматами Ханты-Мансийского национального округа. В документах не менее чем у трёх чело-

век указаны военкоматы Ямало-Ненецкого автономного округа; не менее чем у 149 человек место призыва не указано. Кроме того, встречаются записи о военкоматах таких современных регионов как: Курганская, Новосибирская, Томская, Омская, Тюменская, Оренбургская, Челябинская, Белгородская области, республики: Белорусская ССР, Башкирская АССР, Калмыцкая АССР, Киргизская АССР.

В отношении не менее чем 60-ти человек из всего списка пока не удалось выявить какую-либо информацию о месте их проживания на момент призыва.

Установление военной судьбы каждого бойца позволило на основе сравнительного анализа выявить подробности о солдатах, воевавших в одних и тех же местах, в одних и тех же воинских частях.

Так, с высокой степенью достоверности удалось определить места гибели/выбытия 326 воинов. Выяснилось, что наибольшее число увековеченных на мемориале югорчан погибли/выбыли в Ленинградской, Новгородской, Волгоградской (ранее Сталинградской), Тверской (ранее Калининской) областях современной России, где в 1942–1943 гг. проходили тяжелейшие бои с огромными потерями личного состава. Из современных зарубежных стран наибольшее количество погибших земляков приходится на Украину, Польшу, Белоруссию, Латвию соответственно. Всего же на виртуальной карте боевого пути сибиряков значится примерно 38 регионов современной России и 11 современных зарубежных стран.

Не удалось выявить сведения о месте выбытия (гибели) не менее чем 210 человек, из которых не менее чем 105 числятся пропавшими без вести.

Даты гибели/выбытия большинства увековеченных солдат приходятся на 1942 (не менее 150 человек) и 1943 (не менее 120 человек) годы, не установлены точные даты гибели 70 человек.

Коллективный портрет дополняют сведения о воинских званиях и партийности. В подавляющем большинстве воины мемориала были рядовыми и беспартийными. Не менее 75 военнослужащих относились к младшему начальствующему составу (сержанты, ефрейторы, старшины), не менее 27 – к офицерскому составу, большинство из которых были в звании лейтенантов; как минимум по одному человеку

носили звания майора и капитана. Не менее 10 человек были членами ВКП(б), не менее 7 – кандидатами в члены ВКП(б), не менее 26 человек были членами ВЛКСМ.

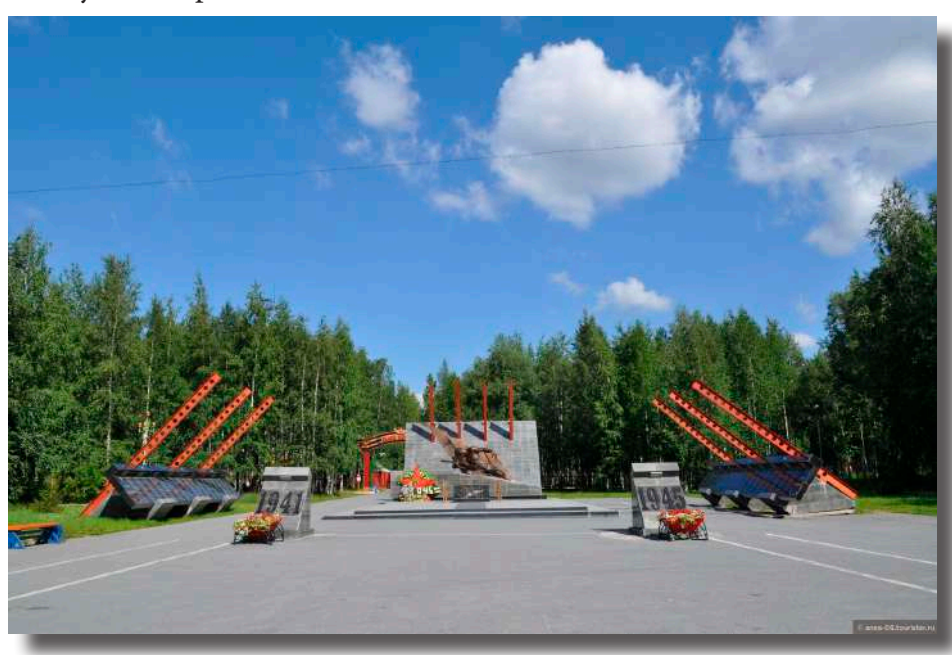
По национальному признаку в списке мемориала преобладают русские. Среди представителей коренных национальностей значатся 63 фамилии, в т. ч. – один ненец и 62 ханты. Среди представителей других народов выделяются калмыки (4 чел.) и киргизы (3 чел.), встречаются украинцы, но установить более достоверно количество представителей прочих национальностей не представлялось возможным,

Важная характеристика военной судьбы героев – сведения о награждении. На момент подготовки статьи удалось установить, что награда были удостоены не менее 73 бойцов. В том числе: медалями – не менее 46, орденами – не менее 27 человек. При этом медалью «За отвагу» – не менее 27 человек, медалью «За боевые заслуги» – не менее 10 человек, медалью «За оборону Ленинграда» – не менее 7, «За оборону Сталинграда» – не менее 2. В отношении медалей следует отметить, что на самом деле число награждённых должно быть значительно больше, особенно – награждённых двумя последними медалями, так как под Ленинградом и Сталинградом воевало большинство югорчан, но в ГИС «Память народа» эти сведения ещё не выложены.

Удостоены орденов Славы разных степеней не менее семи человек, не менее шести – орденов Отечественной войны разных степеней; орденом Красной Звезды награждены не менее одиннадцати человек, орденом Красного Знамени – не менее трёх человек. Некоторые воины неоднократно награждались орденами и медалями, например: В. Д. Дашин, И. Т. Костромитин, А. П. Мурашкин, Н. И. Седин, А. Т. Тогушаков. Приведённые сведения о наградах, безусловно, являются крайне приблизительными, так как есть вероятность того, что в процессе публикации Министерством обороны России новых архивных документов, появится новая информация.

Среди главных проблем, которые выявились

в процессе идентификации, следует выделить такую как – наличие одинаковых фамилий с одинаковыми инициалами и невозможность в настоящее время достоверно определить, представляют ли они двух разных людей, либо это ошибка, и речь идёт об одном и том же человеке. Так, в списке дважды значится Соромин Р. Н., но обнаружить сведения об этом человеке (людях) пока не удалось. В другом случае в списке дважды значится Тычинский Н. К, также указан Тыгильский Н. К. Однако, исходя из существующих документов по истории края, можно смело утверждать, что речь во всех трёх случаях идёт об одном и том же человеке – Николае

Кирилловиче Тычинском (1899–1943), уроженце Александровского района (возможно, село Криволицкое) ныне Томской области. Н. К. Тычинский был направлен в Нижневартовское в 1926 г. Александровским райисполкомом на должность председателя Нижневартовского сельского совета. Прибыл в село вместе с Михаилом Ивановичем Питером, одним из старейших учителей Нижневартовска, оставившим об этом воспоминания. Николай Кириллович воевал в 1285-м стрелковом полку 60-й стрелковой дивизии. Погиб 1 марта 1943 года в районе деревни Липки Дмитриевского района Курской области. Жена, Тычинская Татьяна Андреевна, работала в Нижневартовском отделении Госбанка.

В ходе идентификации выявилась ещё одна сложность: в ряде случаев в списке значатся созвучные фамилии будто бы разных людей, а сведения в источниках совпадают, включая

даты жизни. Например: Догачев Дмитрий Дмитриевич и Рогачев Дмитрий Дмитриевич, оба из Ларьяка. При этом, Догачев Д. Д. упоминается только в двух книгах памяти, но в ГИС «Память народа» каких-либо документов выявить не удалось, а Рогачев Д. Д. упоминается в тех же печатных источниках, а также – ещё в четырёх документах военного периода в ГИС «Память народа», где указано имя его матери, Рогачевой Анны Кирилловны. Логично предположить, что правильный вариант – это «Рогачев Д. Д.», а в другом случае имеет место быть описка, или неправильное прочтение первой буквы фамилии, что при работе с рукописными текстами вполне вероятно². Аналогичный пример: Картасов Прохор Романович, Картосов П. Р. и Хортасов Прохор Романович из Охтеурья. В первом и третьем случае совпадает место службы, дата и место гибели, но документы военных лет относятся только к Хортасову П. Р., на памятнике в п. Охтеурье также увековечен П. Р. Хортасов. Ни в одном источнике нет никаких сведений о П. Р. Картосове. Вполне вероятно, что во всех трёх случаях идёт речь об одном человеке – П. Р. Хортасове.

Учитывая всё вышесказанное, следует с осторожностью подходить к количественным оценкам в отношении фронтовиков Нижневартковского района.

Работу по идентификации воинов, увековеченных на мемориале в Нижневартовске, разумеется, нельзя считать завершённой. Помимо дальнейшего разыскания достоверных сведений о тех, чьё имя уже выгравировано на плитах мемориала, необходимо дополнить список именами погибших солдат Нижневартковского района, выявленных в ходе исследования, но не увековеченных на мемориале. К настоящему времени установлено не менее 55 человек.

Тот объём информации, который был выявлен в ходе работы, безусловно, должен быть доступным для широкого круга лиц. Поэтому в 2022 году Нижневартковский краеведческий музей на основе проведённых исследований создал электронный ресурс «Воины-сибиряки», доступный в сети Интернет. Предусмотрена возможность пополнения базы данных новой информацией в случае её выявления.

² В ГИС «Память народа» при заданном поиске «Догачев Д. Д.» выявляются документы Рогачева Д. Д., что подтверждает наше предположение.

П. Наумов,
с. Ларьяк

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Последний взят рубеж,
Враг сломлен, побеждён!
И каску с головы солдат снимает,
И как-то по-иному смотрит он,
И, кажется, о многом вспоминает.

Ни выстрела. Повсюду тишина.
Орудия и танки отгребели.
Окончилась тяжёлая война,
И пыль стряхнул солдат с шинели.

Да, вспомнил он о многом в этот час.
А день был тёплый, светлый и погожий.
– Позвольте от души поздравить вас! –
С улыбкою сказал ему прохожий.

И кто-то преподнёс букет цветов,
И кто-то крепко сжал его в объятьях.
Не знал он всех наречий, языков,
Но все его встречали, словно братья.

И шёл он на торжественный парад
Прославленный, советский, русский воин,
А на груди сияли пять наград,
Которых он по праву был достоин!

9 мая, 1959. № 35, стр. 1

Наталья Борисовна Овчинникова

Родилась в 1960-м году в Челябинской обл.

По профессии фармацевт, но пришлось поработать и тепличницей, и продавцом, и технологом-зерновиком, и лаборантом-теплотехником. Богатый жизненный опыт и любознательность подвигли к 50-ти годам на освоение ещё одного ремесла – сочинительства рассказов. Это хобби быстро затянуло в Российский Союз писателей и стало ещё одним призванием, наравне с коллекционированием и исполнением старинных песен и романсов.
Живёт в г. Покачи.

Мои фронтовики

Я родилась через пятнадцать лет после войны, а потому мне посчастливилось знать лично и близко многих людей из того военного поколения. Выдюживших и выживших, работающих и немногословных, скромных и честных, и невероятно жизнелюбивых.

О войне они вспоминали неохотно и если что-то рассказывали, то непременно это были забавные истории. Например, как залегли дождливой ночью возле кукурузного поля, услышав подозрительные шорохи и пролежали в грязи на пузе чуть ли не час, ожидая нападения немцев. Когда-же один боец вызвался разведать обстановку, то оказалось, что это заблудившаяся корова лакомится спелыми кукурузными початками и хлопает хвостом по стеблям. Или про то, как водителю, уснувшему в кабине грузовика, приснился немец-душитель, и солдат вышиб ногами дверцу машины и дал автоматную очередь. Хорошо, что не подстрелил никого.

То ли нас слушателей, щадили рассказчики, то ли не хотели старую боль в душе беречь.

Ордена и медали надевали только 9-го мая, а в будни мои воевавшие родственники и орденские планки не носили.

Многие фронтовики совершенно не воспринимали новшества в одежде, не носили модные

в 60-х брюки-«дудочки», хотя ещё были довольно молоды, а уж моду 70-х с её расклешёнными брюками ниже талии и цветастыми рубашками и вовсе высмеивали. Они были верны моде своей юности. Носили скромные однотонные рубашки и костюмы с заправленными в сапоги брюками. Незатейливый ансамбль дополняла кепочка-восьмиклинка с пуговкой на макушке. Возможно, причина такой приверженности крылась в подсознательной тоске по ушедшей юности, которой по сути и не было. Война лишила их этой радостной полосы человеческого бытия.

Я не припомню женщин, ровесниц моей мамы, одетых в брюки, хотя в 70-е эта часть мужского гардероба начала активно перебираться в женский. Нет, женщины военного поколения предпочитали платье, а к нему сумочку и туфельки в тон. И очень бережно относились к этим вещам. Молодость военная не побаловала их красивыми нарядами. Телогрейки, «маринадки» из плюша да пимы или чёсанки с галошами.

В одной из лучших песен о войне есть строчки:

«Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был
Свой герой...».

И это не просто красивые слова. В них судьба целого поколения.

Вот и в нашем роду было семеро таких, ушедших на фронт героев.

Отцу моему, Овчинникову Борису Васильевичу 1918-го года рождения, довелось участвовать в войне с Японией в 1945-м. Из его скупых рассказов во время посиделок с соседом-фронтовиком я запомнила, что японцы были отчаянными и невероятно жестокими вояками. Их офицеры крайне редко сдавались в плен, предпочитая на глазах советских солдат делать себе харакири – вспарывать животы. Видавшие виды фронтовики поражались зверским японским традициям.

А вот китайцы относились к советским солдатам доброжелательно и называли всех «капитана», независимо от звания.

Отец шутил, что в Харбине он в офицерах ходил.

Он выжил в той короткой жестокой войне, хотя был страшно истощён и измождён после освобождения из лагеря. В 1939-м году отец был приговорён военным трибуналом к десяти годам лишения свободы за драку с командиром. Я не знаю подробностей, но Борис Васильевич никогда не раскаивался в содеянном, наоборот сожалел, что мало отдубасил подлеца. После шести лет работ на лесозаготовках в дальневосточной тайге из невысокого, но крепкого и мускулистого паренька он превратился в дистрофика, весом всего 47 кг. Потеря веса при его росте и комплекции была чудовищной – 23 кг. После освобождения бывших арестантов поместили в госпиталь на двухнедельную реабилитацию. Подкормили, подлечили и отправили в Харбин.

Вот так распорядилась судьба. Как говорится, худа без добра не бывает. Неизвестно, если б не угодил в заключение, то выжил бы отец на западных фронтах и появились бы мы, его дети, на свет?

Младшим братьям отца Александру Михайловичу и Борису Михайловичу Кузнецовым судьба отмерила по 19 лет. Александр погиб в 1942-м в Ульяновской области, а Борис был убит 1 января 1944 года в Житомирской области.

Двоюродный брат моего отца Константин Яковлев под Сталинградом получил тяжёлое ранение в лёгкое. Его, посиневшего и обмороженного, подобрала похороненная команда, и не очнись он тогда, быть бы ему погребённым заживо. Лёгкое удалили, и Константин был демобилизован из армии. Оставшееся лёгкое вскоре

было поражено туберкулёзом. На войну ушёл широкоплечим черноволосым красавцем, а вернулся седым косогрудым стариком. Он так и не женился, коротал свой век в родительском доме с матерью.

Инвалиды войны... Особая когорта фронтовиков... Кому-то из них повезло, их дождались и приняли любящие жёны и невесты. А кто-то сломался и спился. Кто-то жил без семьи, занимаясь посильным трудом. Многое зависело от характера. Некоторые подрабатывали исполнением песен в поездах и на площадях.

Овчинников Борис Васильевич
03.01.1918 - 20.11.1988

В те годы появился жанр так называемой «вагонной» песни.

В моём родном городе Троицке я запомнила двоих таких певцов. Каждое воскресенье они, очень опрятные, одетые в тельняшки, широкие флотские брюки и бескозырки, пели фронтовые песни. Слепой аккордеонист и безрукий певец. Публики собиралось много, память о войне в народе была ещё очень крепкой. После концерта артисты сдавали инструмент на хранение моей тётушке в бакалейную лавку и отправлялись в ближайшее питейное заведение «прожигать» гонорар. Жили они вместе, так было легче. Пара

глаз да пара рук на двоих. Последний концерт они дали в 1969-м...

Мужчинам из моей материнской родни на войне повезло больше. Домой вернулись все. Мой родной дядя Алексей Алексеевич Печёркин, 1923-года рождения, ушёл на фронт добровольцем в 1941-м, и после трехмесячной подготовки

Печёркин Алексей Алексеевич
23.03.1923 - 13.04.2009

в Нижнем Тагиле, в декабре уже был в зоне боевых действий. Недюжинная сила и охотничьи навыки помогли ему стать хорошим разведчиком. За линию фронта разведчики уходили по 10-12 человек, а возвращались порою двое-трое. Но Алексей был, словно заговорённый.

В Польше, под Краковом у него случился конфликт с командиром роты, и здоровенный Алексей в запале выбросил соперника из окна второго этажа. Начальство оказалось в госпитале, а Алексей в штрафной роте. Через три месяца боёв из группы осуждённых солдат, с которой Алексей был направлен в штрафную роту, осталось только трое. И опять судьба смиростивилась. Искупив вину, Алексей вернулся в родную часть, с которой и дошёл до Праги. В своей последней

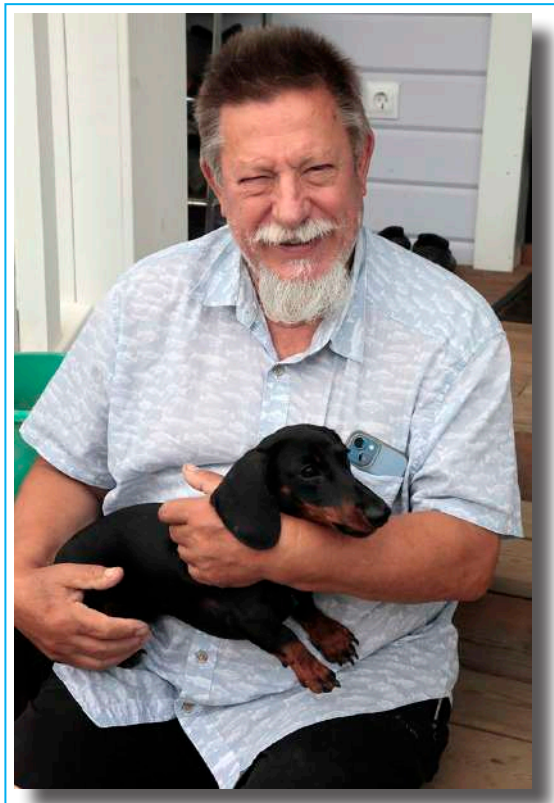
вылазке в немецкий тыл он должен был заснять оборонительные позиции немцев. Несмотря на полученное ранение, он смог вернуться к своим и передать фотоплёнку командованию. Он лежал в госпитале, когда пришла вест о Победе. Там же в госпитале его наградили тем самым фотоаппаратом, с которым он выполнял последнее задание, а также охотничьим трофейным ружьём. Лечение заняло несколько месяцев. Алексей решил не писать родным до выписки. Шкодливая натура взяла верх над здравым смыслом, очень уж захотелось парню сделать сюрприз, свалиться родным, как снег на голову. Только вот жалел об этом Алексей Алексеевич потом всю жизнь. В это время, так и не дождавшись сыночка, умерла мать Арина Алексеевна. Провожая сына и зятёв на фронт, она каждому положила в кожаный мешочек на гайтане молитву, написанную собственной рукой на листочке бумаги. Это был 90-й псалом или в просторечии «живые помощи». Пока Алексей ехал в эшелоне на фронт, то выучил ту молитву наизусть. Он был абсолютно уверен, что именно сила материнской молитвы помогла ему выжить. Вернулись и зятя – Даниил Маркелов и Александр Овчинников. Отмолила Арина Алексеевна своих троих и скоропостижно скончалась в июне 1945-го. Ей было всего 57 лет. Как будто рассчиталась своей ранней смертью за жизни родных.

Вот такое было поколение, перемоловшее войну. Люди, больше всего боявшиеся потерять доброе имя, никогда не молившиеся на деньги, никогда не отказавшие в помощи, делившиеся последним куском. Гостеприимные и хлебосольные певуны и плясуны. Прошедшие ад и страстно любившие жизнь.

К сожалению всех, о ком я рассказала, уже нет в этом мире, но каждый раз, приезжая на родину, я иду к ним в гости. Вот только не в дом, а на кладбище... В моей памяти они живы. Они живы в памяти детей и внуков. А это главное!!!

Пока мы помним свой род, своих дедов и прадедов, будет жить русский дух, и как бы не старались вороги сделать из русских людей вырусей, будет жива Россия!!!

Валерий Леонидович Михайловский
родился 13 июня 1953 года в г. Хмельник Винницкой области, Украина.

Окончил Винницкий медицинский институт им. Н. И. Пирогова (1976). Активно занимается краеведением, исследовательскими изысканиями в области социально-демографических проблемам коренных жителей Севера, вопросами этнологии.

Организатор и идеолог нескольких многопрофильных научно-исследовательских экспедиций. Автор более тридцати научных трудов.

Печатался в еженедельниках, журналах и литературных сборниках Югры и России. Автор многих книг прозы. Редактор-составитель коллективных сборников Югры.

2018-2022 гг. главный редактор литературно-художественного альманаха писателей Югры «Эринтур».

Член Союза писателей России с 2004 года.

Член Русского Географического Общества.

Награждён медалью АсПУр «За служение литературе»,

Лауреат премии губернатора автономного округа в области литературы (трижды),

Всероссийской литературной премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка, Лауреат

Литературной Премии Уральского Федерального округа, Международной премии

«Югра», дипломант Всероссийской литературной премии им. П. П. Бажова

в номинации «Мастер. Проза» (2018 год).

Шаманова нога

1.

Давно это было, мало осталось людей, которые ещё помнят. Уже даже путают в какой стороне: кто говорит, что на Агане, а кто – на Тром-Агане, а кто и вовсе утверждает, что на Оби жил такой человек, такой шаман. Как теперь проверишь? Как звали шамана, все помнят – Кропкой его звали, Прокопием, то бишь. Историю, с ним приключившуюся, тоже передают из уст в уста неизменно со всеми подробностями. Такую историю по-другому и не расскажешь.

А как я узнал? Случай такой произошёл. Как-то показал мне товарищ ножны. Взял я их в руки, кручу-верчу. Не попадались такие раньше никогда. Не могу понять.

– Из рога, что ли?

– Нет, – говорит он загадочно, – это из человеческой кости.

Я чуть из рук не выпустил ножны, чуть не уронил от неожиданности. Пальцы отказались удерживать человеческую плоть, обретшую вот такую форму, такое вот содержание приобретшую.

И он рассказал, что знал. Потом и другие люди подтвердили, правда, где жил шаман Кропка, путались. Не мудрено, потом думалось мне, рассказ-то не о простом человеке.

От людей далеко поселился шаман со своей семьёй. Мало людей знали, в каком месте жил Кропка. Рядом с вечно существующим священным озером, на краю безлесой тундры, говорят, жил. Молва шла, что только мэнки* в тех местах, на краю болота, что ближе к чёрному урию**, обретались, но шамана не трогали. Немногие знали к нему тропинку. Когда нужна была его помощь,

стариков посылали, которым ведома была дорога к его дому.

Шибко крепкий был шаман, слава о нём по всем селениям распространялась. Бывало, Кропка сам являлся в нужный момент, как с неба падал, как из-под земли выныривал. Только вот люди собирались за ним гонцов послать, вот только речь о шамане вели, а он тут, как тут возникнет, будто Торум услышал мольбы людские, и поставил его своей рукой в то место, где в нём нужда имелаась. Только перед тем, как ему появиться вдруг ветер чёрным вороном налетит, даже если раньше ведро было; молнии засверкают, гром тысячью бубнами ударит с небесной высоты. Вот какой был шаман...

Все помнят его уже шаманом. Каким был ребёнком, юношей – никто не помнит. Торум рано откликнулся на его призывные песни, у старого шамана с обской стороны Харча услышанные. Многому научил Харча молодого Кропку. Не у него ли жил молодой отшельник. Может семь, а может шесть лет странствовал где-то Кропка. Мать состарилась, глаза выплакавши. Вернулся Кропка, когда один уголёк остался.

– Раньше времени снегом голову мою усыпало, раньше времени глаза иссохли, – не думала уже, что увижу тебя, – заплакала мама.

– Не плачь, – сказал матери, – долгое место долго шёл, короткое место коротко шёл, ноги истёр, душу занозил, сердце остудил. По дому соскучился.

И посмотрел на мать взглядом долгим и жгучим, но не как летний день, а морозом прижгло, обдало ветром свежим. «Мысли меняющим человеком стал мой сын», – содрогнулась снегом запорошенная женщина. Испугалась она своей догадке. Потом и другие люди узнали, но крепко тайну держали. Время такое пришло, что красный царь двух шаманов к себе забрал. И говорят, по другим рекам тоже шаманов не стало: всё красный царь. Зачем, спрашивают люди, красному царю столько шаманов? Если с каждой реки по два, и то много наберётся. Про Кропку только свои знали. Без шамана-то как жить? Люди болеют, олени болеют, лохматый старик, живущий в лесу бездверном в лесу густом, с оленями нос к носу повстречаются.

А кто оборонит людей от злых духов, кто задобрит их, если нужно зверя нести в путь последний. Кто теперь песни помнит? А Кропка знал все песни, полагаемые петь, зверя, мохна-

того старика***, провожая. Очень понравилось людям, когда Кропка пять дней пел и плясал, мохнатого старика ублажая. Уже думали, не найдётся такого шамана, чтобы все песни знал, а вот Кропка всё сделал, как и прежде шаманы делали. Великую силу получил от Харча – старого Харитона.

А ещё такой случай был. Рыба не стала ловиться в озере. Раньше рыбы много водилось. Все ловили, всем хватало. А тут: сеть бросают – нет рыбы, невод заведут – одна тина. Задумались крепко люди. Решили шамана позвать. Ветер сорвался такой, что деревья некоторые с корнями вырвало, налетели тучи чёрные, засверкало над лесом, содрогнулась земля от грома зычного: Кропка явился в своём обласе, почерневшем от времени. Ходил-ходил вокруг озера. В воду глядел, к земле по берегам прислушивался. Не одну трубку крепкого табака искурил.

– Кто медвежьи города**** спускал в воду? – спросил сердито.

– Ну, что ты, Кропка, – говорят люди, – мы знаем, что кости медвежьи нельзя в воду спускать, а уж череп... Разве может кто-то так поступить?

– Берите невод, пойдём вот в тот залив, – не стал спорить Кропка.

Пошли.

– Заводите тут.

Один раз завели, два – три. На седьмой раз попал в невод череп медвежий мхом поросший. А в черепе том лягушка сидела огромная. Не видели таких раньше. Испугались люди, удивились такой находке. Держит Кропка череп в руках, а лягушка как прыгнет. Выше деревьев, однако поднялась, а потом и вовсе в небо её унесло. Поняли, что кто-то не с добром на озеро их приходил. Повесил Кропка на большой сук череп медвежий. Прямо на глазах людей череп от ила, тины да мха стал очищаться, а вскоре совсем белым стал, будто и не из воды его выудили. Прошло какое-то время, и рыба стала ловиться, как прежде. Да, говорили люди, – Кропка крепкий шаман. Мало таких бывает на свете.

2.

Совсем один Кропка остался. Жена изболелась вся – померла. Сколько не камлал, здоровья

выпрашивая у Торума, не смог удержать душу её в этом свете. Но все знали, что дни женщины своей, сколько мог длинными сделал Кропка, не пустил в нижний мир раньше срока. Стали его звать с тех пор дыханье продлевающим мужчиной. Похоронил её Кропка за спиной далёкого леса открытого в пору золотого пояса на тонком сукне, тонком шёлке богатой земли.

Дети разъехались, поселившись ближе к людям. Надоело жить в такой глуши. Отца звали за собой, но он – никак. Хоть и далеко от отца поселились, но живут дружно: дорогу между их стойбищами никогда не замечает. Может это и спасло Кропку, а то бы так и сгинул...

Как-то по первому снегу поехал Кропка к ручью долго незамерзающему. Однако, до середины зимы не замерзал этот ручей. Скоро дни морозные – рыба подниматься будет в озеро, нужно к сроку успеть. Оленей запряг, и поехал. Песню завёл, едет тихо, полозья чуть шуршат. Тихо вокруг, но вдруг испугались чего-то оленей: то ли мэнка страшного, а то ли старика мохнатого, ещё не лёгшего в берлогу. Только так испугались, что шарахнулись в сторону, да как рванут-припустят.

Не удержался Кропка в нарте, слетел, да о дерево шишко сильно ударился, а когда очнулся: оленей нет, лежит он на снегу один во всём лесу бездверном. Только рык страшный по тайге слышится. То ли мэнки хохочут так страшно, то ли мохнатый старик песню свою заунывную завёл от того, что зима пришла, а он не в берлоге. Страшно стало Кропке, хоть и шаман. Попытался подняться – не может, нога болит, и заметил Кропка, что как-то вывернулась нога неестественно.

Дыхание холодного ветерка в душу вошло. Как домой добираться буду, подумал шаман. А от дома уже далеко отъехал. Что делать? Стал ползти в сторону избушки. Спасло то, что морозы ещё сильные не разгулялись. Весь день полз, и ночь ещё прихватил. От боли губы в кровь искусал, не один раз сознания лишался. К избе подполз ни живой, ни мёртвый, лежит, голову задравши на дверь: на улице страшно оставаться и в избу страшно залезать. Заполз в избу и думает: сколь дров есть, на столько и хватит, столько и проживу.

Сколько лежал на холодном полу Кропка того он не может знать. Зимние долгие тянущиеся трескучие ночи, короткие серые дни то тянулись густым мёдом долго, то, казалось, мелькали птицей быстроскрылой. Уже дрова кончились, помирать собрался Кропка: всех вспомнил, у всех прощения мысленно попросил, может, обидел кого не со злого умысла. Ну так в жизни всё бывает. Избушку благодарил, что приютила в час последний. Дома умру, думал Кропка – найдут.

Голос слышался такой родной и знакомый, а чей и не признать, только понимает, что родной. Это я уже там, думает Кропка и улыбается, что как-то так легко перешёл грань, незаметно. Вот оно как, оказывается, умирать – ничуть не страшно, ничуть не больно...

«Держись, отец, не умирай...» – слышится ему. «А разве я не умер? – думается ему сумеречным сознанием. Ветром свежим лицо обдало, лежит, как спелёнанный младенец, шкурами укрытый. Подхватили олени, со свистом северного ветра понесли.

3.

Очнулся Кропка уже в больнице. Глаза открыл, вокруг всё светлое, и главное – тепло. Ему всё холод мерещится, от которого никуда спрятаться невозможно. Он же – холод и сморил его: шишко тогда на сон поклонило. А здесь тепло. Постель мягкая, белая, голове удобно на мягкой подушке лежать. «Вон оно как в нижнем мире-то» – подумал он. Все ли так попадают, или только шаманы?

– Проснулся, проснулся, – слышит шёпот на русском. «Значит, я тут не один», – думает Кропка, обводит глазами вокруг. «А как русские попали в наш нижний мир?», – удивляется он. Видит: Торум**** стоит весь в белом, а рядом слуги его.

– Проснулся, слава Богу. Проснулся... – слышится. Что-то хотел сказать Кропка, да в горле всё, как не своё, язык не слушается. Видит: над ним вода в бутылке, и она в руку по трубке прозрачной вливается. Как так? Не поймёт он. Ни разу же такого не видел. Он-то в своей жизни докторов ещё не знал.

– Где я? – еле выдавил из себя на русском.

Из-за спины Торума сын показался. Тоже в белом.

– Живой, живой, – говорит.

– Ну, раз проснулся, будет жить, – сказал Торум.

– В больнице, – говорит сын на хантыйском, – в больнице ты, отец, – повторяет на русском, – живой ты.

Не может понять сын, на каком языке лучше понять сможет отец, что всё хорошо, что живой.

Потом привык Кропка, что живой, привык и к тому, что ноги у него нет, что отрезали, потому что совсем негодной стала. Долго не мог Торума Григорием Васильевичем назвать, но тоже привык. С добрыми вестями пришедший человек Григорий Васильевич – так стал звать доктора Кропка.

За окном скоро к весне повернуло. За зиму намёрзший белый снег растаял, за зиму намёрзшие толстые льды ушли по реке. У сына поселился Кропка. Не пускает его сын в свой дом среди болот с кедровыми деревьями на кедровом острове построенном. На крутом яру примостившемся стойбище жил. Сын отдельный дом ему построил. Всё у него есть: и поесть, и попить, и мясо, и хлеб, и ягоды. Ни в чём не нуждается.

– Я так мужчиной с горбом на животе стану, – говорит сыну, – принеси хоть бересты, буду набирки-кужельки делать.

Принесёт сын бересты.

– Принеси, сын, берёзу, хочу ножны сделать, да кап принеси для ручки под нож, – снова требует Кропка.

Принесёт сын берёзовый чурак да кап.

Ножны сделает, кужелек наделает на всю семью. Даже ногу себе деревянную сделал. Ремнями кожаными пристегнёт и на улицу выходит. На деревянную ногу штанину опустит, так и кажется, что две ноги у него. Только одна – негнущаяся. Год живёт, два – три. Привыкли люди к такому облику шамана, стали его Кропкой Одноногим звать.

Как-то в одной водной стороне, земной стороне Кропка шаманил на стойбище. Богами направленная удача пришла к ним с хвойного дома на четыре ветра. С грязными пятками мохнатого старика остановили, а то совсем разгулялся старик, оленей стал драть. Богом повеленные пять дней плясали, песни пели, старика мохнатого угождая.

И вот какой-то мальчик, увидевший, как шаман свою деревянную ногу кожаными ремнями пристёгивает, воскликнул удивлённо:

– А шаман-то не весь приехал. Ноги-то у него нет!

Вот так сказал малец. Именно на то намекнул, что нет какой-то части человека, что эта часть не при нём. А где она эта часть? Где нога? Вот о чём задумался тогда шаман. Раньше ему и в голову не пришло, а теперь задумался.

Заругались взрослые на малыша, что так дерзко сказал в глаза шаману, самому Кропке Одноногому.

– Не ругайте его, – сказал Кропка, – он правду сказал.

Холодного ветра начало почувствовал Кропка. С той поры не идёт с головы возникший вопрос: где нога? Как так получилось, что и не вспомнил о ней никогда. А где она, нога моя? – думал Кропка.

По ночам сны стали сниться, что нога его неприкаянная, хозяйина потерявшая, ходит-бродит по землям далёким, землям близким, по лесам и гривам, по болотам бескрайним, ищет кому же она принадлежит. В окна людям стучит, будит их по ночам – Кропку ищет.

Выше бегущих облаков поднимался вверх во снах, с высоты осматривал землю Кропка. И ему хочется свою ногу найти. Далёкие воды, далёкие земли осматривает, близкие воды, близкие земли осматривает. Нигде нет ноги. Следы попадаются, а вот ноги нет нигде. Так получилось, что он ногу ищет, а нога – своего хозяина, то есть его – Кропку. И никак они не встретятся.

То он видит нарту без всадника о трёх оленях запряжённую, обветренными вожжами зацепившуюся за пень. Олени истощавшие, лежат на снегу, не в силах порвать вожжи, освободиться, чтобы ягелем покормится. А вокруг мэнки страшные так и рыщут, а вокруг духи злые лесные бродят.

А вот и сын, подъезжающий к перепуганным оленям. Освобождает он их, ягель приносит, вырытый из-под снега. И олени жадно едят принесённый сыном ягель, и наливаются силой от земли идущей. Вот сын бежит вокруг нарти, ищет, ищет. Его ищет, отца своего, зовёт, но только след одной ноги вокруг виден. Дивится сын, что след такой видится ему.

Ранним утром вдруг услышит Кропка хруст снега, выглянет в окошко – никого. Только ля-

жет, снова снег хрустит. Пристегнёт ногу, выйдет на улицу. Никого нет вокруг, только след одной ноги. Днём пойдёт смотреть – нет никаких следов.

– Что, отец, утром на улице-то бродил вокруг дома. Потерял, может что? – спросит сын.

– Потерял, – отрешённо скажет.

– Что потерял? Скажи, помогу найти.

А как скажешь? Вдруг подумает, что из ума выжил? Молчит.

– Отец, я же не слепой, всё вижу.

– Ногу ищу. Примерещилось, что бродит она вокруг дома.

Удивится сын, не знает, что и сказать. Молчком обойдётся, чтобы отца не обидеть.

То покажется ему, что нога в его дальнем доме среди болот с кедровыми деревьями кедровом острове построенном. Одна бродит вокруг избушки в окна заглядывает, в окна стучится – хозяйина ищет.

– Хочу в дом свой съездить, запряги оленей, – просит Кропка.

– Скажи, что нужно в доме, я сам привезу, – говорит сын.

Замкнётся, молчит. Сын догадывается, что снова нога его мучает.

– Нет её там, – говорит.

– А где она?

– В больнице осталась.

4.

Как сам не догадался, что в больнице нога осталась? Решил Кропка ехать в больницу. Как не отговаривал его сын, поехал. Зашёл в кабинет с добрыми вестями, пришедшему человеку Григорию Васильевичу.

– Здравствуй, с добрыми вестями, пришедший человек Григорий Васильевич.

– Здравствуй, Прокопий.

– Хочу узнать, где нога моя?

– Как это где? Её ампутировали, отрезали, то есть.

– Я понимаю, только я хочу знать, где она?

И рассказал доктору, как нога бродит вокруг, как он ищет её, а она – его, а найти не может. Доктор выслушал внимательно, понял, что пока он ногу не найдёт, не будет ему покоя.

– Захоронили её.

– Где?

– Я того и сам не знаю, – говорит Григорий

Васильевич с добрыми вестями пришедший человек.

– А кто знает?

– Может тебе наш сторож поможет, он и захоранивает отрезанные части...

– Вот и ещё одну добрую весть ты принёс мне, добрый человек, – сказал Кропка и вышел на улицу.

Нашёл сторожа.

– Где нога моя? – спросил.

– Пойдём, покажу, – сказал сторож. Ему уже дал распоряжение Григорий Васильевич по телефону.

Пошли на край посёлка.

– Здесь лежит твоя нога.

Вырыли. Одни косточки остались.

Приехал в стойбище Кропка, сделал из кедр шкатулку, сложил туда кости и в лабаз поставил.

– Когда умру, кости в гроб положишь, – сказал сыну, чтоб я целиком в гробу лежал, чтоб никто не сказал, что он там не весь, не целиком.

А из одной кости сделал себе ножны Кропка Одноногий. Он с этими ножнами никогда не расставался. Своё же носил.

– Ножны оставь себе, – завещал шаман сыну, – а нож выбросишь – им пользоваться людям нельзя.

Глоссарий:

* менки – злые мифические существа, созданные Торумом раньше людей, но неудачно получившиеся. Водятся в тёмных лесах, не любят людей, могут убить человека при встрече.

*урий, урман – поросший густым лесом, кустарником участок, обычно в распадке ручьев, речек.

**мохнатый старик – медведь. Ханты, обычно, не называют медведя собственным именем, чтобы не накликать беду, чтобы не услышал и не пришёл.

*** медвежьи города – медвежьи черепа

**** Торум – верховный бог ханты и манси.

Николай Мельников,

Ко Дню геолога

выпускник Уфимского государственного университета, ветеран-геолог по испытанию скважин Сургутской нефтеразведочной экспедиции производственного объединения «Обьнефтегазгеология», внештатный фотокорреспондент газеты «Нефть Приобья» ПАО «Сургутнефтегаз», член Союза журналистов России. В настоящее время он готовит к изданию свою книгу воспоминаний «Испытание тайгой». Читатели газеты «Глаголь» первыми познакомятся с одной из глав этой книги.

Испытание тайгой

РАБОТА В СУРГУТСКОЙ НЕФТЕРАЗВЕДОЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

...Вскоре состоялся мой первый выезд в поле, а точнее – вылет на разведочную скважину. Это была Р-51 Отдельной площади, где я начал знакомиться с работой цеха испытания скважин.

Конечно, меня поразила природа. Сосновый лес, в котором прыгали по веткам белки, а когда кто-то к ним подходил близко – недовольно и громко цокали, ругаясь на своём беличьем языке. Бурундуки же, увидев человека, замирали на месте. Мне показали, как их ловить: осторожно набросить петлю из рыболовной лески на голову и резко дернуть. Вскоре я поймал бурундука и сделал для него клетку. В общежитии, в нашей комнате, сразу стало веселей и уютней.

Разведочная скважина располагалась на небольшой площадке, расчищенной от деревьев. Всюду песок, чистый и светлый. Вечером, гуляя около скважины, я заметил в песке яркие желтоватые звёздочки. Это был кварц, вернее агаты, ониксы полупрозрачные, окатанные древними ледниками, камешки диаметром от одного до двух сантиметров. Набрал я их несколько горстей.

Как геолог я выезжал, вылетал на скважины, которые были закончены строительством, то есть пробурены до глубины залегания нефтяного пласта и обсажены эксплуатационной колонной. После того как эксплуатационная колонна зацементирована, необходимо сделать отверстия в интервале пласта и вызвать приток жидкости. Почти всегда это была нефть, но иногда

мы получали фонтан горячей воды.

Отверстия в эксплуатационной колонне делала перфораторная партия Сургутской геофизической экспедиции. Моя задача состояла в том, чтобы правильно замерить геофизический кабель и рассчитать глубину спуска кумулятивных зарядов, после подрыва которых образовывались отверстия, а через них на забой скважины поступала нефть (работа это требовала строгого выполнения техники безопасности: бывали случаи, когда взрывались заряды на поверхности, и погибали люди). Затем за работу брались операторы по исследованию скважин, которые прослеживали уровень жидкости. Оператор иногда несколько суток не отходил от исследовательской лебёдки.

Потом замерялся объём жидкости, которую давала скважина, и вычислялся её дебит. Оборудование и инструменты были самые примитивные: геофизический кабель замерялся гео-

Спуск кумулятивных зарядов в скважину для перфорации, 1977 год.

дезической лентой длиной 20 метров. Глубина скважины порой доходила до 3000 метров. Уровень прослеживался поплавком на скребковой проволоке. Объём жидкости замерялся различными ёмкостями. Все измерения имели большую погрешность. Описываю так подробно, потому что сейчас, в XXI веке, всё это делается намного быстрее, удобнее, безопаснее и главное – точнее.

Работа на этом не заканчивалась. Геологи цеха испытания скважин должны были ещё обработать результаты отслеживания уровня. Необходимо было довольно сложными математическими методами вычислить параметры пласта: проницаемость, гидропроводность, коэффициент продуктивности и прочие. На основании этих данных в Государственной комиссии по запасам утверждался объём нефти данного месторождения. Всей работой руководил старший геолог цеха испытания Валерий Иванович Кетов. К сожалению, он рано умер, но в знак уважения к его работе его именем назвали одно из нефтяных месторождений нашего округа.

Случайно судьба свела меня и с другим известным геологом. Как-то в начале моей работы меня послали загружать вертолёт. Оказалось, что в Тюмень переезжает Аркиф Васильевич Тянь. Его назначили начальником Управления поисково-разведочных работ Главтюменьгеологии. Узнав, что мы молодые специалисты, только что приехавший из Уфы Аркиф Васильевич и его жена подарили нам набор столовой посуды. Пользовались мы ею очень долго, и только сейчас я спохватился: надо было оставить хоть одну тарелку в память о замечательном геологе Тяне, который работал главным геологом Сургутской нефтеразведочной экспедиции. В те далёкие времена было много таких людей, которых мы сегодня чтим как первопроходцев.

Вторая скважина, на которой я оказался, находилась на Верхне-Надымской площади. На фотографии я и геолог Юрий Елов, который трудился последний день в экспедиции и передавал мне свои дела.

Осень – благодатное время. Можно собирать грибы, ягоды. Охотились на глухарей, которых было огромное количество. Мне тоже захотелось сходить на охоту. Дали мне ружьё, и через полчаса подстрелил огромного глухаря. Когда его ощипывал, на меня набросились какие-то насекомые и начали меня кусать. Оказалось, что это блохи.

А помбур из этой бригады во время сбора ягод столкнулся с медведем. Он так испугался косолапого, что убежал очень далеко от скважины. Вечером мы начали искать его. Завели дизельный привод буровой установки, чтобы он смог вернуться по звуку. Пошли в разные стороны искать его. Завели трактор и поехали по тайге вокруг буровой установки. Пропавший вернулся поздно вечером. Ему повезло. Буровая находилась на острове среди болот, и он пробежал по кругу и не потерялся. Вид его был очень испуганный, он долго не мог прийти в себя. После этого случая далеко в тайгу уже не заходили.

Р-61 Верхне-Надымской площади была

1972 год.
ТЯН АРКИФ ВАСИЛЬЕВИЧ - главный геолог СНРЭ.

первой в СНРЭ скважиной, на которой я работал самостоятельно. Мне повезло: я нашёл Акт на перфорацию, а помог мне работник НГДУ «Нижнесортнымскнефть» председатель Совета молодёжи управления А. С. Мойсенко.

Большую часть работ СНРЭ проводила в Сургутском районе. Несколько разведочных площадей располагалась на границе с ЯНАО. Летом до разведочных скважин добирались вертолётom – это были Ми-8 и Ми-6. Один раз пришлось лететь на Ми-4. Заправлялись вертолётom на подбазе «Русскинские», расположенной около одноимённой деревни.

Но и зимой приходилось проезжать эту деревню. Сохранились фото: около Мыр-лавки (магазин по-хантыйски) стоят нарты с оленями и ребёнок, одетый в национальную одежду.

Запомнился один перелёт на разведочную скважину. Зимой огромный вертолёт Ми-6 был загружен оборудованием, продуктами и людьми для доставки на несколько скважин. Перфора-

торный отряд вместе со мной был последним в очередности доставки. Время полёта – восемь часов. Вертолёт был грузовой: грохот двигателя, вибрация и холод 30 градусов. Пока летели, мы сильно замёрзли, к тому же проголодались. Решили отрезать по кусочку от замороженной говяжьей туши и есть сырое мясо. После такого полёта несколько часов в голове у всех сильно шумело и казалось, что всё вокруг трясётся.

Но и после такого сложного перелёта нужно было делать свою работу – на холодном пронизывающем ветру в течение нескольких часов мы двадцатиметровой геодезической лентой измеряли кабель, для того чтобы сделать перфорацию на глубине 3000 метров. Приходилось бывать на разведочных площадях: Широковская, Покамасовская, Локозовская, Лянтурская, Итурская (Карамовская), Кечимовская, Вачимская, Отдельная, Верхне-Надымская, Холмогорская.

Связь с бригадами бурения и испытания поддерживалась с помощью радиостанций в диапазоне коротких волн. Часто качество связи было плохое. Различные помехи заглушали речь и мешали передавать сводку о работе бригады. На фотографии 8 видна такая радиостанция и мастер по испытанию скважин Дмитрий Сергеев, передающий информацию о проделанной бригадой работе. Сохранились в моих записях позывные: ЕОЕ-34 – бригада Владимира Гудошникова; Азурит-3 – мастер Владимир Каменец; ЕОЕ-36 – мастер Аркадий Берёзкин; РАЖЩ – мастер Владимир Хвостов; РЖРЦ – мастер Иван Малоштанов; Азурит-7 – мастер Иван Роменский; Азурит-5 – мастер Юрий Усанов; УЩО-51 – мастер Владимир Соловьёв; РЕХК – мастер Зиновьев; УЩО-50 – подбаза Русскинские; Азурит-2 – подбаза 16 Холмогорская.

В здании экспедиции находился радист, который круглосуточно поддерживал связь с бригадами. Запомнился Николай Васильевич Зевахин, добросовестно записывавший сводку по каждой бригаде. Иногда он позволял себе расслабиться. Об этом мы узнавали по строчкам в журнале, которые были очень длинные и плавно загибались вниз. А если во время сеанса связи он называл тебя «милый друг», то всем было ясно: он навеселе. Каждое утро около него собирались главные специалисты и мастера, которые находились в городе. Да и в течении дня забежали к нему, чтобы узнать, как работают бригады. Александр Павлович Шашкин – начальник геологического отдела ежедневно скрупулёзно записывал свод-

ку в общую тетрадь. Таких тетрадей у него было много, и можно было узнать о работе любой бригады за любое число. Интересно, где эти тетради – подробные, уже исторические источники информации...

Я нашёл ещё четыре акта на перфорацию геологических объектов в скважине Р-131 Фёдоров-

Геолог по испытанию скважин
Н. П. Мельников, 1977 год.

ского месторождения. К сожалению, документы по другим разведочным скважинам, где мне приходилось вскрывать нефтяные пласты, найти не смог.

Декабрь 1978 года. Стояли жуткие морозы. Если не ошибаюсь, под 50 градусов по Цельсию. В это время работал в Сургутской нефтеразведочной экспедиции и жил в общежитии № 2. Моя супруга Светлана вместе с полугодовалым сыном Денисом находилась у родителей в Альметьевске. Новый год мне предстояло встречать в одиночестве, то есть без семьи. Я пригласил своего дядю Евгения Петровича, который недавно приехал в Сургут из Бугульмы, чтобы работать и заодно посмотреть, как на Севере зарабатывают большие деньги.

Для праздничного стола у меня была бутылка шампанского. Главный напиток Нового года не так-то просто было купить. Шампанское привозили в Сургут только летом, зимой оно замерзало. А если на столе была баночка прибалтийских шпрот, то это было настоящее счастье. Если повезёт, то можно было, отстояв огромную очередь, купить абхазских мандаринов. Мясо я привозил из столовой бригады освоения или бурения. Вот, пожалуй, и все продукты для праздника. Ёлка и мандарины своими запахами создавали новогоднюю атмосферу. О большем мы и не мечтали, потому что другой жизни не видели. Все люди жили одинаково, а если и была разни-

ца, то незначительная. Практически все были оторваны от родных мест и поэтому, наверное, были общительнее и добрее, чем сегодня.

У натуральной ёлки яркий хвойный запах. Я лично выбирал в тайге ель или пихту нужного размера и идеальной формы. Для поиска нужного дерева у меня была огромная тайга вокруг разведочной скважины. Для украшения её – несколько ёлочных игрушек, которые мы привезли от родителей. Одна из них сохранилась до наших дней. Куплена она была в пятидесятые годы прошлого столетия.

Самое интересное было 31 декабря. Стол накрыт, ёлка наряжена. Собрались не только гости за столом, но и другие жильцы общежития. За окном – минус пятьдесят, в помещении – плюс

Молодые специалисты Светлана и Николай Мельниковы. Сургут, 1977 г.

шесть. Все тараканы, спасаясь от холода, собрались на потолке, где было значительно теплее, чем под полом. Вот такой большой компанией я и встретил новый 1979 год.

Николай Михайлович Морозов (21.08.1927 – 22.09.1996) – первый начальник ПО «Обьнефтегазгеология». После окончания Львовского политехнического института в 1950 году начал работать в тресте «Запсибнефтегеология». Свою жизнь он связал с нефтеразведкой в Западной Сибири. Начав работать рядовым инженером, в 1976 году возглавил крупное производственное объединение в Среднем Приобье. Николай Михайлович стоял у истоков тюменской нефтяной геологии, был одним из ведущих организаторов геологоразведочных работ в Западной Сибири. Он принял непосредственное участие в поиске и разведке 78-ми месторождений нефти, газа и

газоконденсата. Является первооткрывателем 26-ти месторождений. Н. М. Морозов руководил ликвидацией первого аварийного газового фонтана (Тазовского) в Западной Сибири.

Прекрасный специалист и талантливый организатор, он поразил своей высокой культурой и внимательным отношением к людям. От него исходила энергия незаурядного человека. Прекрасный оратор, когда он говорил – все без исключений слушали его. На всю жизнь мне запомнились слова первого секретаря обкома Геннадия Павловича Богомякова на совещании в Тюмени: «Мне не нравится, о чём он говорит, но мне нравится, как он говорит». Судьба Николая Михайловича сложилась не совсем удачно. Но таких людей забывать нельзя. Сургут должен гордиться геологами, заложившими прочную основу нефтяного процветания города.

Николай Михайлович награждён двумя орденами Трудового Красного знамени (1963 г. и 1974 г.), медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970), медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1984), медалью «За заслуги в разведке недр» (1984), медалью «Ветеран труда» (1983), дипломом «Первооткрыватель месторождений СССР». Имеет звания «Почётный разведчик недр СССР» и «Ветеран геологии Среднего Приобья». Неоднократный участник ВДНХ, Николай Михайлович награждён золотой и серебряной медалями.

Имя Н. М. Морозова занесено в книги почёта Министерства геологии СССР и Главтюменьгеологии, неоднократно он награждался почётными грамотами Министерства геологии СССР, РСФСР, Тюменского обкома КПСС, Главтюменьгеологии.

Бурение поисковых и разведочных скважин проводилось на огромной территории. Редко до какой скважины можно было проехать наземным транспортом. Людей и оборудование доставляли на место в основном по воздуху, на вертолётах Ми-8 и Ми-6. Бурение тоже было не простым делом. Глубина некоторых скважин – свыше 4000 метров, поэтому время бурения значительно увеличивалось. Оборудование требовалось особо прочное (буровые трубы, НКТ). Зарплата зависела от выполнения плана, поэтому всегда не хватало людей и для бурения, и для испытания скважин.

Фото из архива автора

Игорь Северский

РЮКЗАК

Что с него взять?
С рюкзака?
Он – рюкзак.
Верный и старый служака.
Выпьет, бывает порой,
Не дурак.
Но не подводит, однако.
В лютую стужу,
В полуденный зной
Держится цепко за лямки.
Нас согревает, дружище,
С тобой
В ночь на холодной стоянке.
Сколько же внутренней
В нём доброты.
Сколько в нём скромности
Внешней.
Сколько домашней хранит
Доброты
Этот бродяга сердечный.
Он истрепался в скитаньях,
Устал.
Жаждет затихнуть за
Печью.
Только не скоро желанный финал,
Снова заброшен за плечи.
Снова безропотно носит
В себе
Спички, патроны, консервы.
Тих и покорен нелёгкой судьбе.
Зря не расходует нервы.
Где-нибудь, там
Возле самого дна
Спрятан большой самородок.
Буд-то предвестник великого дня
Сам себе чудо природы.
Любит хозяин свой верный рюкзак,
Часто добром поминает.
Крепко пакует и эдак, и так,
Только вот не награждает.
Орден не светит ему, старику.
В должности не повышают.
Да и по выслуге лет рюкзаку
Пенсии не обещают.
Честно же, верой и правдой служил.
В дальних изорван маршрутах.
Песню геолог ему посвятил.

Вот она – славы минута.
Часто бывает – рассеется мрак,
Сам он с рассветом проснётся,
Думает: вот, что с того, что рюкзак?
Ведь по делам воздаётся.
Может быть, и воздадут по делам.
Может быть, даже до смерти,
Только не здесь и ни мне, и ни вам.
И не ему, уж поверьте.

Татьяна Юргенсон

Есть ещё на карте у связистов
Белые пятна цивилизации –
Там нет интернета,
Там нет телефонной связи.
Зато там свежие ветры и
Золотоносные струи
С лёгкостью невероятной
Слушают мир и друг друга.
И как охота порой
Попасть в этот мир вожаденный,
Чтобы увидеть чистые облака
И бесконечные звёзды,
Укрыться тишиной и почувствовать
Себя неотъемлемой частью Вселенной.

В апреле в издательстве «Перо» (Москва) вышла книга сургутского поэта Егора Елистратова (10.09.1982 г. – 17.01.2021 г.). Эта книга подготовлена к изданию Л. Н. Елистратовой – мамой поэта.

Егор состоял в литературном объединении «Северный огонёк» г. Сургута. Его поэзия на фоне современных, часто негативных тенденций, не теряется, а согревает особым теплом.

Вступительное слово к сборнику написал известный российский поэт Андрей Расторгуев, член СПР (Екатеринбург). И назвал он его:

Точка опоры

Эта небольшая книжка – отнюдь не для любителей искусной поэзии. Стихи Егора Елистратова не вполне изящны и мастеровиты, поэтому такой любитель может отвлечься на их несовершенство. На мой же взгляд, в них стоит увидеть архимедов поиск опоры – за тем исключением, что древний грек пытался сдвинуть Землю, а Егор – удержаться на ней.

Ощущение такой точки требуется каждому из нас – в некоторые моменты жизни особенно. Когда мы познакомились на одном из поэтических семинаров в Сургуте в сентябре 2016 года, уже тогда обратил внимание на этот самый поиск, который Егор воплощал в своих стихах.

Воплотился он и в этой книжке. Здесь – и вопросы о смысле жизни «под призрачным небом», и надежда на веру и правду, с которой вновь насыпает «один из семи миллиардов людей». И обращённый к самому себе призыв вновь и вновь тянуться к этому небу, где «...над вечностью кружится птица...». И жажда движения, да не простого, а в буквальном смысле восхождения на Эверест. Или всё-таки простого и так желанного (он передвигался на ходунках после травмы позвоночника): «Я иду по улицам Сургута...».

Но опоры не хватает не только ногам, но и наблюдаемым или воображаемым крыльям: «Горько видеть, как идеал с неба рухнул подбитым стерхом...». И тогда автор пытается опереться на другое чувство: на крепком берегу – это важно – берегу прислушивается к шуму морского прибоя или на утреннем лугу – к шороху травы.

Окружающая реальность, судя по одному из стихотворений, содержит горапздо меньше зву-

ков и пространства: «Серое небо и серые дни, // Серые лица уставших прохожих, // Серые мысли... И даже огни // В серости тонут, продрогнув до дрожи...». И тогда вновь на помощь приходит воображение, которое вместе с самолётом переносит его то вновь на морское побережье, где автор с разбега окунается в морскую пену, то в Японию, то в Индию...

Поддержкой и в каком-то смысле транспортом, судя по всему, становятся кинофильмы. Но всё же, в отличие от более современных нечитателей, Егор сохраняет верность книге: «...Сотни жизней прожить может каждый легко, // Если вдумчиво книги читает...».

И как результат подобных мысленных путешествий на том же морском берегу вдруг после отлива остаётся такая вот жемчужина:

*Время от времени муза моя выскользает
Из сжимающих её горло правил-пальцев
И начинает петь весело,
Как бродячий музыкант в городе иностранцев:
Про пути исхоженные до радости,
Что сокрыты в морях памяти,
Чтобы в вечности сохранился стук,
Озаривший чернильные заводы.*

И, наконец, в заглавном стихотворении, призывая душу быть сильной, автор предлагает читателю попробовать разные вкусы жизни. В том числе те, которых наверняка не хватало ему самому.

Сделайте это. И ощутите родство с человеком, который искал то, что может поднять его и нас над обыденной несвободой – физической и душевной.

Василий Киляков,
г. Электросталь,
Московская обл.

Душа-частушка

(Окончание. Начало в № 1, 2025 г.)

Ваня-политзэк сменил клочок кожицы на глазу, повеселел, дело пошло на лад. Глядь – борьба с самогоноварением, да не кто-нибудь из колхозного начальства «каркал», а сам!

– Цэ, – цокал дядя Ваня. – Похожь, сурьёзно, ребятушки... Ну ничево! Ничево, ничево! Это он так, для куража, фраер плешатый...

Под покровом глубоких ночей, до самых утренних зорь дядя Ваня турил горяшу и частушки «тарина» про Сталина уже не пел...

Гнали «озверин» по-чёрному: из сахара со свеклой, из гороха с томатной пастой, потом, ближе к весне, – из картошки, из картофельной кожуры.

Самогон, самогон,

Как твои делишки?

Всю картошку перегнали,

Плачут ребятишки.

Шли годы, умер политический зэк дядя Ваня. Правда, нет ли, говорили, что перед смертью бедолага приказал Фросе, чтоб в гроб положили две бутылки самогона. Почему две, так никто и не узнал. Умер и тот, кто развенчал культ Сталина. Черно-белая голова, разделённая вдоль чёрно-белыми глыбами, увенчала место его последнего пристанища...

Времечко идёт,

Время катится,

Кто не любит и не пьёт –

После хватится...

А вот и время гениального орденоносца. Брови, лезть, подношения и – опять, ещё хлеще – в народе самогон. Отмешивали политуры – «Полины Ивановны», отжимали через тряпки на заводах клей БФ из бочек «Борис Федорович» – и пели:

Мы не немцы, мы не турки,

Можем хряпнуть политуры.

Все думали, что экономика должна быть расточительной, генсек поправил: «Экономика должна быть экономной». Пили и за это, пили всё подряд, а в очередях говорили под статью Чацкому:

*А нам хоть что, нам –
лишь бы с ног валило!*

*...Пьём всё, что горит, и дерём всё,
Что шевелится!*

И время как бы застыло, заспиртовалось, как заспиртовывается мозг в голове алкоголика. Но это только казалось. И опять – воровство по-чёрному, взятки, приписки, ордена и звёзды. Урывками – зайдут работяги, купят в белой «козыночке», за углом дернут зубами за краешек, за хохолок... Мало... Ещё...

Много нас, таких Иванов,

На святой Руси...

*Можем выпить сто стаканов –
Только подноси.*

– Как живём-можем, ребята? – пристраивались к ним такие же, те, что горбатились, и пили за углом, там, где мочатся и ходят по-серьёзному.

Передайте Брежневу,

Что живём по-прежнему!

...В застойные времена русская кобылка разгулялась так, что не стало никакого удержу, казалось, что «цивилизация» попятилась. В Белокаменной целовались и награждали. Афганская трагедия не отряхнула и не отрезвила буйные головы. Но тогда ещё никто не знал, что след её дотянется до нас и через Чечню. Гибли лучшие молодые ребятишки, «недолюбив, недокурив последней папиросы», а в это время борзописцы от имени генсека сочиняли, как воевал он, как бросили землю в центре России и подались на целинные. Алчность, пьянство, взяточничество, туфта в виде приписок разливались морями. И пили не переставая, цены уже никого не приводили в смятение:

У мово милёночка

Хорошая походочка,

А теперь походочку

Раскачала водочка...

Перестройка. Ценами по рогам... «Чего? Десять рублей? Ну, пиши пропало... бабы посове-

товали генсеку... Червонец!» Притихли мужички, решили: «Режь последний огурец!» И всё так: чево, мать-перемать... Законы? Это какие такие законы? Сухой?

*Водка стала десять, восемь,
Всё равно мы пить не бросим,
Передайте Горбачу:
Нам и двадцать по плечу,
Ну а если будет больше,
То мы сделаем как в Польше.*

Как в Польше не сделали. Сначала покупали самогон за восемь, потом за десять – пятнадцать рублей, и то днём с огнём не сыщешь, и тут ча-
стушки:

*Передайте депутатам:
Сами гоним, сами пьём,
Никому мы не расскажем,
Где мы дрожжи достаём!*

А старушки, те, что остались доживать в деревнях, как выпьют рюмку – плачут: что хорошего видели эти ровесницы советской власти?.. А частушка и тут жива. Перестройка? Да кто ей поверил, этой перестройке?

*Перестройка, перестройка –
И я перестроилась:
У соседа ох какой!
Я к нему пристроилась.*

Который год уже ломают головы над законами, играют в доверие-недоверие друг другу хорошо прикормленные властью люди. Никогда в России законы не были и не будут волей народа, никто их и раньше не знал, юристы путались в них, как в тенётах, слушались, что прикажут по телефону. «Телефонное право». Закон для начальства – тьфу и растереть. Закон для народа – то же, что и паутина для шмеля: «Муха увязнет, а шмель проскочит».

А депутаты спорят до хрипоты, каждый тянет одеяло на себя:

*Депутату депутат
Дать по морде был бы рад,
Только вот тревожится –
В регламент не уложится...*

*Хоть шаром покати в магазинах:
Раньше ели каждый день,
А теперь – с получки,
Этот, с пятнышком на лбу,
Нас довёл до ручки!*

А тут – чай! Да какой, турецкий! Чтобы его заварить, надо в кухне занять нечто подобное литейке!

*У рязанских мужиков
Хорошая пища:
Утром чай, в обед чайк,
Вечером – чаище.*

Выпили и чай турецкий, выпили и водку «буреную» из технических спиртов со знаками радиоактивности – оранжевым пропеллером – вместо забытого знака качества СССР. Подсчитано, что в одной только Рязанской области погибло от водочных отравлений больше, чем унесли войны. Афганская и чеченская, вместе взятые. Это теперь, а тогда только догадывались: «Вот кто-то хапнул за этот турецкий чай!» Это были относительно «тёплые времена», когда воровали с гласностью, но уже с ускорением: своруют и оправдаются в печати. Потом ускорение оставили, а на гласность начхали: «Какая “четвёртая власть”, когда нет первых трёх?»

Теперь уже никто и не вспомнит рыжковский «Антей», отправлявший военное вооружение через Владивосток, забыли. Подорожала лапша на двадцать копеек – и этого хватило, чтобы премьер получил «инфаркт». «Подождите, – сказал он напоследок народу, – мы что, вот за нами придут...» И не ошибся. Растерзали СССР, потекли за рубеж нефть, газ, уголь – всё. Появились иностранные деньги – в тысячи раз дороже наших родных рублей. Подивился народ: диковина! На деньгах перетянутые по горлу сенаторы, на другой стороне – усечённая пирамида и глаз... Зачем нам «вражьи деньги»? Но щупали с уважением, с нескрываемым интересом:

*Обнимаю милку жарко,
День и ночь с ней провожу,
Дам пощупать дойчмарку
Или доллар покажу.*

На Санкт-Петербургской программе «Вести от Неврозова». Не бросили пить, стали смотреть: даёшь «секунды»! Ищут спонсоров для разграбленных новой властью детдомов и школ. Спонсоров днём с огнём не сыщешь, а демидовское Останкино до сих пор имеет основой слова «останки». Настоящее «спонсорство» умерло с Демидовым.

Тут рывкнул кто-то: «На рельсы лягу, а нового повышения цен не допущу!» И поверили: «Управляй!» Легковерный русский народ! И дальше: «мэр», «импичмент»... пошла душа в рай, хвостиком завиляла. Дела пошли тогда крутые: отчаянная, с убийствами драка за власть, а народ всё ещё не видел, не слышал, словно ослеп.

Занят был только насущным, бесхлебьем:

*Никому теперь не дам,
Никакому хахалю,
Только Мишке Горбачёву
За кусочек сахара.*

Отъезжающий главный редактор самого известного в те времена журнала «Огонёк» на таможне потрясал списком «проворовавшихся генералов».

– Почему уезжаете? – допытывался у него репортёр.

– «Общество пьяниц и воров никогда не построит коммунизм», – цитировал тот Солженицына. – Я представил доказательства, вот они. После этого – генералы названные должны были судиться со мной или застрелиться, ничего подобного не случилось, и вот я уезжаю...

Это был 89 год, начало. И все поверили. На что же обиделся главный редактор самого семейного журнала с небывалым тиражом? Ему ли не знать было тогда, что коммунизм в этой стране уже не строят, строили шелудивый капитализм. И сам этот редактор строил, оттого его и в Америке приняли с распростёртыми объятиями, и денег дали. Оплевали армию, четыре раза кастрировали контрразведку, разгоняли и меняли ей названия вплоть до 1995 года.

И вот началось ещё злее, страшней, сатанинская пляска. Голод, самый настоящий сделанный голод перед смутой и выборами. Астрономические цены на табак. Чтобы купить хлеб и молоко ребёнку, надо отстоять в очереди полтора-два часа. Это пошла уже «реформа». Сушь, жара, хлеба поспели, небывалые хлеба. Самое время для жатвы, а страна всенародно выбирает президента, первого президента в голодающей стране... Что ж, неплохой зачин.

Вместо сухого закона пришёл закон «мокрый». И побежали багажные вагоны по Транссибирской магистрали: сотни ящиков с самопальной, самтрестовской водкой, техническим спиртом. Багажники и проводники не дремали и толкали сигареты и водку «от мафии». Это потом уже узнали, сколько потравилось и умерло тут же, не отходя от станции где-нибудь под Архарой или Харагуном.

Водка, сигареты, ваучеры... – а частушки падают без усилия, как падают осенние листья, или мысли, по-настоящему созревшие до истины... Народ только ахает на появления «колдунов», «народных целителей» и не унывает, несмотря ни на что:

*Говорит старуха деду:
«К Кашпировскому поеду,
Установку получу,
Снова замуж захочу!»*

Мой сосед по лестничной клетке Виктор жаловался как-то:

– Полечиться негде. Все толковые врачи по кооперативам разбежались. У меня друг – битюг, заболел серьёзно. Три дня на бюллетене продержали – и уходи, больше нельзя, по закону. Он пошёл домой – и в обморок. Врачиха опять его лечить, а потом месяц не отпускает, всё следит за ним, боится, молодая ещё. А Кашпировский не боится. Всех лечит. Уехал в Америку и там вылечил. Дочь хвасталась: шов рассосался. Какой, спрашиваю... Раньше рожала – не могла, а теперь не родила, а выплюнула. Наслушалась кашпировских-то... Известно:

*Сталин встал, развёл руками:
Что с вами делать, с дураками?!*

Слушаю я соседа, трудно с ним разговаривать: всё знает. Народ всё знает, от него не утаишь. А Сталина вспоминают всё чаще, тот не допускал такой крови, что полилась сейчас. Может быть, он и впрямь был мудрее... нынешних?

*Я теперь живу в России,
Мой милёнок – в Таллине,
Хорошо, что поженились
Мы ещё при Сталине...*

Верно, по нынешним временам пожениться, пожалуй, не получилось бы. Только для того, чтобы увидеть милого, нужно выложить долларов двести (лимон) за визу. Кто-то приклеился и здесь обирать простой народ. Но это открытая преступность, так сказать, рецидив, а скрытая? На улицу ввечеру носа не показывай: девяносто шестой год! А ведь ещё греки говорили: тот не человек, кто не смотрит вечером на звёзды. Чтобы хоть как-то сберечь свои жалкие пожитки от воров и убийц, ставят железные двери и квартиры собственными руками превращают в тюремные камеры, а дома – в казематы. И добровольно «сажаются», с выходом только на дневные работы и в магазин. В этих супер- и мини-маркетах, «шопах» цены уже давно космические, а на рельсы никто и не думает ложиться. Не купишь, так хоть полюбуешься. А преступность разгуливает на свободе. И ещё – президенты и «дума». Впрочем, и думу отстреливают. И тогда она голосует за недоверие, но недобирает голосов и всё кончается полюбовно и для «исполнителей»,

и для «законодателей». А в нищих, совершенно брошенных колхозах сочиняют:

*Мой милёнок мафиози,
С ним теперь живу в колхозе,
Так вершится день за днем
«Смычка» города с селом.*

Всенародно избранные бросают любимый волейбол и играют в заморский теннис. «Страшно далеки они от народа». Ищут монархии, вот чего. А ну-ка, где там наши Романовы из Америки, дайте их к нам, всходите на престол. А Романовы не едут, боятся: делёж собственности в СНГ неистовый. Девятнадцатилетние киллеры отстреливают по десять человек в месяц и остаются неуязвимы. Да кто их зовёт, Романовых, они видят, кто их зовёт! Те, кто от последнего пристанища царя Николая Александровича и всей семьи его камня на камне не оставил, а что уж о простых людях говорить. Архитекторы перестройки.

Поразительно: в одной руке теннисная ракетка, в другой – свеча. А как креститься и поститься – не знают. Народ только руками разводит: что за правительство? Войны, заложники, убийства, нищета... и храмы строят. А на паперти тех храмов нищих – пруд пруди. «Что оно, это правительство, греха, что ль, не боится?» – «Да они отмаливают своё воровство». – «Да строят-то на наши, на народные, или, как они говорят, “из бюджета”».

Патриарх в интервью ответил на вопрос об Апокалипсисе так: «О времени же том никто не знает». Верно, так и сказано в Писании.

И как бы ни хороша была частушка, а только ли частушка – душа твоя, народ?

Дайте мне услышать песни народа... и нет уже мне дела до тех, кто там пишет законы. Законы – ложь, а народ правду знает!

ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

Сегодня наша коллекция посещённых величественных сооружений типа Кремль пополнилась впечатлениями от великолепного Новгородского Кремля.

Даже огромные почти чёрные тучи не испортили нам настроение, наоборот, они словно добавили многовековой таинственности высоким кирпичным стенам и белоснежным храмам. По площади, может быть, и не самый большой, Кремль Новгорода потрясает своими видами, и удивительной исторической биографией.

Дала себе зарок, по возвращении домой порыться в интернете, чтобы найти подробную и может быть, эксклюзивную информацию. А из детства всплыла история Садко, великолепно показанная в одноимённом фильме-сказке, снятом режиссёром Александром Птушко по мотивам онежских былин ещё в 1952 году.

И кажется, что это его ладья сейчас стоит пришвартованной прямо к стене кремля у ворот, выводящих на берег реки Волхов.

Вообще вид на реку и другой берег, впечатляюще-величественен. Как, впрочем, и обратно – с правого берега Волхва на Новгородский Детинец. По сложившейся местной традиции – все мосты через Волхов в Новгороде называются Великими. Поэтому уточнять не стали, но именно в этом месте, как сообщает Википедия: «Первой переправой на этом месте стал деревянный мост, впервые упомянутый в Новгородской первой летописи под 1133 годом в связи с ремонтом. Он связывал Новгородский детинец и Ярославово Дворище. В то же время написано, что мост уже чинили, а значит его построили раньше. Мост на деревянных свайных опорах, вдоль которого располагались различные лавки, являлся важнейшим публичным пространством Новгорода, местом торговли, общественных собраний и казней».

Татьяна Юргенсон,
1.04.24

Лина Кашина,
краевед г. Мегион

Крупным планом

Д. В. Шлябин. Февраль 1945 г.

была яркой представительницей народности эрзя. И в полной мере соответствовала образу женщины свободлюбивого и не знавшего крепостного права волжского этноса. Белолицая и голубоглазая эрзянка, крупная и статная, на полголовы выше нашего деда Василия, обладавшая полноправной властью в большой семье, она словно была срисована со знаменитой бабушки-волжанки Максима Горького.

Абсолютно безграмотная, как и без малого 80 % тогдашнего населения имперской России, из семьи потомственных крестьян-хлеборобов Саратовской губернии, она обладала живым умом, спокойным властным характером и необыкновенной для женщины физической силой. Без особых усилий закидывала на плечо девятипудовый мешок с зерном. По современным меркам это непостижимо – редкий мужчина осилит такой вес. Мы, её внуки, прошедшие сибирскую школу физической и трудовой закалки, прекрасно понимали, как это важно быть сильным и здоровым. Поэту и бабушкин брат, Алексей Никитович, живёт

Жизнь, отданная Северу к 100-летию со дня рождения ветерана ВОВ Дмитрия Васильевича Шлябина

Твёрдо убеждена, что человека определяет не только генетический код, заложенный в нём природой, но и воспитание, идущее от семейных традиций, от памяти о предках, гордости за них и за свой край. Оттого и рассказ об отце начну с его родителей. Корни нашего отца, Дмитрия Васильевича Шлябина, с Волги. Кто знает, не случись Великая Отечественная война, не увидел бы он никогда родную реку предков. Город Выкса, тогда ещё Горьковской области, где он экстерном проходил обучение в перенесённом туда на период войны Московском мотоциклетном училище, был основан на расстоянии немногим более трёхсот километров от великой русской реки. Там, увидев её впервые, он был поражён спокойным величием и вечной бесконечностью её медленных вод в отличие от быстроты искрящихся говорливых рек родного для него Алтая.

Его мать, а наша бабушка, урождённая Бардина Акулина Никитична, родившаяся в 1878 году,

в нашей памяти благодаря своей силе. Сильный характер и недюжинную физическую силу наш отец унаследовал именно от рода Бардиных.

Хотя и дед наш, Василий Акимович Шлябин, был не из слабых, но его помнили мягким и добрым. Дедушка был гармонистом. И нашему отцу от него, кроме способности к живописи, достался замечательный музыкальный слух – он безошибочно воспроизводил и на слух, и по нотам любую мелодию. В наших, по послевоенному бедных сибирских избах, но не голодных, где бы мы ни жили, на стенах неизменно висели музыкальные сокровища: гармонь, мандолина, гитара, скрипка, балалайка, баян. Отец прекрасно играл на всех инструментах, но абсолютно профессионально (по мнению специалистов) в его руках звучали гитара и мандолина. Даже со сцены мегионского клуба уже в сорокалетнем возрасте в дуэте с профессионалом-гитаристом Иваном Рустейко он выступал с мандолиной.

Рубеж веков – 1900-й год. До Столыпинской реформы с её политикой массового переселения крестьян на пустующие земли за Уралом ещё далеко. А пока имперское правительство, напуганное крестьянскими волнениями, идёт на полумеры и подачки российскому крестьянству, которое составляет 4/5 населения страны. Одной из таких попыток, коснувшихся и наших предков, было переселение в Западную Сибирь вечно голодавших крестьян Поволжья, кроме ясака, обложенных ещё непомерным налогом на землю и прочими повинностями.

В соответствии с правительственной установкой для переселения отбирали самые сильные и здоровые семьи. Получив, как и другие переселенцы, из казны Николая Второго ссуду в сумме 200 руб., с рассрочкой на 55 с половиной лет, наши дед и прадед Шлябины, жившие одной большой, неразделённой семьёй, отправились обживать далёкую Сибирь.

Дорога была долгой. С берегов Волги в далёкий край добирались своим ходом, рядом двигались подводы с вещами, стариками и детьми. Крестьяне покидали родные места с таким расчётом, чтобы находиться в дороге в тёплое время года, когда можно было отдыхать в чистом поле и содержать лошадей на подножном корму. Я всегда задавалась вопросом: «Что же они, сами, бедные, ели?» Ответа пока не нашла... Большинство переселенцев прибывало на место водворения с мая по сентябрь-октябрь. Чаще шли довольно крупными партиями, по 40 – 50 семейств, за сутки проходили в среднем по 35 – 40 км.

Большинство крестьян оседало в Западной Сибири, расположенной ближе к европейской части страны, где основным районом водворения переселенцев был Алтай с его более благоприятными почвенно-климатическими условиями.

Разрушив и разорвав Советский Союз, уже четвёртый десяток лет в РФ заинтересованные лица формируют миф об «Имперской России, которую мы потеряли». Якобы при царе все были накормлены, выучены и счастливы. Но пришли «кровавые большевики» и разрушили счастливую жизнь. Факты о том, что Романовы сами привели Россию к катастрофе 1917 года, предпочитают не озвучивать. Как и то, что Февральская революция и разрушение царской России – дело рук тогдашней российской элиты, включая представителей дома Романовых, Думы и ведущих политических партий. Скрывают и

тот факт, что большевики в ходе войны с интервентами спасли Россию от неминуемой гибели и захвата её территорий другими государствами.

Послушали бы наших бабушку и дедушку, от «богатства» с Волги бежавших в Сибирь, которая, по сути, была местом ссылки и каторги. (Только по данным Тюменского приказа о ссыльных, в 1891 году в Сибири находилось 260000 ссыльных). При той численности населения – это большие цифры. Единственное «богатство», которое везли с собою в далёкую Сибирь наши предки, обутое в лапти и в холщовых штанах с рубашками, – ткацкий станок и деревянная ступа для табака. Взяли с собою и реальную ценность – лошадь породы брабансон – одну из известнейших и древнейших пород тяжеловозов.

Наши предки на Алтае, в то время в составе Томской губернии, очутились не сразу. Вначале попали в киргизские степи, где дед Василий Акимович два года работал по найму. А в 1902 году его семья в числе пяти других в указанном властями уезде Томской губернии основала деревню Титлу на одноимённой речке. Крестьянская сноровка и умение делать любую работу, которые высоко ценились нашими родителями и прививались нам, принесли родителям отца большую пользу. Сначала дедушка и его отец Аким Андреевич изготавливали на продажу в чернозёмные степи под Бийском осинового корыта и лопаты. За воз этого товара степняки давали воз зерна. Конечно, сразу же посеяли хлеб и лён. Дед Василий Акимович тачал на заказ сапоги. А когда нашёл известковый камень, стали жечь известь, также ставшую предметом продажи. В стране не хватало изделий фабрично-заводского производства, поэтому кустарная и промысловая продукция семьи пользовалась большим спросом.

Рост торговой специализации в деревне способствовал расслоению крестьянства. В 1902 году наш дед нашёл три дуплянки диких пчёл, с их разведения и продажи мёда начался расцвет семейного благополучия. К 1928 году в хозяйстве большой семьи уже насчитывалось 5 коров, 6 лошадей, 6 – 7 десятков овец, 150 ульев и колод пчёл. Поставил дед и сруб из лиственницы, начерно, в лесу. Площадь пахотных земель, отвоёванных семьёй у тайги подсечно-огневым методом, составляла 36 десятин (десятина равна 1,09 гектара). Первое освоенное поле было огромным, второй участок в 6 десятин, разработанный позже, односельчане называли Шлябинским собо́льком.

С началом коллективизации деда хотя и записали в середняки, но конфисковали всё, несмотря на большую численность семьи. Лиственничный сруб так и остался в лесу. Кроме своих детей, наша бабушка ещё воспитывала младших братьев и сестёр своего мужа, рано оставшихся без матери. А также выживших детей его братьев и сестёр, умерших во время эпидемий. Наш отец, родившийся 15 марта 1925 года в деревне, основанной его родителями, и с 5 лет привлечённый к работе, в свои 7 лет никак не мог понять, почему забрали лошадей, которых он так любил, коров, пасеку и прочее... И, не заглушённая ничем, обида на несправедливость и царской, и советской властей по отношению к крестьянам, всю жизнь жгла его душу. Изнуряющий физический труд, его слабая механизация, отсутствие комфортных бытовых условий, социальных и развлекательных услуг в деревне и, как следствие всего – самая короткая продолжительность жизни – безотрадная картина крестьянской доли. При этом крестьянство всегда оставалось пасынком у всех правителей своей Отчизны, народ которой кормило. Единственный, кто повернулся лицом к российскому крестьянству, был Георгий Маленков, на короткое время ставший у руля Страны Советов. Но, на беду крестьянства, не ему суждено было править страной – Никита Хрущёв отодвинул.

Отец был двенадцатым ребёнком у матери, прожившей 100 лет (умерла она в 1978 году), но не последним. Рожала она и после него. Однако разного рода болезни и эпидемии, отсутствие антибиотиков, прививок и врачей уносили её детей. Выжило четверо сильнейших. Среди них старшая сестра отца, Екатерина Васильевна Мокрецова, умершая 11 сентября 2020 года в возрасте 101-го года.

В 5-м и 7-м классах отец учился в селе Озере Курееве Турочакского района, в 25 км от дома. Жили в общежитиях – первом прототипе интернатов. По выходным с другими ребятами пешком или на лыжах ходили домой. Дорога была не из лёгких – приходилось преодолевать три крутых горы. Но, несмотря на это, шли очень быстро: отстанешь ото всех – потом не догонишь. Выходили из Озера Куреева после пятого урока и ещё успевали до наступления ночи помыться в бане. Позже эти тренировки очень пригодились отцу в армии. Дома на неделю-две запасались продуктами, которые тащили со старшим

братом Иваном на себе. С братом жили в одной комнате общежития, готовить он не любил и на правах старшего возложил эту обязанность на младшего. Отец умел всё. В 1956 году, когда мы жили на притоке Ваха Колек-Ёгане, а наша мама – разъездной ветеринар и зоотехник, проводившая бонитировку оленьих стад на Агане, задержалась там на три месяца, он сам пёк хлеб. Хлеб был не формовой – так как не было форм, выпекал его в виде лепёшек. Наш сосед Фёдор Казаринов отправлял свою жену Галю на учёбу к отцу. В 1970-е годы, уже в Мегионе, родители устраивали шуточные соревнования, кто лучший пирог с нельмой испечёт.

В 1941 году отец пошёл в 8-й класс. В школу ходил с другом Васькой Сухочевым (за 35 км от родной деревни) в село Дмитриевка Турочакского района. На выходной бегали домой на лыжах. Когда же с фронта вернулся старший брат Егор, комиссованный по ранению и тут же назначенный председателем колхоза, пошли с другом Васькой проситься на фронт. Тогда юным патриотам в военкомате отказали. Военком предложил восьмиклассникам работу на шахтах Кузбасса. Друзья отказались и написали заявление в лётное училище с поледующей отправкой на фронт. Высоту отец не любил, но очень хотел долбить фашистов именно с неба, чтобы наверняка, без промаха. За всех убитых односельчан!

А пока в ожидании фронта 16-17-летним парнишкой ухаживал за табуном лошадей в 30 голов, в их числе за десятком лучших, отобранных в фонд РККА и помеченных биркой в ухе. До самой смерти он помнил ужас за возможное наказание из-за утраты красноармейских коней, когда ночью на пастбище пришёл медведь. К счастью, умные лошади не дали себя запугать – не понеслись враспынную, переломав ноги на каменных спусках и став добычей медведя.

Через некоторое время пришла разнарядка в военные училища, авиационного в списке не было. Вместо него отца направили в автомобильно-мотоциклетное в город Орджоникидзеград, которое окончил экстерном за полгода. А когда пришла похоронка на любимого брата Ивана, убитого под Смоленском 4 марта 1943 года, отец снова запросился на фронт: трижды писал заявление – не пустили.

Московское мотоциклетное в городе Выкса Горьковской области, как и Пушкинское танковое училище, из Ленинградской области эвакуи-

рованное в город Рыбинск Ярославской области, он также окончил экстерном за полгода. Учился отец всегда хорошо.

В Орджоникидзеграде прошёл карантин. Вместо курса молодого бойца – трёхдневное обучение нескольких человек, отобранных комбатом – майором Старцевым, комиссованным с фронта по ранению. Здесь отцу присвоили звание сержанта и назначили командовать отделением. И в двух других училищах его неизменно назначали командиром отделения курсантов.

В танковом училище срок обучения составлял один год. Здесь готовили командиров танков Т-34 (три батальона) и специалистов по ремонту (один батальон). Полигон училища располагался между деревнями Почестновики и Малое Андрейково. Каждый батальон вывозили на полигон на месяц. Через полгода учёбы экстерном 170летний отец был направлен на фронт. Но перед этим он получил предписание съездить в Нижний Тагил за танками для своего взвода.

Воевал на 1-м Ленинградском фронте, затем 1-м Прибалтийским фронтом, в составе 10-й гвардейской Городокской Краснознамённой ордена Суворова отдельной танковой бригады. Фронтом с 20 ноября 1943 года по 24 февраля 1945 года, когда он был упряднён, командовал талантливым полководец генерал Иван Христофорович Баграмян. Бригада за высокие героические заслуги получила почётные наименования «гвардейская» и «Городокская» и была удостоена двух орденов. В виду её особых заслуг и задачи перед нею ставили особые – под командованием вначале подполковника, а с 25 апреля 1944 года уже полковника, Николая Владимировича Волкова, бросали на прорыв.

Отец принимал участие в последних боевых действиях по разгрому Курляндской группировки немецко-фашистских войск (около 33 дивизий) группы армии «Север», блокировавшихся на Курляндском полуострове в ходе Мемельской и Рижской операций. В освобождении Литвы и Латвии участвовал в звании младшего лейтенанта, в должности командира танкового взвода, затем был назначен командиром роты. В одном из боёв танк отца подорвался на mine, отец получил контузию и осколочное ранение в ногу, но этот факт всегда скрывал.

После окончания войны отец продолжил действительную службу в Прибалтике, затем был направлен в Белоруссию, в военный городок

Марьино-Горка. Как офицер был определён на постой к местным жителям. С первого взгляда влюбился в высокую зеленоглазую дочь хозяина-фронтовика Веру Линник, недавно вернувшуюся из фашистских концлагерей. В 1947 г. поженились.

А в 1950 году, уже имея двоих детей, отец вер-

Офицеры. Дмитрий Шлябин (справа) на берегу Бии. Пос. Турочак Кемеровской обл. 14 августа 1947 г.

нулся на родину – в Алтайский край. Вместе с нашей матерью работали на Опытной агротехнической станции по разведению новых пород пчёл. Отец – потомственный пчеловод. Мама же работала по специальности: кроме ветеринарного образования, она ещё до войны получила агротехническое. Жили в очень красивом месте. Агростанция, согласно своему статусу, располагалась вдали от населённых пунктов на лоне природы. Её штат был небольшой, человек 5-6. И, хотя работа была интересной, жить в отрыве от людей и отсутствии даже признаков самых скромных благ цивилизации долго не смогли. Боялись за маленьких детей.

Переехали в Кузнецовский район (ныне Таштагольский) район Кемеровской области, откуда отца направили в бывший рудник золотоискателей 11-й Каз, где он, работая забойщиком в шахте, искал уже не золото, а спутник его – урановую руду. Сильный и выносливый, здесь он менее, чем за два года, выполнил план пятилетки и работал в счёт второй. Его портрет не сходил с Доски почёта. Зарабатывая очень большие деньги (по 5 тысяч и более – до денежной реформы 1961 года), домой приносил в основном облигации государственного займа. Послевоенная страна, лежавшая в руинах, требовала восстановления.

Из 11-го Каза, где родился младший сын Дима, мы уезжали с целым чемоданом облигаций.

Разведчики недр не живут долгое время на одном месте. Урановую руду не нашли, разведку в регионе свернули. В связи с чем отцу пришлось сменить и специфику работы, и место проживания. Населённые пункты Кемеровской области сменили селения Томской. Колесили с Новосибирской экспедицией.

Неугомонный путешественник, открыватель красивых мест – отец и сам не живёт долго на одном месте. В селении Новостройка рядом с Могочино, наши родители строили спичечную фабрику. Родители вспоминали, что уже в составе гидроэкспедиции, проживая в Коломино Томской области, он участвует в строительстве плотины через левый приток Оби. Действительно, сохранились сведения о существовании в прошлом в Томской области гидроэлектростанций, обладавших небольшой мощностью для обслуживания электроэнергией нескольких населённых пунктов в сельских районах. После прокладки в 1970-е годы магистральных линий электропередач малые гидроэлектростанции были выведены из эксплуатации, их оборудование было демонтировано.

Кто-то посоветовал родителям деревню Саровку в Колпашевском районе, всё в той же области, в бассейне Оби. Сюда, в одно из мест депортации немцев Поволжья, родители и переехали. Мне думается, сегодня село Большая Саровка и есть та самая большая деревня Саровка, в которой мы когда-то жили, позже получившая статус села и определение «большая» в отличие от возникшей другой в том же районе – просто Саровки.

Уже более 80-ти лет со дня депортации поволжских немцев, многие историки спорят о том, была ли депортация 1941 года необходимой. Большинство сходится во мнении, что мера была излишней. «Тысяч и десятков тысяч диверсантов и шпионов» в среде советских немцев, о которых говорили в ту пору в руководстве СССР, так и не выявили. Неоспоримо одно: поводом для депортации поволжских немцев послужила шифровка командования Южного фронта от 3 августа 1941 года Сталину и Будённому. В ней говорилось о «тёплом приёме, оказанном немецким населением на Украине фашистским войскам». Резолюция Сталина была короткой: «Надо выселить с треском!».

Но обрусевшие немцы, со времён Екатерины Второй заселявшие берега Волги, были абсолютно другими. Наши бабушка и дед, бывшие их соседями, так и не взяли в толк, за что же хороших людей сослали в Сибирь.

В Саровке, за неимением другой работы, родители устроились на лесоучасток от Колпашевского леспромхоза. Шёл 1954 год. Здесь, в зоне вековой тайги, депортированные немцы, эстонцы и прочие «враги народа» валили строевой лес. Отец с матерью работали в паре, деревья пилили двуручной пилой, прозванной ссыльными с горькой иронией Р-2 – две ручки. Строевые лесины на лошадях свозили к притокам Оби, а оттуда плотогоны, увязав их вицами в плоты,

Дмитрий Васильевич с сыном Димой. Пос. Темир-Тау Кемеровской обл. 1952 г.

сплавляли вниз по её течению на стройки ещё не упразднённого ГУЛАГа. Как и спецпереселенцы, родители из отходов и некондиции заготавливали также швырок – чурочки определённой длины, которые швыряли в топку пароходов. Отсюда и их название. Потребности в швырке были большие. Главный транспорт Сибири тех лет – речные суда.

Отец обладал лучшими моральными качествами, присущими сибирякам: ни одного человека не оставил в беде, ни одному не отказал в помощи или в деньгах. Часто говорил, если бы собрать все деньги, которые он раздал людям, можно было бы купить машину. Так оно и было: однажды он дал займы мегионскому соседу

*Семья Шлябиных. Новостройка Томской области.
12 апреля 1953 г.*

деньги на покупку коровы, но назад их не получил. Деньги и комфорт отец не особо ценил, считал, что есть вещи поважнее. Но порядок и чистоту любил. И, когда спустя несколько лет, тот же самый сосед, попав в критическую ситуацию, пришёл к нему снова просить денег, он ему их дал со словами: «Вот видишь, не я к тебе пришёл просить, а ты ко мне снова приполз».

Большой поборник справедливости, отец не боялся сказать правду или заступиться за невинного человека, независимо от его социального положения. И в Саровке он не отступил от своих моральных норм. Общение с депортированными немцами было запрещено законом военного времени, и его ещё никто не отменил. Даже позже, в 1957 году, когда была восстановлена национальная автономия депортированных народов, упразднённая в годы войны, Хрущёв дал право вернуться на родину всем, кроме поволжских немцев. Рассеявшись по стране, они навсегда утратили свою родину на Волге и со временем родной немецкий язык.

Наши родители по отношению к «русским» немцам были едины. Меня, уже пятилетнюю, отпускали играть в соседскую семью к девочке Кате, с которой я подружилась. Я страшно удивлялась хмурым лицам её родных (в нашем доме всегда звучали смех, музыка и песни) и непонятному языку, на котором они говорили. Но более всего поражала мама, приходившая забрать меня или по другим делам. Она не просто понимала соседей, она и сама говорила на их совершенно непонятном мне тарабарском языке...

В середине зимы 1954-55 года наш отец заступился за немца – работника лесоучастка и очень сильно поругался с управляющим Колпашевским леспромхозом. Но доказать тому ничего не

смог. А поздно вечером в дверь нашей избы, как и почти везде, где мы жили, построенной руками отца, тихонько постучали. Вошёл работник леспромхоза – ссыльный немец: «Дима, соберите вещи! Дали команду тебя завтра отвезти в Томск, в НКВД. Тебе надо бежать, посадят. Бегите! Лошадей мы вам найдём». Перспектива сидеть в тюрьме отца не обрадовала. Да и маме было страшно остаться без работы с тремя маленькими детьми и с клеймом «Была в плену в Германии». К тому же в чужом краю, вдали от родных. Родители быстро собрались. Глубокой ночью на одни сани погрузили самые необходимые вещи, оставив половину нажитого. На другие поставили большой сундук, на его дно уложили перину, по бокам обложили подушками и, усадив нас, накрыли одеялами. И лютой морозной ночью бежали в неизвестность.

Иногда родители открывали сундук – проверяли нас. Отец в полутьме управлял передней лошадию с более тяжёлым грузом. Мама гнала свою лошадь с нами следом за ним. Но на одном из крутых поворотов сани нашей лошади, попав одним полозом в сугроб, а другим в глубокую колею, завалились набок. К счастью, отец наблюдал, как мама преодолела крутой поворот. Сильный и ловкий, он в мгновение ока был возле наших саней. Бедная мама вылетела из саней, отлетела метра на три, очень сильно ударилась. Привязанный сундук с саней не слетел, но перевернулся вместе с санями. Отец подставил плечо под сундук и, держа на себе большой вес, одной рукой поднимал кверху тяжёлые сани, другой дотянулся до вожжей и, управляя лошадию, пытался вытащить сани из колеи. Лошадь дёргалась, сани долго не поддавались...

Мы, возбуждённые новым, почему-то ночным переездом и неизведанным доселе способом передвижения, не спали. И падение саней набок, кувыряясь вверх тормашками, встретили в полном восторге. Нас ещё трясло и бросало, а мы, несмышлёные, веселились, не зная, что нас держит недюжинная сила отца. Наконец-то толчки и движение прекратились, открылась крышка сундука, и взволнованные голоса родителей прозвучали одновременно: «Дети! Вы не ушиблись?» О том, что сани перевернулись, нам сказали только утром. Мы не ушиблись, а вот мама долго потом болела. Но никогда в своей жизни не упрекнула отца за то, что заступился за немца, за ночной рискованный побег от вла-

Дер. Усть-Колек-Ёган. Дом Шлябиных в центре под длинной крышей. 1958 г.

стей, за брошенные вещи и побитый бок. И папа никогда ни о чём не пожалел.

Из Саровки мы двинулись на Север, где, как уверял папин новый друг, уток можно было бить веслом. Но по неизвестной мне причине на короткое время оказались в Новосибирске, ставшем в то время криминальной столицей Сибири после выпущенных из тюрем вместе с репрессированными воров и бандитов всех мастей. Здесь во время поездки в трамвае отец заметил, как вор «срезает» у женщины кошелек. И только он протянул руку к нему, как другой, стоявший рядом с отцом, полоснул его опасной бритвой по лицу. Норовил оставить отца без глаза, но папа успел немного отдернуть лицо. Народ при виде крови зашумел, требуя открытия двери и вызова милиции. Несмотря на то, что кровь заливала лицо, отец схватил обоих вору за шкирки, поднял вверх и с размаху что есть силы ударил друг о друга лбами, как когда-то его знаменитый своей силой дядька. Затем выкинул обоих в открывшуюся дверь трамвая. Думается, он надолго, если не навсегда, отбил им охоту к чужим деньгам. А сам ещё долгие-долгие годы ходил со шрамом, пересекавшим лицо через висок, рядом с глазом до середины щеки, и придававшим его мужественному лицу ореол романтического героя Овода.

Тогда же, в 1955 году, партия и правительство СССР, как бы теперь сказали, объявило акцию по подъёму отсталого сельского хозяйства в восточных регионах страны. Вместо требуемых тридцати тысяч дипломированных специалистов – заявления подали сто тысяч. Наша мать прошла по конкурсу – имела два сельскохозяйственных образования. Наверно, поэтому и была направлена Тюменским сельхозуправлением на самый сложный участок: в Ларьякский (с 1962 года Нижневартовский) район на реку Вах под-

нимать отсталое сельское хозяйство среди хантов. Её резиденция – Охтеурье. В ведении мамы три зверофермы, лошадиные стада, коровы, телята, сенокосы и огороды, в 300-х километрах оленьи стада – всё в разных населённых пунктах. Из транспорта зимой – лошадь, а летом лодка на гребях, которыми она управляла сама. Её подчинённые – ваховские ханты и депортированные «друзья степей» – калмыки. Многие из них плохо или вообще не говорили по-русски и были безграмотными. Вместо подписи ставили тамгу или рисовали ёлочку. Отца назначили на пилораму. Он всегда стоял на верху пилорамы, на особо трудном участке.

Это было напряжённое время «холодной войны» с Америкой. Журналы и плакаты пестрели карикатурами на янки, мы все, в том числе и дети, боялись новой войны. За претворение в жизнь главного сибирского лозунга тех лет «Догнать и перегнать Америку по надою молока!» наши родители боролись с полной отдачей сил. Неспроста через полгода маму назначат бригадиром животноводства и заместителем председателя колхоза. А в районной газете «Стахановец» появятся очерки о ней.

А ещё через полгода, летом 1956 года, её вместе с отцом, показавшими себя настоящими профессионалами и талантливыми организаторами, районные власти Ларьяка отправят строить новую деревню и создавать в ней филиал колхоза имени Мирюгина на реке Колек-Ёган (хант. «Воронова река») – северном притоке Ваха. Плыли туда три русских семьи на неводниках – больших лодках, ныне ушедших в небытие. На одной сами с собаками и вещами, на другой везли коров и телят.

Высадились напротив крутого яра на пологом берегу, где русские семьи до самых морозов с малыми детьми жили в шалашах под пологими, спасавшими от комаров, но не от холода. Вскоре из деревни Колек-Ёган с верховьев одноимённой реки, на брёвнах своих домов, увязанных в плоты, прибыли ханты – братья Игнат и Кирилл Кыкины со своими большими семьями. Женщины тут же установили чумы. Для колхоза прибыл скот из Колек-Ёгана: две коровы, бычок и жеребец Бурка. Через полгода новая деревня, названная Озёрной, в составе трёх русских домов со стадами для скота, построенных под руководством отца и с его участием, и двух хантыйских,

собранных братьями Кыкиными из плотов, радовала глаз и душу её основателям.

Но место, выбранное ларьякскими властями, несмотря на защищённость от половодий крутым яром, оказалось непригодным для жизни людей и для развития колхоза. Болотистая местность изобиловала несметными стаями гнуса, не

*Шлябины Дмитрий Васильевич и Вера Михайловна.
Пос. Мегион. Май 1969 г.*

было пастбищ для выпаса скота, полей и лугов для разбивки огородов и сенокосов. Река была несудоходной, и зимнего сообщения на перекладных («верёвочки») ни с одним населённым пунктом также не было. Даже высокому начальству перспектива добраться до новой деревни в первозданной тайге не светила. Поэтому, когда наши родители (оба бывшие в составе правления колхоза), с открытием навигации сплывили все постройки из Озёрной в деревню Усть-Коллек-Ёган на реку Вах, в районе приняли это как удачную для себя инициативу Шлябиных. По сути, Усть-Коллек-Ёган, не так давно объявленный деревней, по-прежнему оставался хантыйскими летними юртами, пустующими в зимнее время. И только в пугину, когда рыбаки из Коллек-Ёгана спускались сюда с семьями на лодках, здесь становилось многолюдно.

Но с нашим переездом в Усть-Коллек-Ёган обстановка изменилась – деревня зажила полноценной жизнью. Здесь в полной мере отец проявит свой талант организатора, управленца и хозяйственника. Председатель колхоза за 300 километров – принимать решения и управлять филиалом колхоза имени Мирюгина предстояло нашим родителям. Началась застройка деревни. В 1957 году построили и, благодаря нашим родителям, включившим в список учеников младшего пятилетнего сына, но не указавшим его возраст, открыли начальную школу для пятерых русских детей. А когда в середине зимы выявился истин-

ный возраст Димы – закрывать школу уже было поздно. Брата перевели в нулевой класс – такие существовали для хантыйских детей.

Это было прекрасное время хрущёвской «оттепели» внутри страны: сталинские доносы и репрессии отменили, страх за жизнь исчез, началось возрождение и расцвет культуры. Люди заговорили в полный голос. В этой благодатной обстановке родители организуют работу колхоза, научат хантов-оленьеводов всем навыкам сельской жизни: уходу за коровами и огородами, умению косить и ставить сено, готовить силос, содержать телят и лошадей. Оба получают почётные грамоты районного значения, маму будут на два срока избирать в депутаты от Коллек-Ёганского сельсовета. Родители и сами будут постигать премудрости хантыйской жизни. А на досуге устраивать посиделки с шитьём и рукоделием, концерты самодеятельности, весёлые розыгрыши и потрясающие праздники, когда артистов становилось больше, чем зрителей в зале. А когда вечерами наши родители садились на крыльце вдвоём попеть романсы или старинные песни под папин аккомпанемент, их послушать собиралась вся деревня. Мама получила в дар от своей матери с 9 лет певшей в церковном хоре, потрясающей красоты высокий голос. Но никто и никогда не включался в пение наших родителей, очевидно, из боязни разрушить гармонию их голосов.

А когда случится беда, и председателю колхоза

Дмитрий Васильевич с сыновьями Евгением и Дмитрием (стоит). Пос. Мегион. 1969 г.

Ефиму Гусеву будет грозить тюрьма за умышленный ущерб, причинённый народному хозяйству, родители нашли единственно правильный выход. Уговорили его сдать на мясо непродуктивных, то есть выбракованных коров, которых ждала

голодная смерть, по указанию района купленных им, мягкотелым руководителем, в мегионском колхозе, не заготовившем сено. Печальный опыт гибели животных в нашем районе уже имелся. Зимой 1954-55 года был допущен падеж 194-х голов крупного рогатого скота и 266-и овец в объединённом колхозе имени Калинина (деревня Мегион).¹

Но и в Усть-Колек-Ёгане, куда их привезли в надежде, что в колхозе у Шлябиных всегда есть лишние запасы и сена, и силоса, их не хватило бы для такой прорывы чужого скота. Падеж был неизбежен, и вину бы возложили на Гусева. Он послушал Шлябиных, мегионских коров сдали на мясо, а на вырученные деньги купили несколько дорогих нетелей симментальской породы.

Район разразился скандалом. Коров на мясо? Как посмели? Может, кто-то и выжил бы! В районной газете даже вышла заметка на тему Усть-Колек-Ёганских мясников Гусева и Шлябиных. Помнится, Ефим Исакович и выговор получил. Через некоторое время в нашем колхозе суточный надой молока вырос до 12-15 л в сутки при долгой суровой зиме, сухих кормах, к тому же от ещё не раздоенных симменталок. Районные управленцы очень скоро сменили политику. Конечно, Америку по надоям молока наши отец и мать не догнали, но организованный ими филиал колхоза имени Мирюгина в деревне Усть-Колек-Ёган стал передовым по всем показателям. Родители получили почётные грамоты, маму на два срока избирали в депутаты от Колек-Ёганского сельсовета. «Мы тогда гремели», – часто вспоминала мама.

В Усть-Колек-Ёгане отец построил пятистенный дом, в котором мама привечала и районное начальство, и уполномоченных из Ларьяка, Охтеурья, Колек-Ёгана. Останавливался у нас в доме и Н. Т. Вокуев – 1-й секретарь Ларьякского райкома партии, позже сделавший большую карьеру в округе, и А. Д. Пуминов, работавший председателем Ларьякского райисполкома. Во второй половине избы всегда кто-то жил, конечно же, бесплатно. Медичка Тася Конева, направленная по распределению в нашу деревню, тоже жила у нас. У неё папа вместе с мамой и роды принимали, и не у неё первой. Здесь же наши родители вдвоём вывихнутую ногу Кыкину Гавриле вправили. И кино в нашем доме, которое кинопередвижка привозила два-три раза в год, смотрела вся деревня. Мы росли в окружении

¹ НГА, Ф 26, оп-1, д-12, л-3.

Дмитрий Васильевич с осетром. Пойман им за селом Покуром Сургутского р-на. 1973 г.

людей. В какое-то лето отец отдал нам чемодан с облигациями, и скоро все хантыйские дети, играя, рассчитывались ими вместо денег. Кто ж знал тогда, что их надо было ещё не один десяток лет прятать под кроватью?!

Если не вести учёт комарам, то деревня была прекрасной, за исключением одного «но» – часто случались половодья. Усть-Колек-Ёган топило, и это было настоящей бедой. Родители получили указ строить новое селение. Нашли прекрасное место, и построив три дома, положили начало третьей деревне, основанной в том числе и ими. Но нас, троих детей Шлябиных, и двоих детей Шадриных ждал интернат в Ларьяке. В связи с чем и мы, и Шадрины переехали в Мегион, чтобы продолжить нашу учёбу в старших классах под крылом родителей. После нашего отъезда деревню на новом месте назвали Новый Усть-Колек-Ёган. Но колхоз уже никогда не был передовым. И новая деревня без Шлябиных заглохла вместе с колхозом

Но всю последующую жизнь отец вспоминал прожитые годы на Вахе, как самые счастливые в своей судьбе. На генетическом уровне унасле-

довав от своих предков – жителей лесов – любовь к природе. Он нашёл на Вахе то, что долго искал: первозданную природу с её несметными богатствами и местными жителями, с их общинным образом жизни, сформированным древними традициями. И всегда повторял, что не знал более бескорыстных, благородных порядочных, но при этом наивных, как дети, людей, чем ваховские ханты.

Наши родители и их поколение строили деревни, открывали школы, создавали колхозы, чтобы увеличить мощь своей страны. А летом 2020 года, чтобы не тратиться на содержание деревни Новый Усть Колек-Ёган, жителей выселили, а деревню сожгли. Сожгли, как варвары, чтобы жители, выселяемые насильно, не смогли вернуться назад.

*Дмитрий Васильевич с невесткой Ниной.
Пос. Мегион. 12 апреля 1975 г.*

В Мегион мы прибыли на пароходе в начале лета 1961 года. Отец устроился в разведку. Только что открытая нефть привлекала и журналистов, и создателей кино со всей страны. Кто уговорил папу сняться в документальном фильме, не знаем. Но историю, снятого уже в августе-сентябре 1961 года, фильма помним хорошо.

По сюжету ленты снимали не только геологов, но и представителей других профессий. И прежде всего строителей – Мегион уже в то время являл собой большую стройку. Первые строительные бригады были созданы в составе экспедиции в 1961 году, их было три, не считая приезжих бригад шабашников-вятичей. Мастером стройки был назначен наш отец, он же возглавлял и одну из бригад, в которой сам работал плотником.

Отцу – строителю и сибиряку, выросшему на Алтае, фронтовику, обладателю необыкновенной силы и торса атлета – по сценарию полагалось раздеться до пояса. А далее, наш 35-летний отец, широко улыбаясь «двумя рядами ослепительных зубов» (оно так и было), должен был на фоне могучего кедра «отмываться от строительной пыли и грязи» под сверкающей струями и брызгами струёй холодной воды, которой его усердно поливали из шланга. Великолепный пародист и мастер перевоплощения, отец со смехом сыграл самого себя.

На момент создания МНРЭ, уже в феврале 1962 года строительными бригадами под руководством отца была практически застроена первая однорядная улица будущего посёлка Мегиона – Береговая (давно не существующая) и интенсивно собирались дома из бруса, образуя улицы М. Горького и Труда.

Стройку отец любил, каждый выросший дом и новая улица его неизменно радовали. Начало строительных навыков он получил от отца. Но, уйдя на фронт молодым, больше с родителями не жил. Строительным премудростям и тонкостям плотницкого дела обучил муж его сестры Пелагеи Васильевны, Михеев Георгий Зиновьевич, с которым вместе поставили два дома и две бани для своих семей на 11-м Казе Кемеровской области. Были тогда молодые, озорные, любили почудить. Благодаря чудачеству дяди Гоши я в первый раз выстрелила из ружья в три с половиной года. Одним словом, оба, уцелевшие на фронте, радовались жизни.

Сменив шестнадцать мест жительства, только для своей семьи отец построил одиннадцать домов. Три из них – в Мегионе. Были среди них и маленькие избушки, и большие дома, как в Саровке или в Усть-Колек-Ёгане. Первый мегионский дом, небольшой, был построен в рекордно короткие сроки – за 11 дней – негде было жить. Один из соседей шутил: «Иду на работу – нет дома, иду назад – дом стоит». Конечно же, и мама, и подросшие мы, все трое его детей, помогали ему в пределах наших сил и умений: корчевали пни и корни, кололи дранку на крыши, что-то пилили, драли мох и укладывали в пазы. Старший брат Евгений ещё и вырубал пазы в брёвнах.

Отец умел всё. Ещё в молодости обучился кузнечному делу, от своего отца перенял науку тачать

И в 64 года Дмитрия Васильевича (справа) отличали сила и стать. Гор. Мегийон. 1984 г.

сапоги, плести лапти, разводить пчёл, сеять рожь и пшеницу. Клал печи. На Вахе и в Мегийоне сам себе шил масхалаты для охоты на боровую дичь. Изготовил не одну пару меховых рукавиц для работы на улице – с прорезью посередине ладони. И вершину портняжного дела – меховую малицу сшил по всем законам хантыйской науки. Делал лыжи и сани, мехом подбивал подволоки. Был страстным охотником и рыбаком, стрелял без промаха. Кстати, никогда не носил очки. Прекрасно ориентировался в тайге. Смеялся: «Пожалуй, только валенки не умею валять!». И часто нам повторял: «Учитесь, пока я жив!».

Но в конце 1960-х годов у отца начались проблемы с позвоночником. Имея неимоверную мышечную силу, он никогда не берёт позвоночник – хрупкое звено в человеческом организме. В молодости сажал маму на ладонь и плясал с ней в колхозном клубе. При этом однажды несколько досок в полу проломил. Назавтра самому же и менять их пришлось. И по жизни, один управлялся там, где требовалась сила нескольких человек. По настоянию врачей ему придётся уволиться со стройки. Поработав какое-то время завхозом в школе, он найдёт себе дело по душе. Большой любитель природы и её страстный защитник, устроится лесником в Нижневартковский лесхоз, где отработает 22 года до самого выхода на пенсию.

В лесхозе в те годы под его охраной числилось 172 тысячи гектаров тайги. Огромная территория требовала полной отдачи. Одному приходилось не легко, особенно летом, когда начинались пожары. Бывали дни, когда возникало 3-4 пожара. Доказывал руководству, что легче предупредить пожар, чем потом бороться с ним. И всё-таки добился, чтобы в летнее пожароопасное время в лесничестве дежурила машина от какой-нибудь организации. Он в числе немногих за весь лесхоз заготавливал кедровые орехи, и один собирал семена других деревьев, при этом выполняя и перевыполняя план.

Был всегда в числе лучших лесников Нижневартковского лесхоза: и почётные грамоты получал, и портрет его висел на Доске почёта.

После его смерти в 2011 году директор Нижневартковского лесхоза Щинов Андрей Михайлович с восхищением вспоминал, как при тушении в 1989 году лесных пожаров 64-летний лесник Шлябин дал фору молодой бригаде пожарных, исполнив красивое сальто в прыжке с высоченного обрыва в воду. Повторить даже что-то похожее из молодых не смог никто...

Его всю жизнь восхищала природа своей родины – Алтайского края, но и природу Севера он полюбил всей душой. Наше детство прошло на лоне природы, на лодках или обласах. Всегда и везде отец обращал внимание на красоту природы, которой не переставал восхищаться. Обладая великолепной памятью и уникальной эрудицией, он и знал о ней очень многое. С детских лет мы слышали от него названия растений, их свойства, рассказы о животном мире, о болотных экосистемах. Любил отец и животных, особенно лошадей. В нашей стае рядом с коровами постоянно содержались чужие лошади: то колхозные, то школьные, а в последние годы лесхозные. И мы всей семьёй ещё и на них готовили сено.

Переживал всей душой за порушенную с приходом нефтяников природу, за необратимые изменения в тайге и на болотах, за исчезнувших зверей, рыбу и птицу. И до конца дней болела его душа по вырубленному плодородному чащевому кедровнику, с иссиня-зелёной кроной, в окружении которой стоял Мегийон.

Славы отец не хотел, тщеславием не страдал. Несмотря на то, что многим хотелось про него написать, журналистов к себе не подпускал. Не жаловал их за ошибки и выдумки. Написать про него удалось только Нине Купальцевой, нашей

мегионской журналистке. Вот что она писала о нём: «В свои почти 75 лет он полон сил и энергии. Четыре года как после перенесённой операции он перестал заниматься на турнике. Но его мускулам и сейчас позавидуешь... К лесу у Дмитрия Васильевича отношение трепетное... Лесом восхищается в любое время года. Все деревья для него по-своему интересны... уверен, что мы до сих пор не знаем истинной ценности осины. А ведь из осины, которая не трескается, получается великолепный паркет. В старину осиновой дранкой покрывали дома, и крыши выглядели так, будто они сделаны из серебра».²

Но знаниями отец обладал не только в области природы. Мог рассказать и три теории происхождения вселенной, и историю древнего народа майя, историю знал и любил. Восхищался Михаилом Задорновым, знал на память его произведения и сам их на праздниках по памяти читал гостям. В молодости и сам писал стихи, даже большие поэмы, и, на удивление всем, помнил их всю жизнь.

Уйдя на пенсию, он не завис у телевизора. Взялся за краски и холсты. С младшим сыном организовал на острове Тягор-Мугор фермерское хозяйство «Кулички». Начал эксперименты в огороде – в результате в альбом легли дипломы: то за самые ранние огурцы, то за лучшую картошку. А малину посадил – по 30 вёдер урожая снимали.

² Нина Купальцева. Я природу душой ощущаю // Новости Приобья. Сентябрь-октябрь 1999 г.

Во всяком научном и общественном деле, во всём, что касается всех и требует общих убеждений и усилий, порою проявляется ложь, ложное, кривое направление, которое не только временно держится, но и берёт верх, пригнетая истину, а с нею и всякое свободное выражение мнений и убеждений. Дело обращается в привычку, в обычай, в обычай, толпа торит бессознательно пробитую дорожку, а коноводы только покрикивают и понукают. Это длится иногда довольно долго; но вглядываясь в направление пути и осматриваясь кругом, общество видит наконец, что его ведут вовсе не туда, куда оно надеялось попасть; начинается ропот, сперва вполголоса, потом и вслух, наконец подымается общий голос негодования, и бывшие коноводы исчезают, подавленные и уничтоженные тем же большинством, которое до сего сами держали под своим гнётом. Общее стремление берёт иное направление, и с жаром подвигается на новой стезе.

Кажется, будто бы такой переворот предстоит ныне нашему родному языку. Мы начинаем догады-

Великолепный рассказчик, мастер перевоплощения, обладавший неиссякаемым юмором и редкостной памятью, он моментально собирал возле себя слушателей. В заключение своего очерка Нина Купальцева напишет: «Общаться со Шлябиным легко. Человек он очень коммуникабельный и собеседник интересный. За словом в карман не лезет, по любому вопросу у него собственное мнение, и на каждый жизненный случай есть своя шутка-прибаутка (знает, кстати, много анекдотов, которые любит рассказывать). Одним словом, Дмитрий Васильевич из тех, кого называют «душой компании».

Он никогда никому не завидовал, никого ни на грош не обманул. И всегда работал с полной отдачей, о чём свидетельствуют многочисленные грамоты и почётное звание «Ветеран труда».³

Председатель Думы округа Василий Сондыков, посетивший в 2008 году Мегион, придёт к отцу домой, чтобы вручить ему Грамоту Думы ХМАО-Югры за многолетний добросовестный труд на благо Сибири. Между ними состоялся длинный разговор, а на прощанье 83-летний отец сыграл и на гармонии, и на мандолине свои любимые мелодии. Жалел, что скрипка на тот момент вышла из строя – не удалось порадовать первое лицо окружной думы полонезом Огинского.

15 марта 2025 года.

³ Нина Купальцева. Я природу душой ощущаю // Новости Приобья. Сентябрь-октябрь 1999 г.

Из словаря Даля

ваться, что нас завели в трущобу, что надо выбраться из неё поздоровому и проложить себе иной путь.. Всё сделано было досель, со времён петровских, в духе искажения языка, всё это, как неудачная прививка, как прищипа разнородного семени, должно усохнуть и отвалиться, дав простор дичку, коему надо вырасти на своём корню, на своих соках, сдобриться холей и уходом, а не насадкой сверху. Если и говорится, что голова хвоста не ждёт, то наша голова, или наши головы умчались так далеко куда-то в бок, что едва ли не оторвались от туловища; а коли худо плечам без головы, то некорыстно же и голове без тула. Применяя это к нашему языку, сдаётся, будто голове этой приходится либо оторваться вовсе и отвалиться, либо опомниться и воротиться...¹

¹ Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 : А – З – М : ТЕРРА, 1995 – С. XXI.

Артавазд Айкович Сарецян
Родился в 1957 году в селе Лечкоп Сухумского района Абхазской АССР. Окончил Сухумскую армянскую среднюю школу имени Ованеса Туманяна и историко-правовой факультет Абхазского госуниверситета.
Автор более десяти книг на армянском и русском языках, в том числе двухтомника избранных произведений.
За литературные заслуги награждён высшим орденом Абхазии «Честь и слава», медалями министерства диаспоры Армении «Уильям Сароян» и «Посол родного языка».
Член союзов писателей Абхазии и Армении, заслуженный журналист Республики Абхазия. Исполняющий обязанности главного редактора газеты «Республика Абхазия».

Перевод Павла Черкашина

Из книги: «Дудук Тарагира»

АБХАЗИЯ: 1992 ГОД*

Сыну Айку

В невесомо скользящем тумане
Нашу лодку качает волной,
Я измотан, страдаю, как в драме,
От жестокой болезни морской.

И душа на волнах спозаранку
Точно парусник в качке шальной, —
Это сердце моё наизнанку?
Или рушится свод надо мной?

Я как лист, что дрожаньем охвачен,
Постепенно желтею, как он —
Где же берег, что нам предназначен?
Или море возьмёт нас в полон?

И моё изболевшее тело
Предадут разъярённым волнам...
Кто-то скажет: «Как жаль, не сумел он...»
А другой: «Повезло... Так бы нам...»

В невесомо скользящем тумане
По-над парусом чайка парит.

Что ж кричит она с болью над нами?
Что же душу её берedit?

В чём же смысл и разгадка совета?
Но в молочной бушующей мгле
Остаётся вопрос без ответа.
Без вопроса утерян ответ.

* 14 августа 1992 года началась грузино-абхазская война.

АПРЕЛЬ

Жертвам геноцида армян 1915 года

Ножницами хвостика ласточки разрезана
Ленточка открытия солнечной весны...
Горных слёз потоками Родина растерзана,
Души в скорби угольной каменно пусты.

Вновь весна приветствует. В буйстве красок
радужных,
Словно разноцветные сполохи мечты,
Почки раскрываются для цветений радостных,
Для медовых запахов и для красоты.

Вновь весна на Родине! Праздник
пробуждения!..

Только боль в душе моей да тревог печаль,
Потому как мне теперь суждено, Армения,
В Ад входить судьбы твоей через вешний Рай.

В САДУ ДЕТСТВА

Внучке Софии

Где ты, моё расчудесное детство?
С дерева в кроне зелёной тайком
Смотришь за мной с простотой малолетства,
Дразнишь меня, егоза, языком?

Где ты, моё расчудесное детство?
Может, в тутовника кроне густой
Прячешься ты и, желая развлечься,
Мажешься ягодой спелой большой.

Где ж ты, моё расчудесное детство?
Прятки к чему нам – хочу я понять?
Вижу ведь, в речке у нас по соседству
Ты запустило кораблик опять...

Где же ты, детство? Зачем не со мною?..
О! – Ты вернулось, и мир озарён!..
Хоть я и рос без рубашки порою,
Только в счастливой рубашке рождён!

ПАМЯТИ ФИДАИ ГРИГОРА ТЕПУЛЯНА

Амшенское слово — как шелест прохладный —
Становится манной небесной ему,
И снова в Эргир* держит путь он обратный,
Морщинами, лёгшими вдоль по челу.

Он вторит: «Вернусь я к родному Эргиру,
Орешник Амшена устал меня ждать,
Пора возвращаться, я должен всю силу –
Себя! – без остатка корням его дать...

Стать должен землёю, а вам оставляю,
Как мощи святые, язык матерей,
Беречь пуще жизни своей завещаю
Орешника шелест Отчизны моей».

* *Эргир — народное название всех армянских земель в Западной Армении.*

НЕПИШУЩАЯСЯ ПЕСНЯ ОСЕНИ

И вновь под мелодию-эхо дудука
Летят журавли, улетают – куда?
Кто автор тоскливого влажного звука?
Дождя ниоткуда кто автор тогда?

Узнать бы мне – кто и зачем это вдруг,
Когда зазвучит грустным эхом дудук.

Но кто бы тот дождь не придумывал властно,
Всё очень не к месту и ныне, и впредь,
И так бесталанно, и в целом напрасно,
Что я не могу уж об осени петь.

* * *

Вино благородное вместо воды
Питьём у мудрейших отцов наших было,
Тоска по Амшену* ключами с горы
К снегам Арарата волной доходила.

И солнечным ветром взрывался тот свет
В сердцах их в глухом бесконечном тумане...
Вино пили предки – кристальнее нет!
И я до сих пор... в драгоценном дурмане.

**Амшен — историческая область в Западной Армении.*

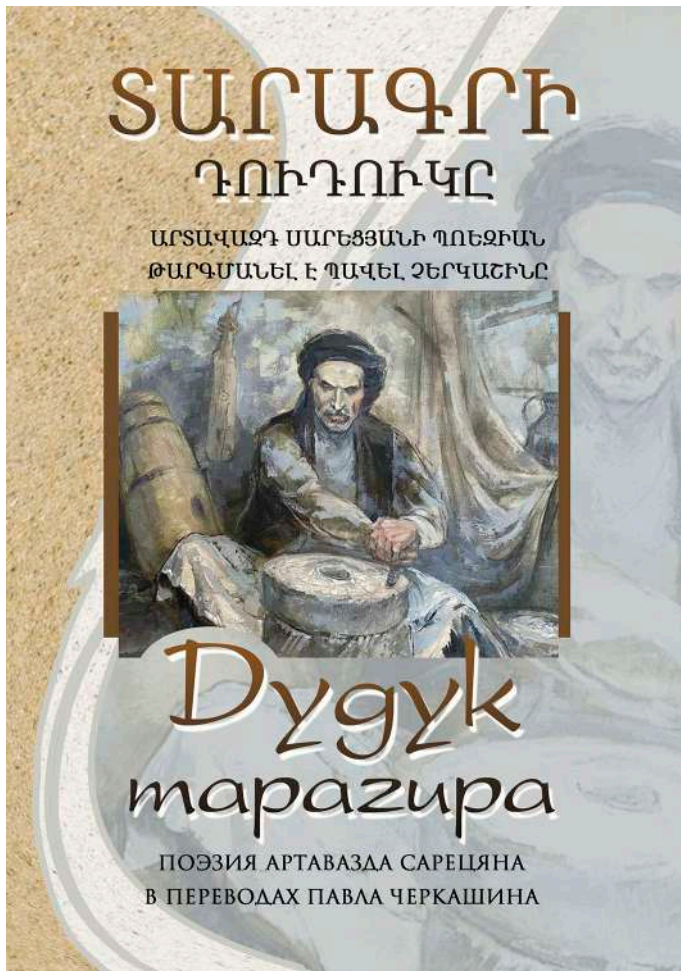
ПРОБУЖДЕНИЕ

Дочери Сусан

Как безудержно, радостно жизнь утверждая,
По весенним лесам расплывается зов,
Так и семя, водой дождевой набухая,
Пробуждается в почве от зимних оков,

Чтобы снова замкнуть круг святого творенья —
Судьбоносную цепь (в том числе для меня)
Величайшего самого в мире мгновенья,
Вековечности нашего здесь бытия.

И всё больше и больше страдает от зуда
И рыхлеет земли неподатливый слой,
Точно так же, как время приходит для зуба
У малютки прорезаться вверх под десной.

* * *

Мои слова беззвучны и чисты,
Белы, как снег Масиса вековой,
И падают, как глыбы, на листья,
Будя в душе и сердце непокой.

Потеряны и блеск былой, и лоск,
Отточенность утрачена навек,
Местами щедро мох на них вырос,
Чтоб на пути не сбился человек.

Когда слова теряют звук и лик свой,
Тогда слова становятся молитвой.

ВЕСЕННИЙ РАССВЕТ

Протянута между дерев бечевою
Росистая звонкая птиц щебетень,
И канатоходца изящной ногою
Проходит по ней пробудившийся день.

На всплески лучей для колье золотого
Светило один за другим собирает

Сиянье колец петушиного зова
И зорьке на шею любя надевает.

* * *

Любое из слов моих – это исход,
Что снова и снова влечёт повторенье:
Оно – для тоски приземлённый оплот,
Оно – для мечтаний моих вознесенье.

Любое из слов моих – крепкий капкан,
Оно самородное, нерукотворно:
Влачу за собою, страдая от ран,
Ногою в него угодив неprovорно.

И с каждым мгновением я умираю,
Мгновенье спустя воскресаю я вновь,
Капкан за капканом – себя убавляю,
Стираюсь, с землёю смешав свою кровь.

ВЕСЕННЕЕ

Щедрым было солнце, неуёмным,
Нежностью в своей любви пылая.
И земля с дыханьем жадным, полным,
Посмотри – счастливая, большая.

Скорой новой жизнью восхищаясь,
Реки гор в безудержном единстве,
В радуге росистой отражаясь,
Вторят о желанном материнстве!

НА ЗАКАТЕ ДНЯ

Как гадюка, что бьётся в беспомощном страхе
О ежидный клубок – что не шип, то копьё –
Так и солнечный ветер на каменной плахе
Разбивает текучее тело своё.

По-змеиному в скалах себя извивая,
Он себя не щадил, на куски разрывал,
Окровавленной душу свою оставляя
На зазубренных рёбрах базальтовых скал.

Крупным планом

Игорь Евгеньевич Свинков родился в городе Луганске в семье военного лётчика и учительницы. Окончил школу в Группе советских войск в ГДР. Выпускник факультета военно-политической журналистики Львовского высшего военно-политического училища. С 1984-го по 2000-й проходил службу в рядах Вооружённых Сил СССР и России. В Сургуте с 1994 года.

Работал редактором и журналистом газеты «Без огня» ГУ МЧС по ХМАО-Югре, регионального еженедельника «МК-Югра»,

федерального портала взаимодействия власти, общества и бизнеса «Стратегия 24».

Член Союза журналистов России, ветеран военной службы, ветеран труда РФ. С детства увлекается авиацией и космонавтикой, футболом и хоккеем, рыбалкой и тихой охотой. Коллекционирует марки, значки, открытки, газеты, этикетки, вымпелы, модели самолётов, автомобилей и танков, миниатюры эпохи наполеоновских войн, сувенирные тарелки, бокалы, колокольчики.

В интернет-газете «ГлаголЪ» № 1 за 2025 год был опубликован очерк под названием «Таёжная история» о необычной встрече нашего земляка Сергея Сафронова с лётчиками-космонавтами СССР Виктором Горбатко, Геннадием Стрекаловым и Александром Баландиным. На троих у них девять полётов в космос и пять (!) звёзд Героя Советского Союза.

Эта встреча стала памятным событием для Югры и исторической для Сургутского района, ведь она состоялась в небольшом городе Лянторе, где проживал Сергей Сафронов. С той памятной встречи минула четверть века, но день 18 января 1999 года лянторцы не забудут никогда!

В продолжении первой публикации автор решил более подробно остановиться на многогранном таланте Сергея Сафронова.

Небожитель,

или О том, как югорчанин шёл к своей мечте

Рядовой Сафронов во время службы в ВДВ. 1972 год.

ЛЕТАТЬ КАК ПТИЦА

Наш герой родился 16 апреля 1954 года в хуторе Русский Курского района Ставропольского края. В Лянтор приехал в 1986 году. По профессии Сергей Анатольевич – юрист, нотариус. Но его всегда манило небо! Ещё мальчишкой Серёжа начал заниматься парашютным спортом и быстро превратил мечту в реальность, в четырнадцать лет совершив свой первый прыжок. А ещё паренёк с восторгом летал на дельталётах.

С 1972-го по 1974-й проходил службу в воздушно-десантных войсках (ВДВ). Эта аббревиатура и лозунг «Никто кроме нас!» известны во

Скоро очередной прыжок. Во время службы в армии с сослуживцами перед вылетом. 1973 год.

В кабине дельталёта.

Северный полюс. 1997 год.

всём мире. В армии Сергей продолжил усердно заниматься любимым делом, совершая один за другим прыжки с парашютом.

После демобилизации бравый десантник окончил Астраханскую специальную среднюю школу милиции Министерства внутренних дел СССР. В МВД работал заместителем начальника милиции, государственным нотариусом. Общий стаж службы в органах – 19 лет.

А ещё Сергей занимался гиревым спортом и футболом, был гитаристом и солистом вокально-инструментальных ансамблей (ВИА) «Фемида» и «Тишина».

ИГРАТЬ КАК «БИТЛЗ»

Лянторец награждён многочисленными дипломами и почётными грамотами за активное участие в городских, районных и областных смотрах-конкурсах авторов-исполнителей и семейных ансамблей среди сотрудников органов внутренних дел и членов их семей в Ставрополе и Астрахани. В составе ВИА становился призёром Всесоюзного фестиваля народного творчества в Иркутской области, конкурса «Необыкновенное – рядом» в Лянторе.

Перебирая многочисленные фотографии и документы из архива автора-исполнителя, которые бережно хранятся в музее Лянторской библиотеки № 2, моё внимание привлекло одно письмо. В нём сообщается, что ВИА «Тишина» допускается до второго тура конкурса «Золотой камертон». Далее – условия: «...представить в записи на магнитной ленте (ск. 19 м/мин. или 38) три песни. Две по выбору, которые, по Вашему мнению, наиболее полно отражают Вашу творческую индивидуальность, и одну из числа известных советских песен».

Записи редакция газеты «Комсомольская правда» принимала до 15 апреля 1981 года по адресу: Москва, А-137, улица «Правды», 24, 6-й этаж.

Это письмо, несомненно, вызывает ностальгию у любителей музыки, ведь с тех пор прошло аж 44 года!

ПОКОРЯТЬ КАК ЧКАЛОВ

«А как же небо?» – спросит читатель. Оно всегда было рядом. При активном участии Сергея Анатольевича в Лянторе был основан клуб

дельтапланеристов и парашютистов. Наставник вместе с единомышленниками и энтузиастами обучал ребят управлять крылатыми аппаратами, тренировал мальчишек, прививал любовь к небу, готовил их физически и морально к преодолению на их жизненном пути любых трудностей.

Но настоящим звёздным часом покорителя неба стали международные парашютные экспедиции на Северный и Южный полюсы. В 1996-1998 годах югорчанин принял участие в четырёх экспедициях!

В 1999-м в составе международной комплексной экспедиции «Навстречу XXI веку» (MILLENIUM EXPEDITION) он десантировался на Южный полюс. Экспедиция проходила с 17 декабря 1999-го по 23 января 2000 года. В ней приняли участие 88 человек из Австрии, Англии, Беларуси, Германии, Джибути, Индии, Испании, Канады, Кыргызстана, Литвы, Малайзии, Нидерландов, России, США, Франции, Южной Кореи и Японии.

В декабре 1999 года Сергей Сафронов получил приглашение от президента Международного Центра-музея имени Н. К. Рериха (International Centre of the Roerichs), Чрезвычайного и Полномочного посла России, спецпредставителя Генерального Секретаря ООН Ю. М. Воронцова. Нашего земляка приглашали в Москву для участия в торжественных проводах Международной комплексной антарктической экспедиции «Навстречу XXI веку». Там же участникам экспедиции передали Знамя Мира, которое было доставлено на Южный полюс.

Президент International Centre of the Roerichs отметил, что эта экспедиционная программа является основой Международного проекта «Марш Мира – дорога в новое тысячелетие». Кстати, он включён в федеральную программу мероприятий по встрече третьего тысячелетия на период с 16 декабря 1999 г. по 16 января 2000 г. и организована Региональным общественным Фондом поддержки экспедиционной деятельности «Арктика» Русского географического общества РАН и Ассоциацией российских полярников.

ДРУЖИТЬ КАК НАДО

Житель Лянтора Сергей Сафронов и лётчик-космонавт СССР Герой Советского Союза

В Антарктиде тоже играют в шахматы.

*Участники экспедиции на Южный полюс.
Январь 2000 года.*

*Покорители космоса в гостях у Сафронова.
Слева направо:
дважды Герой Советского Союза Геннадий Стрекалов,
Сергей Сафронов,
дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации
Виктор Горбатко.
Крайний справа – Герой Советского Союза Александр
Баландин. 1999 год.*

С флагом «Сургутнефтегаза» на Северном полюсе.
1997 год.

Солист и гитарист вокально-инструментального ансамбля.

С. Сафронов покоряет Южный полюс на парашюте.
Январь 2000 года.

Александр Баландин вместе покоряли Южный полюс в Антарктиде и Северный полюс в Арктике, вместе встречали новое тысячелетие в составе Международной комплексной экспедиции «Навстречу XXI веку».

В ходе визита в Лянтор космонавты подарили нашему земляку фотографию долговременной орбитальной станции «Мир» с состыкованным к ней американским космическим кораблём многоразового использования «Спейс Шаттл» (космический челнок). Внизу – пожелания: «Сафроновым от друзей – лётчиков-космонавтов» с автографами.

Особенно дорогой подарок – книга «Деяния небожителей. Фантастика в живописи», посвящённая светлой памяти Ивана Ефремова – фантаста, творца и певца красоты. На первой странице гости из Звёздного городка оставили душевные пожелания:

«Сергею Сафронову – настоящему руссаку с пожеланиями великих и удивительных дел в Новом 2000 году!».

«Твои друзья, с белой завистью о том, что нам не удалось ещё пока побывать в Антарктиде, но с надеждой о встречах в Лянторе!»

С уважением, Г. М. Стрекалов, А. Н. Баландин. 9.01.2000».

«Сергей! Всё что делается в Нашей Жизни – это к пониманию нашего будущего. Будущее – это всё наше лучшее, что создали: Друзья, Дети, Жёны, посаженные Деревья, не сорванный цветок, память о Родителях и погибших...».

Именно благодаря этому талантливому человеку, патриоту, влюблённому в небо, космонавты, не раздумывая, приняли приглашение своего единомышленника и прилетели в самый центр Югры, в Сургутский район!

Накануне экспедиции в Антарктиду в одном из православных храмов Москвы прошло таинство крещения Сергея Сафронова, а космонавт А. Н. Баландин стал его крёстным отцом, духовным родителем. Герой Советского Союза прилетал в Лянтор не только в 1999 году – он гостил у своего крёстного трижды!

СОЧИНЯТЬ КАК ЕСЕНИН

Творчество – ещё одна грань таланта Сергея Сафронова. В нём самым удивительным образом сочетались поэзия, музыка и любовь к небу. Всю свою жизнь наш земляк сочинял музыку,

Покорители Южного полюса
встретили XXI век.
1 января 2000 года.

писал стихи, стремился познать смысл жизни и понять, для чего живёт на свете. Размышлениям на эту тему посвящено практически всё его творчество.

Большое место в творчестве занимает тема Родины, огромный цикл стихов был написан в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. Накопленные за время путешествий впечатления, думы о мире и своём месте в нём находили выход в стихотворном и музыкальном творчестве. За несколько лет он выпустил шесть авторских альбомов! Его стихи вошли в районные сборники «В палитре жизни все цвета», «Край, где царствуют белые ночи», «С любовью о Лянторе».

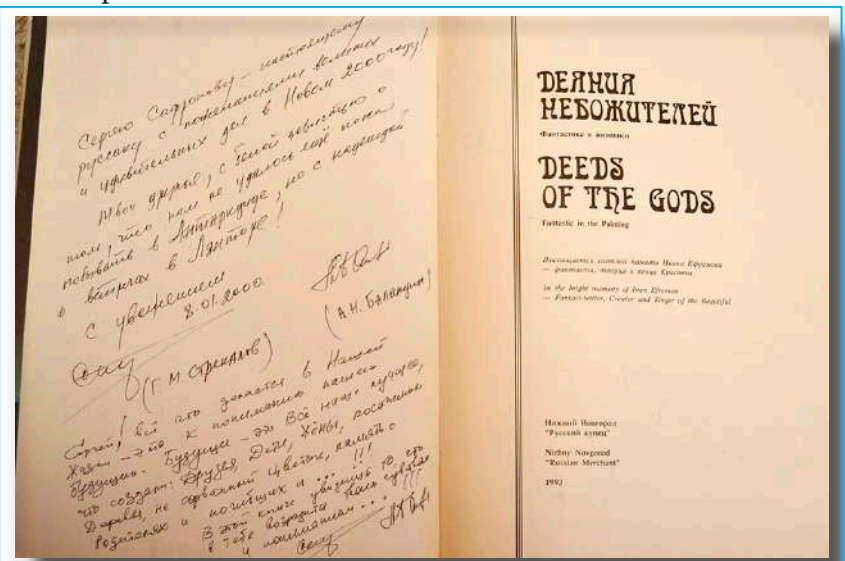
Развал страны откликнулся болью в его душе. И эта боль нашла отражение в стихах и песнях того периода «Невесело сегодня», «Русь», «Бродяга», «Ордена» и других. Сергей Анатольевич 16 лет прожил на Севере и этому периоду жизни он посвятил такие стихотворения, как «Брошу Север», «На семи холмах», «Лянтор», «Наш город» и другие. А в музыкальный диск под названием «Я живу на Севере», посвящённом 80-летию Сургутского района, вошла песня «Лянтор», которую исполнил автор.

Второй музыкальный диск «Долот путь в ночи» посвящён памяти жизни и творчества самобытного поэта. Идея выпуска альбома принадлежит Ольге, супруге Сергея. Песни в его исполнении и инструментальные пьесы записаны автором в домашней студии.

Благодарные лянторцы увековечили память о своём земляке. Сергей Анатольевич Сафронов занесён в «Книгу почёта и памяти города Лянтора». По просьбе горожан его имя присвоено новой улице в 11 микрорайоне города.

У покорителя Южного и Северного полюсов подрастает внук. Его называли в честь легендарного деда. Кто знает, может быть, Сафронов-младший продолжит дело жизни своего дедушки и научится летать, как птица, любить небо, парашюты и крепкую дружбу!

Я верю, что влюблённые в небо не умирают, а улетают в свою стихию. Вот и Сергей Анатольевич, покинувший наш мир 28 декабря 2002 года, наверняка парит там, словно птица, и машет нам рукой: «Всё будет хорошо, ребята!».

Книга «Деяния небожителей» – в подарок другу.
8 января 2000 года.

Ольга Леонидовна Рыжикова.
Мама, бабушка. Совсем недавно методист и педагог дополнительного образования. Последние десять лет работала в Центре детского творчества города Нижневартовска по авторской программе этико-эстетической направленности «Мой Мир и Я». Период перестройки в стране совпал с перезагрузкой в жизни. В зрелом возрасте по зову души поступила в Санкт-Петербургский университет профсоюзов, на кафедру искусствоведения. В обучение было включено много полезных и нужных дисциплин: педагогика, социально-культурная деятельность, мировая и отечественная культура и многие другие. Самым прекрасным было то, что преподавателями были лучшие люди от культуры. Почётным другом университета при жизни был выдающийся деятель культуры Д. С. Лихачёв. Один из красивейших городов России, музеи, картинные галереи, театры! Всё это вносило незабываемые впечатления и рождало ответную реакцию. Этот период совпал с серьёзным погружением и приобщением к творческому научно-философскому наследию великой семьи Рерихов.

Существует замечательная древняя китайская легенда о семи бессмертных божественных братьях и восьмой бессмертной преданной им девушке, при жизни принятой на небо, чтобы перед вратами Рая ежедневно собирать цветы и развеивать их по Земле.

Возникает яркая аналогия с жизненным подвигом Елены Ивановны Рерих – не менее выдающейся супруги выдающегося художника и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха. Е. И. Рерих подобно образу этой хрупкой, нежной Девы Цветов, накопив излучения самых высших мыслей, раздаёт человечеству дары своего божественного сердца. Творческое наследие Е. И. Рерих – философа, писателя, исследователя, пророка – представляет собой совершенно особое явление в отечественной и мировой научно-философской мысли. Созданные ею книги Живой Этики, посвящённые вопросам космической эволюции человечества – главный труд её жизни, и её эпистолярное творчество, заложили прочный фундамент передовых культурно-духовных процессов, развивающихся в пространстве XX века и последующих веков.

Все, кто встречаются на своём пути с этим Великим Откровением и принимают его – испытывают одно и то же чувство – чувство второго Рождения. Пройдя с Учением Живой Этики тридцать лет, начинаешь отчётливо понимать всё то, что происходит с людьми, в политике, в России и на мировой арене. Жизнь оставляет свои впечатления добрые, яркие, иногда грустные и драматичные. Всё вместе это истоки и опыт. Однажды приходит осознание, что главным инструментом в создании и преобразовании окружающего мира являются наши мысли и слова, и всё происходящее с нами полностью соответствует тому, какие у нас мысли и образы и какими словами мы их выражаем. Наши слова не только описывают окружающий мир, но, прежде всего, пишат его.

Мне очень нравятся созвучные высказывания друзей-единомышленников из Донецка о значении Слова в становлении человека: «Словом могучим, уверенным, чистым и радостным создан наш мир. Таким светлым словом следует создавать и внутренний мир наших детей. Первым учителем Слова является женщина-мать. Мироткущая, мироносица, берегиня – такими эпитетами женщину награждали не случайно, ибо много

ответственности на себя принимает женщина: БЫТЬ Матерью-родительницей, Матерью-учительницей, Матерью-духовной наставницей. Счастлива будет та, которая сумеет совместить в себе эту тройственность. Её дитя станет разумным, высоконравственным, свободным Человеком...

В детстве закладывается человеческий корень. Становление Человека – воспитание – «есть питание его внутреннего мира, его души всем возвышенным и утончённым».

Будем же помнить ежечасно, что через СЛОВО созидается душа!..

Культура слова – общая забота

Инициативная группа города Нижневартовска разработала проект «Культура Слова – ОБЩАЯ ЗАБОТА», который был представлен на Форуме гражданских инициатив «Россия 809», состоявшегося в июне 2024 г. в городе Санкт-Петербурге. Форум проводится уже второй год в поддержку Нового курса Президента России, а именно Указа №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Одним из важных положений Указа является пункт 24л о ЗАЩИТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, как НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ. В частности, говорится о ЗАЩИТЕ И ПОДДЕРЖКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, как языка государствообразующего народа, необходимости соблюдения норм современного литературного языка, НЕДОПУЩЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЦЕНЗУРНОЙ ЛЕКСИКИ, а также противодействию излишнему использованию иностранной лексики.

По итогам оценки экспертной комиссии наш проект попал в «топ – 50» лучших из 220 заявленных и внесён в реестр проектов, действующих в рамках Указа 809 для дальнейшего информирования регионов или заинтересованных лиц.

Наша группа гражданской инициативы, работая над проектом, основывалась на опыте работы, проделанной ранее в этом направлении. Всё начиналось с поддержки бессрочной всероссийской акции «Чистое Слово». Главный вывод из прошлого опыта: проблема сквернословия и культуры Слова слишком серьёзная и пустившая глубокие корни, чтобы решать её разовыми мероприятиями и разовыми отчётами. Решение этой проблемы требует всемерной поддержки, всеобщего серьёзного осознания и принятия мер для долгосрочных, последовательных и постоянных действий. Поэтому мы назвали наш проект «Культура Слова – ОБЩАЯ ЗАБОТА».

В сентябре того же года в Москве стартовал всероссийский социальный проект «Россия без сквернословия», поддержанный на всех возможных уровнях, который активно шествует по городам России. Он был одобрен и в Ханты-Мансийске.

Беспрепятственное распространение сквернословия и упадок культуры речи в обществе ведёт к деградации языка, угасанию его как великого мирового языка. «Война слов и духовных ценностей» – война с целью лишить нас величайшего богатства, доставшегося русскому народу от предков. Те россияне, кто принял для себя обценную лексику, как языковую норму, не задумываются над тем, какую страшную работу по разрушению нашего национального достояния они проводят. Повсеместно наблюдаем явное снижение грамотности, убогость речи, пестреющей «словечками» (прикол, круто, фигня, офигенно, блин, пипец и прочее). Параллельно исчезают возвышенные слова: благородство, добропорядочность, добронравие, сопереживание... По словам академика Д. С. Лихачёва, с исчезновением самих явлений теряются и слова, их обозначающие. Внедрение в язык иностранных слов – англицизмов, жаргонизация, компьютерный сленг вымывают, разрушают преемственность, красоту и значимость родного языка. Добавим к этому, что «калечение языка есть преступление, ибо много корней в своём звучании имеют глубокое значение». Без преувеличения можно сказать, что происходит инволюция языка и родной речи.

Мы знаем о преемственности в родном языке, Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в СЛОВЕ сокровища человеческой мысли и опыта». Богатство и красота русского языка, русского СЛОВА было создано многими поколениями людей, живущих до нас. В одной из своих самых известных работ учёного – книге «Великое наследие», Д. С. Лихачёв пишет о том, что в Древней Руси всегда существовали те, кто знал и хранил «СЛОВО». Русь сумела выстоять и обрести мощь великую среди совершенно новых условий жизни, в каких она начинала своё становление. Именно Слово, его внутренняя гармония и сакральный смысл позволяли сохранять природу души и сознания в чистоте долгие периоды непрерывного напряжённого противостояния человеческим и стихийным силам окружающего мира.

Правильная и красивая речь – один из главных признаков, характеризующих культурного и

сознательного человека. Привлечение внимания к проблеме состояния культуры разговорного русского языка, чистоты, грамотности и культуры речи – одна из острых, ключевых проблем, волнующих не только специалистов и филологов, но и каждого уважающего себя человека, гражданина, патриота своей страны.

Проблема сквернословия, можно без преувеличения сказать, достигла своего апогея не только в нашем городе. Все сознательные люди понимают в какое сложное время мы живём. Сложность времени и тупики развития общества можно условно обозначить двумя глобальными проблемами: нарушение экологии биологической среды и нарушением экологии культуры, нравственности или духовной экологии. Духовная экология включает в себя широкий спектр социальной и культурной среды обитания человека: институт семьи, образование, искусство, просвещение, наука и т.д. Патриарх нашей культуры – Д. С. Лихачев говорил, что, если утраты в природе до известных пределов восстановимы, потери культурные восстанавливаются с большим трудом, или вовсе невозможны.

Причин для современного состояния культурной среды и состояния русского языка много. Поиск новых путей социально-политического и социально-экономического развития общества сопровождался распадом системы социальных отношений, идеологическим вакуумом, дегуманизацией и криминализацией общества. «За годы перестройки и либеральных реформ культура России была забыта или брошена на произвол судьбы и была вытеснена в число второразрядных вопросов жизни. Поэтому в «минуты роковые» она не выполнила свою основную социальную функцию – сохранять духовно-нравственную устойчивость общества, удерживать его от распада, противостоять разрушительным тенденциям». (Литературная газета №10. 15–21 марта. 2006 г.) Проводимые реформы образования, ставящие главной целью создание человека-потребителя, изъятие из образовательного процесса воспитательной функции, говорят сами за себя. Результаты всех этих и других разрушительных программ и привели к следующим негативным последствиям: уровень культуры, образованности, просто порядочности катастрофически упал. Самый страшный удар пришёлся на детей – наше будущее. Педагоги, а зачастую и родители предоставили стихийным

обстоятельствам формировать личность ребёнка, что имело и имеет свои катастрофические последствия.

В одном из уроков-бесед под названием «Антипод Культуры – сквернословие» ребятам задаются ключевые вопросы:

1. Как бы вы определили явление сквернословия?
2. Сквернословие – это личное дело человека?
3. Знаете ли вы, как влияет сквернословие на физический и духовный мир человека, на окружающее пространство?

По определению нецензурная лексика называется сквернословием, то есть словами, которые вызывают «скверну» – зло. «Мат есть сквернословие, т.е. словесная скверна». В Словаре Живого Великорусского языка В. И. Даля сказано: *«Скверна – мерзость, гадость, пакость, ... все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление..., непотребство, разврат, нравственное растление, все богопротивное.*

Сквернословить – вести непристойные, зазорные, постыдные речи; срамно, похабно ругаться»¹. В научно-философском Учении Живой Этики, широко вошедшем в научную и социокультурную среду нашей страны, названное известным ученым-академиком РАЕН А. Л. Яншиным «мировой этической системой», серьёзное значение придаётся проблеме сквернословия. Цитата УЖЭ: *«Нужно обратиться к физиологии, чтобы так называемая добродетель основывалась на устоях научных. Нельзя держать народ на отвлечённостях. Наступает эпоха, когда даже самые высокие понятия должны быть обоснованы наукой... Реальное знание без предрассудков будет верным проводником в будущее»².*

Уже в конце XX века были врачи, которые понимали, что мышление, мысль и слово связаны со здоровьем физическим и психическим.

В XXI веке российские ученые установили, что дети, часто слышащие нецензурную речь, заметно отстают в умственном развитии. Они доказали, что в семьях, где постоянно звучит мат и брань, рождаются дети с генетическими отклонениями. К таким открытиям можно от-

¹ В. И. Даль. Толковый словарь русского языка. – Москва : ЭКСМО-ПРЕСС, 2000.

² Учение Живой Этики. Надземное. – Самара : Издательский дом «Агни», 2000.

нести теорию волновой генетики. Кандидату биологических наук П. П. Гаряеву и кандидату технических наук Г. Г. Тертышному в результате длительных исследований удалось провести волновые исследования речи человека и изучить влияние слов на организм, клетки и молекулы ДНК. Слово является важнейшим средством передачи волновой информации в процессе общения. Ученый Пётр Петрович Гаряев считает: с помощью словесных мыслей-форм человек созидает свой генетический аппарат. Ребёнок, взявший от родителей отрицательную наследственную программу, вырастая, разрушает и себя, и свою среду.

В университете Бостона, одном из самых интеллектуальных городов США, учёные создали прибор «Фоногенератор», который усиливает эффект слов. Исследователи воздействовали с помощью прибора на семена растения арабидопсис. Арабидопсис – идеальное растение для изучения растительного генома, генетического ответа растений на воздействие внешних факторов.

Результаты исследования поразили учёных. Воздействие на арабидопсис с помощью слов с отрицательной энергетикой, было подобно облучению в тысячи рентген. От такого влияния нарушались связи в хромосомах, менялась программа генов. Большинство семян погибло, у выживших начинались мутации, которые привели к болезням и гибели. Разрушительный эффект вызывала не сила звука, а резко негативное отношение к растению.

Генетические аппараты всех живых существ работают по единым законам. И одинаковые воздействия вызывают подобные изменения в организмах растений, животных и людей. Вывод: сквернословие, грубые слова повреждают генетический код всего живого³.

В книге «Мораль XXI» века известного учёного-гуманиста современности Дарио Салас Соммэра приводятся экспериментальные подтверждения того, что нарушения морали вызывают негативные физические последствия. Он является автором научного направления «Физика морали», в котором определяется, что «Мораль объективна и может быть описана законами квантовой физики. Мораль представляет собой совокупность законов Природы. Она не является лишь сводом норм поведения, на самом

деле это постоянная циркуляция энергии между человеком и Природой. Сквернословие как выражение невежественности, безответственности и грубости, относится к аморальным поступкам. Любой аморальный поступок является нарушением естественного равновесия и последующее неизбежное наказание приводит к восстановлению этого равновесия.

Наше время – время величайших открытий в области тонких энергий и свойств материи, невидимой глазу. Открытия современных ученых созвучны духовным и этическим заповедям Великих Учителей Человечества. Когда Христос говорил, что человек от слов своих оправдается, и от слов своих осудится, Он знал, что в Слове кроется много больше того, о чём принято думать. На конце языка может быть и целительное лекарство, и яд, и очень острый меч, поэтому обращаться со словами надо осторожно.

Исследование епископа Митрофана (Баданина), правящего архиерея Североморской епархии, посвящено серьёзной проблеме в современном духовном состоянии нашего народа. В своей книге «Правда о русском мате», получившую положительную оценку Святейшего Патриарха Кирилла и благословление для активного распространения в обществе, он пишет: *«Это явление становится обыденным фоном нашей жизни и беспрепятственно продолжает страшную работу по разрушению духовного и физического здоровья людей. Происходит разрушение духовной атмосферы, в которой живёт, которую «вдыхает» человек, и которая отравлена ядовитыми миазмами гнилого слова»* ... *«Поражительно, как люди не понимают огромного, колоссального значения Слова человеческого... Многие не понимают пагубность сквернословия. Неслучайно оно именуется inferнальной лексикой... Матерящийся притягивает силы зла и доверяется им. Эта разрушительная энергия обладает способностью вызывать в человеке привыкание, зависимость наподобие наркотической... Человек уже не может жить без этой чёрной энергии подпитки, но плата за допинг непомерно велика: он лишает себя помощи Божьей»*⁴.

В своём выступлении «Семицветная радуга человеческого слова» на Международных педагогических чтениях в Москве протоиерей отец Артемий (Владимиров) так говорит о Слове:

³ Искусство созидательного слова. – Москва : Сан Лайт ; Амрита-Русь, 2017.

⁴ Епископ Митрофан (Баданин). Правда о русском мате. – Москва : «РИЗА», 2016.

«Слово, обыкновенное человеческое слово, исходящее из уст, – это своего рода «лакмусовая бумажка», по которой определяются как здоровье, так и нравственные недуги личности, её болезни, позволяющие заглянуть в сокровенные глубины души, и сделать всё тайное явным». В широком смысле речь – проявление внутреннего духовного состояния человека. Отец Артемий разделяет человеческую речь, или Слово на семь цветов радуги по своей сути и предназначению. Он утверждает:

«Чёрное слово может вползти в избушку нашего сердца ещё в ребяческом возрасте. Прижившись, не будучи вовремя исторгнутым, оно пускает корни. Речь, загрязнённая руганью, показывает, что болезнь вошла в силу. Самой пагубной разновидностью чернословия является, без сомнения, матерная брань <...>».

Чёрные слова, свив гнездо в человеческой душе, формируют в ней особое безнравственное состояние, имя которому – цинизм. Цинизм тождественен вытравлению, атрофии нравственного чувства, что называется в Священном Писании «сожжённой совестью»... Это паралич сердца, смерть души – состояние тёмное, безобразное, муторное. Подзаборная лексика порождает и кощунство, и богохульство, и слово нечистое, грязное, бранное, и слово заразное. Священное Писание называет его «глаголы потопные»... Сегодня необходимо, если хочешь отстоять своё психическое здоровье и право на счастье, быть критически мыслящей личностью, понимающей, что такое «хорошо», и что такое «плохо»⁵.

Учение Живой Этики говорит о неразрывной связи слов с мыслями и мышлением человека: «Нравственные основы делаются принадлежностью знания. Давно пора перестать отделять нравственность от биологии... Давно пора понять значение эманаций и вибраций... Человек много раз слышал о вредоносном химизме зломыслия и злоречия, и, тем не менее мир наполняется зломыслием. Никто не желает признать, что такая злобная сила может породить эпидемии вырождения и прочие бедствия... Не только пьянство и наркомания разрушают организм, но зломыслие не менее открывает вход для всевозможных зараз... Пора познать очищение земного бытия... Сурово нужно искоренять

сквернословие, ведь оно посягает на благо человечества»⁶.

На данный момент времени существует большое количество открытий, фактов, научного материала, подтверждающих сказанное. Резюмируя сказанное, ещё раз зададимся вопросом: что же такое Слово?

Тема Слова безгранична. Над ней работают разные области науки, со Словом дружат, хранят его и открывают его безграничность «волшебники Слова» – писатели и поэты, учёные-лингвисты.

Слово, как и человек, – носитель сознания, проходит свою великую эволюцию. Но знание не стоит на месте. В наши дни Культура Слова определяется целостным видением Языка, Речи, Слова-Логоса. Древняя Греция – колыбель западной культуры, отсюда всё начиналось. В греческом языке ЛОГОС – это аналог русского понятия СЛОВО – основополагающей космической первопричины. Восточное миропонимание также трактует Логос как Первопричину Космоса, возникающую из Абсолюта. Это вибрация или движение Божественной энергии, проявляющая себя на многих планах рождающегося мира. Слово – это ритмический звук, который отразился во Вселенной и выстроил миллионы атомов в разнообразии очертаний и форм, т.е. выстроил материальный мир, идущий от Слова-Логоса. В христианской традиции понимание значения Логоса определяется начальными словами Евангелия от Иоанна – «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. И через Него начало быть...».

Слово несёт двоякую нагрузку: это и материальная категория, но, прежде всего и главным образом, Слово – духовная субстанция. Наше понимание Слова вытекает из целостного видения Языка, Логоса, Речи как транслятора мысли человеческой. Выдающийся философ Н. А. Бердяев пишет так: «Биологически человек не отличается от животного, он отличается от него лишь по принципу Духа... Дух хочет вечности, материя же знает только временное. Настоящее достижение есть достижение вечности».

Учёный-биолог П. П. Гаряев человеческую речь рассматривает как квази-генетический материал. «Всё, что написано человечеством, можно рассматривать как мобильную хромосому, которая формирует духовное тело, ноосферу

⁵ Протоиерей Артемий Владимиров. Семицветная радуга человеческого слова. – Издательство «Артос-Медиа», 2011.

⁶ Учение Живой Этики. Надземное. – Самара : Издательский дом «Агни», 2000.

общества. Без этого человек представляет из себя мешок костей и мышц, которым управляют эмоции... Речь учителя формирует дух, душу ученика, его сердце».

Что делать? Легче всего свалить вину на детей, мол, не то поколение пошло. Большая часть общества, учителей и родителей так и делает. Но школьники – без вины виноватые. Можно ли смириться со всем, надеясь, что всё само образуется?.. О чём предупреждают мудрые мира сего?

«Человек не помышляет о своей ответственности перед Вселенной. Не учат в школах о непрерывности жизни. Нет такого школьного предмета, который бы помог уявить величие жизни человека. Нет таких учителей, которые сказали бы об опасности мнимых понятий... Не правы преподаватели, которые начинают с ограничения...». (Учение Живой Этики).

В завершение приведём слова отца Артемия (Владимирова) из его книги «Семицветная радуга человеческого слова»:

«Слово – великая сила! Оно гармонизирует внутренний мир ребёнка, снимает стресс, утомление, вызывает на лице внимательного слушателя светлую, добрую улыбку, которая стоит многого в наше наэлектризованное, скудное любо-

*вью время... И нам, педагогам «дано предугадать, как наше слово отзовётся»... «Нерукотворный памятник» воздвигает себе тот учитель, который исподволь прививает ученику вкус к родному слову, создавая тем самым мысленное противо-
ядие, препятствуя проникновению в сознание учащихся слов пошлых и грязных, лишающих его детства и девства. Через нечистое слово воздействует на душу нечистая сила, посредством слова святого струится в сердце благодать...»*

... Современный учитель представляется мне воином, выходящим в «чисто поле» для ратного подвига за души своих питомцев. Героем назову того учителя, который в век всеобщего нравственного одичания, а потому и крайнего загрязнения, опошления речи, помнит и ценит своё наследие, именуемое «великим и могучим русским языком». «Глаголом жечь сердца людей» и лирою словесною своей «чувства добрые пробуждать» в школьном народе... – вот общее с великим Пушкиным литературное кредо современного педагога.

Когда дети оценят в учителе дар рассказчика и будут жадно ловить каждое его слово, питающее и возвышающее их души, тогда мы сможем с полным правом говорить о величии нравственного подвига педагога».

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

И снова тишина ранне-го утра. На этот раз прямо на границе Рязского и Александровского районов Рязанской области. Со стороны первого – поле кукурузы, со стороны второго – ещё молодая фасоль с молочными и пушистыми стручками бобов. А между ними узенькая полоса лесополосы – очень явная линия

разделения. Мы остановились практически вплотную к деревьям. После прошедших встреч с друзьями, а мы вчера побывали и у Сергея Луцкого в Жуковском (но рассказ об этом будет потом), наш ДубльГИСовский Сусанин повёл нас в сторону Астрахани какими-то потайными партизанскими тропами не по основной магистрали, а по дорогам для «своих», соединяющим районы, сёла и деревни. Но в этом есть особая прелесть. По внешнему виду домов, ухоженности полей можно очень чётко понять, как живут здесь люди. А ещё всё чаще

Туристские истории

стали встречаться хозяева подворий, предлагающие свежие помидорчики, огурчики, тыкву и всякую зелень со своих огородов, а также банки солений и варений из стратегических запасов на зиму. Мы пока не соблазнились, но думаю дальше – не устоим и что-нибудь обязательно купим...

Неожиданно возникший слева по ходу машины, памятник русскому витязю заинтриговал. Пригляделись внимательнее, оказывается это Александр Невский. В общем-то логично, ведь проезжаем по Александровскому району Рязанщины.

Позже выяснила, что Памятник благоверному князю Александру Невскому, открыт и освящён 29 сентября 2018 года. Автором памятника Александру Невскому выступил рязанский скульптор Олег Седов, а само появление монументальной композиции стало возможным благодаря равнодушию жителей района. Именно они выступили сначала с инициативой его установки, а затем определили место и начали собирать деньги на претворение проекта в жизнь. Так святой князь и спустя много веков по окончании земного пути своим жизненным подвигом продолжает объединять людей.

Татьяна Юргенсон

4.08.24

Защита культуры есть оборона Родины

2025 год объявлен Указом Президента РФ годом Защитника Отечества. Отечество – это не только то место, где мы родились и живём, но прежде всего Культура народа, который живёт на этой территории. Культура, которая определяет нашу идентичность, нашу уникальность на этой планете. Уничтожь культуру любого народа, и ты уничтожишь его как нацию. А если уничтожить Мировую Культуру, то погибнет и человечество. Культура – это то, что отличает нас от животных, то, что движет человеческую эволюцию, а не последняя строчка в бюджете государства.

Это хорошо понимал наш соотечественник Николай Константинович Рерих (27 сентября [9 октября] 1874, Санкт-Петербург – 13 декабря 1947, Наггар, Химачал-Прадеш, Индия) – великий художник, учёный, путешественник, общественный деятель, мыслитель и гуманист.

Наблюдая, как в многочисленных войнах гибнут памятники культуры, как деградирует человечество, он разработал первый международный юридический документ о защите культурных ценностей, как в военное, так и в мирное время. И именно с него началось формирование международно-правовой системы в области охраны мирового культурного наследия.

Николай Рерих дал такое определение культуры: *«Среди узко материальных увлечений часто потухает светоч духа и тем самым заглушается самое великое понятие народа — Культура. Но культура имеет два корня – первый друидический, второй восточный. Культ-Ур – значит Почитание Света»* [1].

Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников вошёл в мировую историю под названием «Пакт Рериха» (англ. The Roerich Pact, лат. Pax Cultura) и был подписан 15 апреля 1935 года в Вашингтоне 21 страной американского континента. Николай Константинович писал следующее: *«Моя идея о сохранении художественных и научных ценностей, прежде всего, заключалась в создании международного импульса к обороне всего самого драгоценного, чем живо человечество. Если знак Красного Креста всем напоминает о гуманитарности, то такого же смысла знак должен говорить человечеству о сокровищах прекрасных. От начальной школы и до всех общественных проявлений человек должен усваивать ясное представление о значении искусства и знания»* [2].

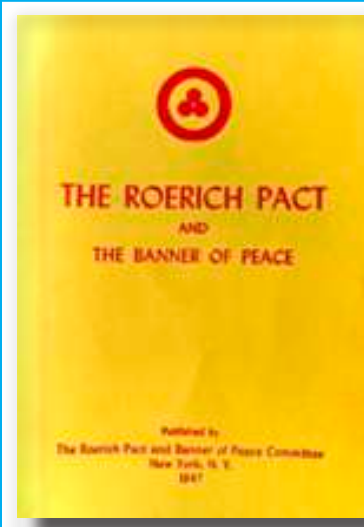
Вместе с Пактом Н. К. Рерих предложил и отличительный знак для идентификации объектов такой охраны – Знамя Мира, представляющее собой белое полотнище с тремя красными кругами, вписанными в окружность. Значение Знамени Мира очень глубоко. По его определению, оно представляло собой Красный Крест Культуры и, развернутое над худо-

жественными, научными учреждениями, над историческими памятниками, библиотеками, музеями и т.д., должно было защитить творения человеческого гения от уничтожения. *«Этот Международный Флаг Культуры для охраны Искусства и Науки, – писал Николай Константинович, – никого не умаляет и не нарушает ничьих мирных интересов. Наоборот,*

он подымает мировое понимание эволюционных сокровищ. Он помогает ценностям грядущего творчества и в существе своём ведёт к великому понятию Прогресса и Мира» [1].

Символ, изображённый на Знамени Мира, является одним из наиболее широко распространённых знаков на Земле. Он встречается во всех эпохах развития человечества, у всех народов и указывает на троичную природу нашего Бытия в её единстве. Николай Константинович отмечал: *«Знак триединности оказался раскинутым по всему миру. Теперь объясняют его разное. Одни говорят, что это – прошлое, настоящее и будущее, объединённые кольцом вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при всём этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по всему миру»* [3].

Пакт Рериха содержит главную, основополагающую идею: охраняя материальные ценности культуры, сохранять духовное здоровье общества и каждого человека, жизнь всей планеты. *«Все мечтают о мире, о крепком мире, но он не придёт через меж-*

дународную полицию, не утвердится запретами и угрозами... Мир может заложиться в сердце человеческого, но оно может преисполниться доверием лишь через Культуру... Мир через Культуру – наш постоянный девиз... События доказали, насколько необходимо человечеству щит Культуры. Если кто-то воображает, что «цивилизованный» человек не может одичать – он ошибается. Цивилизованный дикарь – самое отвратительное зрелище». (Н. К. Рерих, [3])

И действительно, без сохранения культурных творений, без обращения внимания к духовным накоплениям прошлого и к Культуре вообще, человек вырождается, теряет человеческий облик и погрязает в бесконечных войнах. Потому только осознанное принятие Знамени Мира может привести человечество к миру и процветанию на Земле. Ибо в его символе заложены все основы существования человечества, направление его эволюции и единственный путь успешного развития.

В 2025 году исполнилось 90 лет со дня подписания Пакта Рериха, который лёг в основу ныне действующих Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта и Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного насле-

дия, принятой в 1972 году. Международный Центр Рерихов в г. Москве выпустил новый фильм «Пакт Рериха. Век XXI: быть или не быть?», посвящённый 90-летию Пакта Рериха и Знамени Мира и доступный для просмотра в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Любое земное явление, его суть, его влияние на бытие человечества определяется взаимодействием в его пространстве духа и материи. Человечество существует в двух формах бытия – культура и цивилизация. Оба этих явления охватывают все проявления его жизни, и за их пределами уже ничего нет. Двукрылая структура существования человечества требует глубокого понимания этого феномена и строгого соблюдения необходимой гармонии между крыльями эволюционного полёта самого человечества. Если культура, условно говоря, есть дух человеческого бытия, то цивилизация является его обустройством,

или материей этого бытия. Однако, как ни странно это выглядит, до сих пор происходит смешение двух понятий – культуры и цивилизации. Одно часто подменяется другим.

«Многозначительно приходится повторять понятие о Культуре и цивилизации, – писал Н. К. Рерих. – К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточнённые корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова Культура цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень Культ имеет очень глубокое духовное значение, тогда как цивилизация в корне своём имеет гражданственное, общественное строение жизни» [4].

«Умейте с достоинством отвечать всем невеждам и разрушителям Культуры! Сейчас нужно понять Знамя Мира и Культуры как величайший символ», – писала его супруга, Елена Ивановна Рерих (31 января (12 февраля) 1879 год, Санкт-Петербург – 5 октября 1955, Калимпонг, Индия), выдающийся русский философ, учёный, мыслитель, просветитель, посвятившая себя работе над главным трудом своей жизни – философией Живой Этики, или Агни-Йоги.

«Да будет», – повторим и мы вслед за великим нашим соотечественником, принёсшим на нашу Планету столь необходимое нам знание о Культуре и Космической эволюции. И пусть Знамя Мира – символ Культуры и нового космического мышления – ведёт нас вперёд, к новому Миру высокой духовности, расширенного сознания и процветающей Культуры.

Азат Зубайдуллин,

эколог-эксперт, председатель общественной организации «Нижевартовское Рериховское общество «Гармония», г. Нижневартовск

Литература:

1. Рерих Н. К. Латвийскому обществу имени Рериха // Рерих Н. К. Держава Света. – Рига: Виеда, 1992.
2. Рерих Н. К. Листы дневника. – М.: МЦР, 1996. – Т. 3.
3. Рерих Н. К. Листы дневника. – М.: МЦР, 1995. – Т. 2.

Душою связанная с лесом

20 апреля 2025 г. прекрасному человеку с золотыми руками и доброй душой, Галине Иосифовне Казамкиной (Лейковой) исполнилось 75 лет.

Она родилась в семье потомственных оленеводов, в период, когда прилетают серые вороны. В тот день 1950 г. стоял прекрасный весенний день. Стойбище Иосифа Никитича и Дарьи Захаровны располагалось на Лейковском яру, ниже Новооганска в сторону Покачей. В те времена, немного выше этого бора стоял посёлок лесорубов Чистоборск, где было около десяти жилых двухквартирных домов и магазинов.

Практически все здания были из КДМ (модульные дома). В этом населённом пункте находилась контора Октябрьского лесничества Мегионского лесхоза, которая в последствии была перебазирована в посёлок Высокий.

На яру стояли сеймики. В последствии они переехали в п. Новооганск. В этой сейсмопартии работал отец Галины, Иосиф Никитич. У него не было образования, но был трудолюбив и имел он золотые руки, упорство, настырность. Не боялся никакой работы, вот и уезжал с осени до весны на разбивку сейсмических профилей.

В далёком прошлом вокруг посёлка было много хантыйских стойбищ. И это не удивитель-

но, леса были богаты грибами и ягодами. Напочвенный покров, густо покрытый ягельниками, позволял содержать оленей практически круглогодично. Теперь же, на месте Чистоборска вырос лес и от населённого пункта ничего уже не осталось. Природа поглотила всё.

Выше Лейковского бора располагается Лягушкин Яр, где находились родовые угодья Айпиных, а территория ниже принадлежала Тылчиным.

«Нас у родителей было пятеро: старше меня были два брата, сестра Лида, я и маленький Яша. Ещё четверо детей брата жили вместе с нами, у них тоже матери не было. Нас всех восьмерых растила бабушка, Галина Андреевна Лейкова. На родовых угодьях много ребятшек было. Дети лесорубов присоединялись к нашим играм. Но мы даже не знали русского языка и общаться с ними было сложно. Всех объединяли забавы. И было великое желание пойти в школу, научиться говорить по-русски. Когда предложили ехать в школу в Старый Аган, охотно согласилась. Шесть-семь лет было, когда пошла в нулевой класс. Жила там в интернате.

Отец отвезёт меня в интернат, а сам не справляется с маленьким братом. Я понимала, что надо по дому помогать, убираться, стирать, готовить и всё делать. Иногда недели две успевала позаниматься в школе, папа приедет обратно заберёт. Еле как закончила семь классов.

Из множества хантыйских поселений, стоявших на реке Аган и её притоках, собирали детей и везли в школу. Иногда на каникулах ездили друг к другу в гости. Было интересно узнать

езде ли лес одинаковый или разные есть места. В душе видимо я уже знала, что на стойбище буду жить. Интересно, куда бы ни приехала, в пристройках на вешалах висели красиво расшитые кисы и саки. Вот всё разглядывала и говорила сама себе: – Я бы тоже научилась так делать. Обращала внимание на всё, как кроют, какие швы накладывают, как украшают. Всё запоминала, откладывала в голове» – рассказывает Галина Иосифовна.

Ей было всего 13 лет, когда мама Дарья Захаровна Тылчина ушла в нижний мир. В тот момент, рядом с ней находился младенец – братишка Яша. Он насосался груди покойной мамы и заболел. «Мы ничего не понимали, что с ним происходит, а надо было желудок хорошо промыть и всё нормально было бы. Перепугались, что можем его потерять» – печально молвила она.

После седьмого класса учиться уже не пришлось. Жила на стойбище, вместе с сёстрами, помогала бабушке и отцу вести хозяйство. Бабушка рукодельницей была. Она старалась обучить внучек всему и всегда подсказывала им как правильное обдирать и обрабатывать

дичь, выделывать различные шкуры, камус. Научила девочек из сухожилий самостоятельно скручивать нити, разной толщины. При этом диаметр каждой нити определять на ощупь, без всяких измерительных приборов.

Галина Иосифовна говорит, что для сбора меховых орнаментов нужны очень тонкие нити. А для пошива сака, кис более плотные.

«Шить меня никто не учил, всё получалось само по себе. Вначале на бумажке делала выкройки, по этим трафаретам ножиком вырезала детали и орнаменты из оленьей шкуры. Иногда их сначала пришивала к шкуре, так как бумага скользит. Научилась всему и до сих пор своими руками крою, шью, украшаю и одежду, и обувь», – вспоминает мастерица.

Позже её сёстры уехали учиться в Сургут, в итоге там и обосновались. Братья свои хозяйства завели. Из всей семьи рядом с бабушкой в Лейковском бору осталась одна Галина Иосифовна.

В 1969 году Галину Иосифовну засватали за Казамкина Василия Иосифовича. Он на четыре года старше её, часто приезжал к своей сестре в Старый Аган. Знала его со школьных лет. Сам он жил в лесу дальше Ампуты, занимался оленеводством. Оленей мало было, но их одних тоже не оставишь. Вот и перевёз невесту на свои родовые угодья.

В качестве приданного Галине Иосифовне родители дали упряжку с тремя оленями. Молодые в последствии ухаживали и за колхозными оленями. Как снег выпадет шли в пастухи. За это тоже оленями платили. Давали, когда две головы, иногда и больше. Так из года в год стадо росло. К началу 1990 годов оленей у Казамкиных стало более 30 голов. Им нужны были более просторные пастбища. Решили уходить на восток. Перебрались в сторону Бахил.

Галина Иосифовна душевно всегда была связана с лесом, поэтому быстро привыкла к новому месту. Смело оставалась на стойбище одна, хотя новое место слыло «медвежьим углом».

«Собаки рядом, да и олени животные верные, далеко не уходят от своих хозяев.

Разойдутся так, выйдешь крикнешь – та-та-та-та, они несутся к тебе и кушать просят. Олени очень любят сушённую рыбу и грибы, но с удовольствием едят и сухари. Таким лакомством почаще угощаешь, так они далеко не уйдут от стойбища», – утверждает Г. И. Казамкина.

В момент своих воспоминаний и рассказов о оленях, в целом о жизни в лесу у неё появляется особенный блеск в глазах, который говорит о том, что до сих пор она душой связана с угодьями, с природой.

Она с восторгом и с блеском в глазах рассказывает, о том насколько обворожительна езда на оленьих упряжках: «Особенно зимой, ночью едешь, а колокольчики звенят, звенят. На небе всюду звёзды, а трезвон колокольчиков аж на небе отдаётся. На душе легко, радостно от этих звуков и красоты природы. На моей упряжке колокольчики медные и звук их особенный, более мелодичный. Это незабываемо».

Немного задумавшись, она продолжает рассказ: «Скучать на стойбище не приходилось. Работы и забот хватало. Василий Иосифович был не только оленеводом, но и знатным добытчиком. Только крупных животных на своих угодьях он добывал в большом количестве, не говоря о пушных зверях и промысловых птиц. Мне, как хозяйке всё это нужно было вовремя обрабатывать. Да и самой приходилось устанавливать ловушки на боровую дичь. В весенне-осенний период много времени уделяла поддержанию дымокура для оленей. Без дыма оленям тяжело в лесу. Гнус их заедает.

Много забот было и по воспитанию детей. Их у нас с Василием Иосифовичем пятеро и ещё приемных два мальчика.

По достижению школьного возраста детей мы переехали в посёлок Варъёган. Всем помогли получить средне-специальное образование. В посёлке тоже без дела не сидела: с 1992 года работала младшим воспитателем в детском саду. Через 13 лет, в 2005 году проводили на заслуженный отдых с этого же детского сада».

С этого момента Галина Иосифовна вернулась в лес к супругу и до 2018 года практически не выезжала с родовых угодий. Занималась оленеводством, собирала дикоросы, рукодельничала, ухаживала за оленями. Только потеряв мужа стала чаще приезжать в посёлок и постепенно переехала. Лесным хозяйством на родовых угодьях управляется сын Денис.

В настоящее время Галина Иосифовна всё своё свободное время посвящает рукоделию. До сих пор выделывает шкуры, камус. Кроит и шьёт меховую обувь и национальную одежду как себе, так и дочерям, и сыну. Её работы отличаются аккуратностью и тонкостью работы. Яркие, кра-

сочные саки, прекрасные платья нашивает всем своим детям и племянницам.

Галина Иосифовна иногда присоединяется к подругам, с которыми проходят по несколько километров скандинавской ходьбой. Зимой трассой служат расчищенные улицы посёлка, а в бесснежное время года с удовольствием идут по берегу реки.

Не смотря на свой зрелый возраст Галина Иосифовна всё ещё душой тянется в лес. До Бахил далеко, поэтому построили новую избушку ближе к посёлку, на левом берегу Агана, рядом со стойбищем Дмитрия Иосифовича Казамкина. Как только снег сходит, она собирается и отправляется на природу. К ней часто присоединяются дети, 6 внуков, 3 правнука, которые так же, как их мама и бабушка, очень любят природу.

Галина Иосифовна, Вы талантливая, красивая, искренняя, понимающая и очень светлая душой! Вы накопили с годами, наследие предков и дар северной природы, которыми щедро делитесь со всеми. Поздравляем Вас с юбилеем и желаем Вам счастья, достатка, уюта в доме и удачи во всем! Желаем огромного человеческого счастья! И пу-

скай всегда будут рядом те, кто дорог Вам и, кто Вами дорожит! Пускай здоровье будет крепким! Пусть всегда поет душа! Пусть всегда Вас радуют дети и растут большими и крепкими внуки!

Расима Ибраева,
научный сотрудник МАУ Экоцентр

В статье использованы фото автора и из личного архива Антонины Васильевны.

Из платени и боли...

**Егор
Елистратов,**

Сургут

Брестская крепость

На границе надёжной закрепой,
Отслужив век защите страны,
Легендарная Брестская крепость
Спит во власти немой тишины.

Снятся лица ей воинов, павших
Под жестоким фашистским огнём.
Снятся ей запывавшие башни,
Взрывы с неба тем памятным днём.

Здесь солдаты, застывшие в камне,
Имена, что залиты в гранит.
Пусть проходят года... Стенограммой
Крепость подвиг святой сохранит.

В ратном поле

Может быть, во сне, а может, наяву
Вдруг солдат свалился в рослую траву.
На груди краснея, расцветает мак,
Как свидетель вражьих яростных атак.

В небо взгляд взлетает. Видит в облаках:
Дома дочь качают на родных руках,
Видит он улыбку тёплую жены.
Радости и света грёзы те полны.

Крик сквозь сон услышал: «Продержись,
родной,
Бог тебе поможет, возвратит домой!»
И над ним склонилась, стягивая бинт, –
На косынке белой красный крест нашит.

Дай нам бог

Дай нам бог не узнать никогда,
Что познали любимые деда,
Как с винтовкой бежать на врага,
День за днём приближая победу.

Дай нам бог не узнать никогда,
Как тускнеет от пороха солнце,
Как в руинах лежат города,
И воды остаётся на донце.

Дай нам бог не узнать никогда,
Как взрываются стены в квартире.
Дай нам бог, чтоб минула беда,
Чтоб мы жили в покое и мире.

**Людмила
Елистратова,**

Сургут

Выпускникам 1941года

Погрустневшей весны
предпоследняя шалость
И мечты ваши
в памяти нашей остались.
Но отчаянный смех –
всплеск в серьёзности лета –
Не вернёт вашей юности,
оборвавшейся где-то.
Полегли вы на землю,
как листья берёзы, –
Опечаленной Родины
гордость и слёзы.

Боевое крещение

Мой отец, Гриднев Николай Семенович, принял боевое крещение под Великими Луками в ноябре 1942 г. Ему было 18 лет...

Перебираю ордена,
Медали, памятные с детства,
И снова грозная война
Врывается осколком в сердце.
Отец оставил слепок дня
Его крещения боевого:
Артиллерийский шквал огня,
Седой ноябрь сорок второго.

Бояться некогда, солдат,
Война – тяжёлая работа.
Не мешкая, тащи снаряд
Для миномётного расчета.
Впрягались из последних сил,
Без ропота, без передышки
Вблизи смертельной полосы
В боях взрослевшие мальчишки.

Такой уж выпал им удел:
Познать потери и награды,
Обнять измученных людей
Несломленного Ленинграда.
Мой папа прожил жизнь сполна,
Родной стране всем сердцем предан.
Он завещал нам ордена
И незабвенный День Победы!

**Павел
Бармин,**

Радужный

Я приду

А может завтра мне свинцовой кистью
В кровавый цвет окрасит грудь заря,
Но падая, я жить желаю мыслью
Что это не нелепость, что не зря.

Я с СВО вернусь с победой! Я приду!
Пусть льётся пот, как дождь, и соль, как снег,
Средь тысячи дорог одну найду
К тебе, мой самый нужный человек.

Ты только жди, жди каждую минуту
И верь в меня, прошу лишь, только верь,
Не доверяй своей души кому-то,
Я сердцем постучусь в родную дверь.

Жаль коптеры на юг не улетают,
А снова кружат, кружат надо мной,
Но нет! Не пировать вороньей стае!
Молитесь гады! Я ещё живой!

Я с СВО вернусь с победой! Я приду!
Пусть льётся пот, как дождь, и соль, как снег,
Средь тысячи дорог одну найду
К тебе, мой самый нужный человек.

Не отвечай, здесь ни к чему слова,
Лишь только бы взглянуть в твои глаза,
Пусть будут в них:
две капли,
две росинки,
два камешка жемчужных
– две слезинки...

Афганский Новый год

...И порою, как маленький мальчик,
Я с надеждой под ёлку смотрю,
Но мне жизнью обещанный «ларчик»
Много лет уж, как предан огню.
...Да, в «подарочной» той круговерти
Перепуталось, кровью спеклось:
Поздравлений дежурных конвертик,
На судьбу не дежурная злость.
Дед Мороз в этот год не скупился,
Только разным мешочный расклад
Был для каждого, кто очутился
В Новый год, четверть века назад...
...У сержанта рукав, словно парус,
Даже рюмочку нечем поднять –
Новогодняя ночь,.. Санта Клаус,..
Вот же нерусь, «туды твою мать!»
Что не нравится, парень, подарок?
Вот «зайчата» тебе принесли:
Крепко, ладненько, глянь! Без помарок,
Понадёжней бинтов – костыли...
И протезной рукою солдатик
Поднимает с шампанским бокал –
Пьёт, забывшись, что он в медсанбате,
Пьёт за женщин, – за медперсонал.
Тот салют, новогодней кантатой
Бьёт по душам, по окнам в ночи,

Разорвавшейся где-то гранатой
И сегодня, как эхо звучит.
Долго будет картечь отголосков
Отбивать, добивать, убивать
Нас, когда-то в погонах подростков,
В Новогоднюю ночь, «твою мать!»
Не зажить этой ноющей ране –
Молча,

третий,
 священный бокал
Поднимаю за павших в Афгане,
За друзей
И за медперсонал...

– Сестра, воды!
Сестра, я здесь давно?
– Нет. Лейтенант,
Считай, что повезло:
Осколков множество и все, как по заказу,
Касательные. Более того,
Ты молодец! Не застонал ни разу, –
Достали все до одного.
– А Сашка жив?
– Больной, Вам нужно спать.
– Скажите, я от Вас отстану.
– Мне доктор приказал молчать...
...Эх, Сашка, Сашка, что ещё сказать? –
Ты ехать в отпуск должен был,
Всё говорил: «Как мать была бы рада!»
Но смерть костлявая зашла к нам с тыла,
И твой последний новенький мундир
Украсила посмертная награда...

**Анжелика
Бивол,**

Сургут

А мне всё снится

А мне всё снится, что ты вернулся,
Что по ошибке послал комбат

Письмо (мир дрогнул и покачнулся)
Мне со словами: «Погиб солдат.

Погиб геройски, в неравной схватке,
Полбатальона закрыл собой.
Прими поклон наш земной, солдатка,
Без слёз не вспомнить тот трудный бой».

На скрип калитки бегу, босая,
А там лишь ветер шумит, в лицо
Мне ледяные хлопья бросая.
...да покосилось совсем крыльцо.

Рассвет заглянет опять в окошко,
Тихонько утро в мой дом войдет.
Рыжуха, старая наша кошка
Спит у порога, тебя всё ждет.

А мне всё снится, что ты вернулся,
Мой ненаглядный, родимый мой!
А мне всё снится, что ты вернулся –
Живым вернулся с войны домой!

Песня Победы

Вдруг – тишина! Умолкла канонада,
Гул самолётов растворился в синеве.
И зазвучала песня, как награда
Солдату, победившему в войне.

И пел солдат, душою отмякая,
И не стесняясь слёз своих скупых,
Однополчан погибших вспоминая
И обнимая радостно живых.

Года идут, и звуки этой песни
Летят по миру стаяй белых птиц,
Разносятся ветрами в поднебесье,
Дождинками текут из-под ресниц.

Года идут, всё меньше остаётся
Живых героев долгой той войны,
Их внуками Победы песнь поётся,
Она звучит во всех концах страны.

Она звучит! В зелёном звонком мае,
В седом суровом снежном феврале.
И каждой нотой нам напоминает,
Как завоёван мир был на Земле.

Татьяна Викторовна Сторчак,
зав. кафедрой экологии, канд. биол. наук,
доцент
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный
университет».

Кафедра экологии НВГУ: наука, образование и забота о будущем

В мире, где экологические вызовы становятся всё более острыми, подготовка специалистов, способных находить баланс между развитием промышленности и сохранением природы, особенно важна. Кафедра экологии Нижевартовского государственного университета (НВГУ) уже более 25 лет готовит таких профессионалов, сочетая фундаментальные знания с практическими навыками и научными исследованиями.

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ

Кафедра экологии была основана в 1998 году как часть естественно-географического факультета и называлась – кафедра естествознания и экологии. Первым заведующим был доктор биологических наук, профессор Юрий Владимирович Титов. Юрий Владимирович был приглашён в Нижевартовск для создания естественнонаучного направления в педагогическом институте, учитывая огромный опыт работы в Ботаническом институте им. В. Л. Комарова РАН, затем – в Санкт-Петербургской лесотехнической академии (Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет). В разное время кафедрой руководили д-р геогр. наук, проф. Феликс Николаевич Рянский, канд. биол. наук, проф. Нина Александровна Иванова, д-р техн. наук, проф. Александра Викторовна Нехорошева, канд. биол. наук, доцент Ирина Евгеньевна Клемина, канд. биол. наук, доцент Денис Александрович Погonyшев, канд. биол. наук, доцент Ирина Александровна Погonyшева. С сентября

2018 года кафедрой руководит канд. биол. наук, доцент Татьяна Викторовна Сторчак.

Первые студенты обучались по педагогическим специальностям, получая квалификацию «Учитель экологии». Сегодня кафедра – это мощный научный центр, где готовят не только педагогов, но и специалистов по природопользованию, углеродному регулированию, экологической безопасности.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Кафедра экологии реализует востребованные программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, охватывающие широкий спектр экологических направлений:

Бакалавриат:

05.03.06 Экология и природопользование.

Профиль: Экология.

44.03.05 Педагогическое образование. Про-

филь: Химия и биология.

Магистратура:

05.04.06 Экология и природопользование.

Профиль: Природопользование и устойчивое развитие.

06.04.01 Биология. Профиль: Экология.

44.04.01 Педагогическое образование. Про-

филь: Биология.

Аспирантура:

1.5.15 Экология.

Кафедра экологии сформирована высококвалифицированными специалистами, способными качественно вести учебно-методическую, воспи-

тательную, научно-исследовательскую работу; 89% штатного преподавательского состава кафедры экологии имеют учёные степени и звания. Вместе со штатными доцентами и профессорами кафедры в образовательном процессе задействованы представители профессионального сообщества – руководители и специалисты нефтегазовых предприятий, научно-исследовательских и проектных организаций ХМАО-Югры.

Современные образовательные программы кафедры – это мост между теорией и реальными

Кандидат биологических наук, доцент Юмагулова Эльвира Рамилевна проводит занятие со школьниками в рамках подготовки к Национальной технологической олимпиаде.

Эльвира Рамилевна – специалист в области экологии сосудистых растений верховых болот, изучающая их адаптацию к антропогенным нагрузкам. На фото она делится с учащимися практическими навыками экологических исследований, передавая им ценный опыт полевых и лабораторных работ.

(Фото: кафедра экологии НВГУ, 2024 год)

challenges. Студенты изучают: как снизить углеродный след промышленных гигантов Югры; какие растения выживут в условиях нефтяного загрязнения; как помочь коренному населению адаптироваться к изменению климата.

Особое внимание уделяется практической подготовке. Студенты проходят практику на ведущих предприятиях региона, включая «Самолторнефтегаз», «СибурТюменьГаз», природоохранные организации и научные центры. Это позволяет им уже во время учёбы получить ценный опыт и наладить профессиональные связи.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Научные исследования кафедры охватывают ключевые экологические проблемы Западной Сибири: адаптацию флоры и фауны к услови-

ям Севера, мониторинг состояния окружающей среды в нефтегазодобывающих регионах и изучение влияния изменений климата на здоровье человека.

Преподаватели и студенты активно участвуют в реализации грантов Российского научного фонда, международных программах и хозяйственных темах.

Одним из ярких примеров является проект «Демографические ритмы и хроноадаптация коренного и пришлого населения ХМАО-Югры в современных условиях изменения климата», выполняемый за счёт гранта Российского научного фонда и Правительства ХМАО-Югры (№ 22-15-20023). В рамках этого проекта выявлены закономерности физического развития, психофизиологические особенности и адаптивные возможности организма северян в процессе адаптации к климатогеофизическим факторам. Проведена оценка биоритмологической организации функций организма, выявлена степень десинхроноза у жителей ХМАО-Югры, определены функциональные резервы кардиореспираторной системы адаптантов северного региона, проведена оценка качества жизни населения, обусловленного состоянием здоровья, проанализированы временные вариации демографических показателей. Результатом работы стали свидетельства о государственной регистрации программы для ЭВМ «Калькулятор уровня хронофизиологической адаптации DESYNC» и баз данных.

СОВРЕМЕННОЕ ОСНАЩЕНИЕ И ПЕРЕДОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кафедра располагает современными лабораториями, оснащёнными высокотехнологичным оборудованием, включая хроматографы, спектрометры и цифровые микроскопы. Это позволяет проводить исследования на самом высоком уровне, изучая даже такие актуальные проблемы, как загрязнение экосистем микропластиком.

Например, пристальное внимание ученых кафедры экологии НВГУ приковано к реке Вах – жизненно важному источнику водоснабжения для Нижневартовска. Исследования, проведённые в ноябре 2024 года, выявили превышения предельно допустимых концентраций ионов аммония и фосфатов, высокое содержание железа и марганца. Особую озабоченность вызывает обнаружение микропластика в донных отложе-

ниях. С помощью ИК-Фурье-микроскопии идентифицировано семь видов полимеров, включая акрил, поливинилхлорид и хлорированный полиэтилен. Полученные данные используются для совершенствования системы мониторинга качества воды и разработки мер по снижению пластикового загрязнения. Студенты кафедры активно участвуют в этих исследованиях, совмещая учёбу с реальной научной работой.

Ежегодно студенты кафедры экологии становятся призёрами олимпиад и конкурсов регионального и всероссийского уровней.

Кандидат биологических наук, доцент Скоробогатова Ольга Николаевна со студентами во время полевой практики. Специалист в области изучения водорослей Ольга Николаевна передает студентам практические навыки исследования водных экосистем. На фото – момент отбора проб фитопланктона для дальнейшего лабораторного анализа, важный этап в подготовке будущих экологов.

(Фото: кафедра экологии НВГУ, 2019 год)

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФОРИЕНТАЦИИ

Кафедра экологии НВГУ уделяет особое внимание работе со школьниками и молодежью, активно участвуя в проектах, направленных на повышение интереса к науке и экологической осознанности, а также на профориентацию. В 2022-2023 годах на базе университета была успешно реализована площадка «Хим-клуб» в рамках проекта «Выбор профессии – выбор судьбы». Под девизом «Химию знать – только на пять!», эта инициатива ставила своей целью развитие творческого потенциала учащихся, интересующихся аналитической химией, и формирование кадрового резерва для таких важных отраслей, как медицина, химическая и нефтехимическая промышленность. В мероприятиях площадки приняли участие 123 человека.

Эта работа по поддержке юных талантов является частью комплексной системы, включающей ежегодную научную сессию «Школа для одарённых детей». В рамках этой школы старшеклассники получают возможность углублённо изучать экологию, осваивать навыки решения олимпиадных задач и разрабатывать собственные исследовательские проекты. Успешное участие в этой школе зачастую становится трамплином для побед на олимпиадах по экологии, где многие участники занимают призовые места.

Подчеркивая свою роль наставника, кафедра регулярно предоставляет научные консультации для школьников и учителей, оказывая помощь в выборе актуальных тем для исследовательских работ, разработке методик проведения экспериментов, анализе полученных данных и подготовке проектов к участию в конференциях.

Примером такой плодотворной работы служит сотрудничество кафедры с десятиклассником Ильёй Сомовым из школы № 40, который исследовал бобовые растения. Преподаватели университета предоставили ему доступ к лабораториям и обучили работе с микроорганизмами. Его проект об экологизации почв стал призёром на всероссийском конкурсе, наглядно демонстрируя, что даже школьные исследования могут внести реальный вклад в решение экологических проблем. Это подтверждает стремление кафедры экологии НВГУ помогать школьникам делать первые уверенные шаги в науке, открывая для них новые горизонты и вдохновляя на будущие свершения.

УСПЕШНЫЕ ВЫПУСКНИКИ – ГОРДОСТЬ КАФЕДРЫ

Выпускники кафедры успешно работают в самых разных сферах: от преподавания в школах и вузах до руководящих должностей в нефтегазовых компаниях и природоохранных организациях. Среди них – специалисты «Самотлор-нефтегаза», экологи проектных институтов, сотрудники заповедников и научных центров. За сухими цифрами статистики стоят живые истории успеха.

Ситникова Виктория Михайловна – начальник управления по охране окружающей среды ПАО «ННК-Варьганнефтегаз».

Анна Александрова, выпускница 2021 года – главный специалист по экологии в «Самотлор-нефтегазе».

Михаил Кучумов, магистр экологии, остался в alma mater, чтобы изучать устойчивое развитие Арктики.

Атаков Магомет Болатукаевич, выпускник магистратуры, занимает должность заместителя генерального директора в Научно-исследовательском центре «СибГеоПроект» (НИЦ СибГеоПроект) – динамично развивающейся компании, предоставляющей широкий спектр услуг в области экологии и природопользования (<http://sibgp.ru>).

Диденко Иван Николаевич, выпускник магистратуры и аспирантуры, руководит ООО «АЦ «ЭКОГЕОПРОЕКТ»» – компанией, специализирующейся на научных исследованиях и разработках в области естественных и технических наук.

Вклад в экологическую политику города Нижневартовска вносят выпускники кафедры, занимающие ответственные должности в администрации города: Луняк Инна Игоревна (специалист-эксперт управления по природопользованию и экологии), Кадров Фанис Фаилевич (начальник отдела экологической безопасности и рационального природопользования), Сабирзянов Алмаз Рафаилович (главный специалист отдела обращения с отходами и организации мероприятий по охране окружающей среды).

Альбина Халыфовна Шарипова, выпускница магистратуры и аспирантуры, возглавляет испытательную лабораторию ЗАО «НИЦ «Югра-нефтегаз», обеспечивая контроль качества в нефтегазовой отрасли.

Горелов Евгений Михайлович, генеральный директор ООО Научно-Производственный Центр «Проектно-Экологическая Компания», специализирующегося на экологическом проектировании.

Костюченко Роза Николаевна, главный специалист отдела разработки природоохранной документации АО «СибНИПИРП», канд. биол. наук, успешно защитила диссертацию на тему: «Эколого-физиологические механизмы адаптации растений рода *Salix* в различных условиях обитания среднетаежной подзоны».

Седов Роман Геннадьевич, выпускник магистратуры Педагогическое образование, применяет свои знания и навыки, занимая должность заместителя директора Муниципального общеобразовательного учреждения «Гимназия г. Раменское», внося вклад в воспитание экологически грамотного поколения.

Эти примеры демонстрируют, что выпускники кафедры экологии НВГУ успешно реализуют свой потенциал в различных сферах, принося пользу обществу и внося вклад в сохранение окружающей среды.

Аспирант и лаборант кафедры экологии Кучумов Михаил Сергеевич проводят полевой инструктаж для студентов во время практики.

Михаил Сергеевич, специализирующийся на исследованиях арктических экосистем, демонстрирует будущим экологам методы отбора проб и полевого мониторинга в условиях северных ландшафтов.

(Фото: кафедра экологии НВГУ, 2024 год)

ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

Кафедра экологии НВГУ – это динамично развивающийся научно-образовательный центр, где гармонично сочетаются традиции фундаментального образования и инновационные подходы к решению актуальных экологических проблем. Благодаря высококвалифицированному преподавательскому составу, современной материально-технической базе и тесным связям с производством, кафедра готовит специалистов, способных решать самые сложные задачи в области охраны окружающей среды и устойчивого развития.

В перспективе кафедра экологии НВГУ ориентирована на расширение фронта научно-исследовательской деятельности в области климатических изменений, активизацию развития направлений, сопряженных с принципами и механизмами «зелёной» экономики, интенсификацию международного сотрудничества посредством участия в совместных проектах и программах, а также на внедрение цифровых технологий в образовательный процесс с целью повышения эффективности обучения и подготовки высококвалифицированных кадров, востребованных на рынке труда.

Из жизни библиотек К 45-летию города Мегиона

Зоя Михайловна Клёнова
В Мегионе проживает с 1982 года. Сотрудник
Центральной городской библиотеки, краевед.

Мегион: от избы-читальни к поселковой библиотеке

По сохранившимся в архивах отчётах установлено, что в 30-40-е годы в Мегионе уже проводилась культурно-просветительная работа. В сороковые военные годы учительница мегионской школы А. Завьялова, как агитатор рассказывала о фронте, читала газеты (1). В своей статье «Улучшить руководство изб-читален» она пишет: «Роль избача заключается в том, чтобы нести среди населения культурно-просветительную работу, быть агитатором там, где решается судьба выполнения планов.

Многогранна работа избы-читальни. Здесь должны работать различные кружки – драматический, хоровой и другие. Изба-читальня должна быстро откликаться на всякие события, происходящие в стране и в жизни села... Изба-читальня юрт Мегион, Вампугольского совета совершенно не оборудована, здесь нет стульев, столов. Спрашивается, может ли изба-читальня обслуживать население, если нет стола, а в шкафу вместо книг и журналов лежит обрывок газеты!» (2).

По воспоминаниям старожилов в 1947 году заведующим избой-читальней в Мегионе был Колесников Михаил Иванович. Он пришёл с войны без правой руки, и когда садился на обласок, весло прилаживал, жена у него работала фельдшером в медпункте под горой.

Когда находишь на страницах старых газет любую информацию о Мегионе, испытываешь большую радость. В своё время М. Колесникову

досталось, конечно же, но именно эта статья «Избач Колесников не ведёт работы» подтверждает воспоминания старожилов о его работе в то время: «Заведующий Мегионской избой-читальней тов. Колесников не выполняет возложенные на него обязанности. В помещении избы-читальни, где должна проводиться массовая работа, не создан культурный вид. Плана работы нет. Верно, на некоторые месяцы тов. Колесников составлял планы работы, но это делалось просто для отписки. Избач Колесников сам ни разу не выступал перед населением с докладами, не провёл ни одной беседы и читки» (3).

Изба-читальня располагалась в здании колхозной конторы. Из мебели в библиотеке был стол, один табурет и одна лавка. В отчёте о работе культпросветучреждений Ларьякского района за 1948 год указано, что книжный фонд избы-читальни составлял 48 экземпляров книг, а читателей в библиотеке было всего 20 человек. За отчётный период было проведено 7 лекций, 10 вечеров, 1 утренник, работало 3 кружка.

Из «Плана работы по культпросветучреждениям на 2-е полугодие 1949 года» Ларьякского района известно, что был поставлен вопрос об обеспечении помещением Мегионской избы-читальни в срок до 15 июля.

С января 1950 года заведующей избой-читальней работала Батурина Валентина Герасимовна (4). Она не-плохо знала хантыйский

язык, умела ладить с детьми. Районный комитет комсомола неоднократно отмечал Валентину Батурина как инициатора помощи фронту, как организатора детских концертов перед односельчанами. Три года В. Батурина проработала в мегионском красном уголке, потом её перевели в Вампугольск, а затем в Пуг-Юг. В Мегионе, где при Павле Карповиче Ситникове в 1950 году открыли семилетнюю школу, Валентина без стеснения ходила с обычными школьниками на занятия, успешно сдала выпускные экзамены. Долгожданное образование было дополнено курсами культпросветработников. В 1961 году В. Г. Батурина становится директором Ларьякского ДК, где проработала до 1997 г. (13).

По воспоминаниям старожилов в 1951 году изба-читальня всё ещё находилась в здании колхозной конторы. В 1952 г. заведующей мегионской избой-читальней была Перевозкина (5), затем Назарова. Отмечается, что при ней «улучшили работу самодеятельные коллективы Мегионской избы-читальни (зав. тов. Назарова), в которой активное участие принимают учителя семилетней школы тт. Сосновцева, Васильков, Калиничева и др.» (6).

После объединения четырёх колхозов в Мегионе на улице Нагорной построили первый клуб. Впервые мегионцы смогли увидеть «своё» кино в 1955 году.

В 1954 году решением Ларьякского районного Совета с 15-го июля изба-читальня становится сельской библиотекой и переезжает в здание клуба. За короткое время она стала центром культурно-просветительной работы укрупнённой сельхозартели имени Калинина. Заведующий библиотекой – Василий Петрович Харьковский, при нём, судя по публикациям в газете «Стахановец», библиотечное обслуживание в Мегионе было поставлено хорошо.

«С первых дней её работы днём и особенно вечерами после трудового дня в библиотеке многолюдно. Сюда приходят колхозники, сельская интеллигенция получить нужную книгу. Обменяв книгу, читатели просматривают свежие газеты, журналы, делятся впечатлениями о прочитанной книге.

Мегионская сельская библиотека полностью удовлетворяет запросы своих читателей, в ней достаточно политической, естественно-научной, технической, сельскохозяйственной и художественной литературы. Библиотека также попол-

няет свой книжный фонд. Только за последнее время она приобрела более тысячи книг, а число читателей за короткое время увеличилось в полтора раза.

Заведующий библиотекой член КПСС Василий Петрович Харьковский пользуется заслуженным почётом и уважением среди населения» (7).

«Хорошо поставлена работа в Мегионской сельской библиотеке (зав. тов. Харьковский). В работе этой библиотеки активное участие принимают учителя, медицинские работники, члены правления колхоза имени Калинина, передовики производства. С помощью актива би-

Здание первого Мегионского клуба. Фото 1980-х годов.
(ул. Нагорная)

блиотека привлекает новых читателей. Актив помогает библиотеке вести пропаганду сельскохозяйственной литературы и других мероприятий, проводимых библиотекой» (8).

«Неплохо поставлена пропаганда книги в Мегионской сельской библиотеке (заведующий тов. Харьковский). Эта библиотека много делает для того, чтобы обеспечить книгой население: проводит беседы, читки среди колхозников, составляет рекомендательные списки, оформляет книжные выставки. В числе читателей библиотеки 39 человек колхозников». (9)

По отчету за 1955 год фонд библиотеки пополнился на 1043 книги. Библиотека выписывала 14 художественных, научно-популярных, политических и сельскохозяйственных журналов и 8 изданий газет. При библиотеке работало две книгопередвижки, обслуживающие деревню Лекриво и Поселковую Мегу. «Библиотека имеет 132 читателя, из них 32 человека ханты, 50 человек колхозников. За 1955 год библиотеку посетило 4 130 читателей. Средняя читаемость за год составляет 24,8 книги на каждого читателя, а отдельные читатели прочитали по 40-50 книг.

К таким читателям относятся учащийся Мегионской семилетней школы Валентин Колясов, прочитавший 43 книги, домохозяйка-колхозница Елена Носкова, прочитавшая 53 книги, воспитатель интерната тов. Пыкина – 39 книг и другие». (10). Для нас, современных библиотекарей, эти цифры выглядят фантастично.

В 1956 году В. П. Харьковский был выбран секретарём первичной партийной организации, и последующие годы занимался агитационной работой, проводил партийные собрания.

Первые годы истории библиотеки, судя по сохранившимся документам, свидетельствам старожилов, нельзя назвать лёгкими и благополучными: не было помещения, не хватало книг. Фонд библиотеки в 1960 году составлял 3400 книг. Заведующая Мегионской сельской библиотекой в то время была Г. Толкачёва, грамотный специалист, говоря по-современному, профессионал: «Заведующая библиотекой Г. Толкачёва обладает умелым подходом к каждому читателю, помогает выбрать хорошую книгу, учитывая кругозор, образование, индивидуальный подход, запросы людей. Знание духовных интересов читателя помогло ей сделать «интересными» все книги, рекомендуемые для чтения колхозникам, интеллигенции, учащимся» (11). Но «запросы читателей растут. Им нужны новые книги, а библиотека подчас не в силах удовлетворить это требование, потому что книжный фонд её крайне беден», много дублетной, политизированной литературы. Да к тому же, как обычно, не хватало средств. «В основном библиотека пополняется новинками только за счёт произведений, напечатанных в толстых журналах. Тов. Толкачёва безуспешно обращалась в Н-Вартовский сельсовет с просьбой увеличить ассигнования на приобретение новых книг. Были случаи, когда посылки с книгами, присланные наложенным платежом, отсылались обратно только из-за того, что библиотека не имела средств, чтобы выкупить их.

Сельские читатели ждут новых книг, они надеются, что Н-Вартовский сельсовет поможет Мегионской библиотеке пополнить книжный фонд» (11).

В 1961 году деревня Мегион была преобразована в село Мегион. Образовался Мегионский сельский совет.

Заведующая библиотекой с 1960 по февраль 1962 г. становится Кунгурова Людмила Яковлев-

на (Видякина). Она рассказывала, что «библиотека находилась в крохотной комнатке размером три на три, стояла перегородка, как на почте, за которой было моё рабочее место, примерно с метр, слева и справа к стене прибиты полки с пола до потолка, на которых и размещались книги (фонд был около трёх тысяч), заработная плата – 56 руб».

В те годы вся страна увлекалась стенной печатью, выпускала агитлистки, не осталась в стороне и библиотека. Людмила Яковлевна Кунгурова вспоминает как парторг Ников Василий Иванович обтягивал рамки красной тканью и давал задание писать на них лозунги, цитаты, рисовать плакаты. В ноябре 1961 г. организовался сельсовет, появилась печатная машинка, на которой приходилось печатать одним пальцем. Первый председатель сельсовета – Пермитин Яков Иванович (здесь в Мегионе и умер).

Интересна деятельность библиотеки в 60-е гг. – годы освоения Тюменского Севера. Старожилы города, те, кто приехал тогда добывать нефть, хорошо помнят библиотеку.

«В 1961 г. мы переехали в Мегион, чтобы продолжить нашу учёбу в старших классах. Библиотека располагалась в колхозной конторе на углу улиц Нагорной и Северной, вход в неё был отдельный с правой стороны. Книги выдавала тётя Миля (Кунгурова Людмила Яковлевна, ныне Видякина). Имя ей удивительно шло, до сих пор стоит перед глазами её милое приветливое лицо. Обычно она выдавала детям одну книгу, но увидев, как я их «глотаю», стала давать мне по 2-3. Односельчане читать любили. Интересные книги ходили по всей деревне, моя очередь доходила до них после родителей». (Кашина Л. Д.).

«Поселковая библиотека находилась в здании клуба в колхозе, там же была и бильярдная. Зимой всегда было холодно, внутри стояла круглая печка. Затем она перебралась в красный угол длинного барачного здания (На этом месте сейчас находится милиция). В эту библиотеку я начал ходить, учась в 7-8 классах (в 1969-70 гг.) (Карсаков В.).

В своём очерке «Золотой век деревни Мегион» Дмитрий Шлябин пишет, что «более всего привлекало деревенскую детвору крупное здание в центре посёлка, выстроенное из бруса. На его стенке почти ежедневно появлялись киноафиши – это был сельский клуб. Киномехаником был хант Василий Проломкин, закончивший курсы

и приехавший в Мегион по направлению... В глубинку отправлялись специалисты, закончившие курсы культпросвета». В библиотеке, в здании клуба можно было почитать книги, здесь же проходили литературные вечера, спектакли. «В иной деревушке жителей было меньше, чем героев в пьесе» (14).

С 1963 года по январь 1964 года заведовала библиотекой Черткова Л. А. (12). В статье «Задачи библиотек», говорится, что вся работа Мегионской библиотеки ограничивается книговыдачей, причём и эта работа проводится бессистемно, без учёта индивидуальных особенностей, кругозора читателей. Такие мероприятия, как читательские конференции, литературные вечера, «не проводились с читателями в течение последних 3-4 лет» (12).

С 1964 года село Мегион становится рабочим посёлком, и библиотека получает статус поселковой.

30 июля 1964 года заведующей была назначена Алексеева А., а Назина З. Г. была принята библиотекарем.

29 июля 1965 года из Ханты-Мансийска была направлена на работу в мегионскую сельскую библиотеку Нечипоренко (Клюсова) Нина Дмитриевна, которая проработала заведующей библиотекой по июнь 1977 г. В 1966 году Нечипоренко Н. Д. ушла в декретный отпуск и временно, на её место приняли библиотекарем Тихонову Т. А., а с 1967 года библиотекарем стала Коржевская Г. И. В это время библиотека переехала в здание общежития СУ-12 (в Красный уголок).

Из воспоминания Нечипоренко Нины Дмитриевны: «В 1965 г. по направлению Ханты-Мансийской окружной библиотеки я получила назначение на работу в Мегионскую сельскую библиотеку. В то время она находилась в сельском клубе в старой части города, и представляла собой довольно большую комнату, светлую и уютную с фондом в 3000 экземпляров. Шесть стеллажей, стол, несколько стульев – вот всё оборудование библиотеки. Посёлок в то время был застроен деревянными двухэтажками. Очень много было молодежи, приехавшей на освоение нефти. У библиотеки уже были связи с комсомольскими вожаками геологов и со штабом «Комсомольского прожектора». Ударными темпами строился клуб «Геолог». 49-ю годовщину Октябрьской революции праздновали уже в новом клубе. Тогда же открылась и библиотека

геологов. Работа-ли дружно: конференции, вечера, КВН проводили совместно с воспитателями общежитий, комсомольским активом» (18).

По воспоминаниям библиотекарей, Н. Д. Нечипоренко была настоящим профессионалом, сердцем и душой болела за библиотечное дело. Многим молодым коллегам она помогла освоить библиотечное дело.

PS.

Рассмотрен отрезок времени (40-60-е годы) становления и развития библиотечного дела в Мегионе по архивным документам, публикациям газет «Стахановец», «Ленинское знамя», воспоминаниям библиотекарей и читателей. Возникает двойное впечатление: уважение, гордость за своих коллег, которые сумели в тяжёлых условиях нехватки книг и помещения, идти в ногу со временем в обслуживании читателей. И безумно жаль их, так хочется помочь и каким-то образом переслать им вагоны книг, не очень-то востребованных сегодня.

Список литературы

1. С районного партийного собрания // Стахановец. – 1943. – №21. – 12 март. – С. 1.
2. Завьялова А. Улучшить руководство работой изб-читален / А. Завьялова // Стахановец. – 1945. – №32. – 9 авг. – С. 2.
3. Замятин А. Избач Колесников не ведет работы / А. Замятин // Стахановец. – 1949. – №14. – 24 марта. – С. 2.
4. Долгушин Е. О работе и задачах культпросветучреждений района / Е. Долгушин // Стахановец. – 1950. – №42. – 22 сент. – С. 2.
5. Низовских А. Улучшить работу культурно-просветительных учреждений района / А. Низовских // Стахановец. – 1952. – №83. – 30 нояб. – С. 2.
6. Низовских А. Развернуть подготовку к смотрам художественной самодеятельности / А. Низовских // Стахановец. – 1953. – №8. – 25 янв. – С. 2.
7. Елисеев Н. В сельской библиотеке / Н. Елисеев // Стахановец. – 1954. – №86. – 24 окт. – С. 1.
8. Улучшить культурно-массовую работу в деревне // Стахановец. – 1955. – №100. – 15 дек. – С. 1.
9. Шире пропагандировать книгу в массы // Стахановец. – 1955. – №90. – 11 нояб. – С. 1.

10. Сельская библиотека // Стахановец. – 1956. – №9. – 29 янв. – С. 2.

11. Юрьев А. Нужды сельской библиотеки / А. Юрьев // Ленинское знамя. – 1960. – №23. – 24 марта. – С. 2.

12. Еремякова Т. Задачи библиотек / Т. Еремякова // Ленинское знамя. – 1963. – №69. – 25 авг. – С. 1.

13. Мазин В.А. На родном Ларьякском берегу. Последняя встреча с В. Г. Батуриной / В. А. Мазин // Западная Сибирь: история и современность : Вып.3. – Екатеринбург, 2000. – С. 109-116.

14. Шлябин Д.Д. Золотой век деревни Мегион / Д. Д. Шлябин // На крутом повороте реки: Историко-публицистические очерки. – 2004. – С.24-30 : фот.

15. Библиотеки Югры. Сохранение региональной памяти : материалы конф. Ханты-Мансийск, 6-7 декабря 2004 г / сост. Т. В. Пуртова. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2005. – 120 с.

16. Библиотека в моей жизни : (из воспоминаний читателей) : [дайджест] / Муниципальное учреждение «Централизованная библиотечная система». – Мегион : [б. и.], 2004. – 29 с.

17. Путь, длиною в 30 лет : сборник статей к юбилею Центральной библиотечной системы г. Мегиона / Муниципальное учреждение «Централизованная библиотечная система», Инновационно-методический отдел ; составитель и редактор Е. Г. Львова. - Мегион : [б. и.], 2011. - 58, [2] с. : фот. цв.

18. Нечипоренко Н.Д. Из истории Центральной библиотеки / Н.Д. Нечипоренко // Муза моя – Мегион: дайджест / Муницип. Бюджет. Учрежд. «ЦБС» г. Мегиона; сост. З. М. Кленова; вст. ст. Т. В. Котлярова. – Екб., 2012. – С. 158-161.

**Елена
Архипова,**

Москва

Посвящение в кадеты у московских школьников проходят в Музее Победы на Поклонной горе. Внук наш Давид, горе-ученик, был приписан семьёй в кадеты для перевоспитания классным руководителем – майором. Принимая в класс оболтуса, на которого махнули рукой учителя-женщины, майор пообещал: «Сделаем из него человека». До этого никому не удавалось привить этому школьному протестанту любовь к учёбе или переговорить в споре. И вот, получив приглашение на посвящение в кадеты, я оставила свой четвертый "А" класс и помчалась через всю Москву, как мне показалось, с хорошим запасом времени. Но Москва ещё та плутовка, сюрпризов приготовила немало: несколько станций оказалось закрыто на ремонт, несколько выходов из подземки перестроены. Дорога до места, рассчитанная на два с половиной часа, увеличилась минут на сорок. С причёской и макияжем я попрощалась ещё в полях своей деревни, где снег и ветер – в лицо. По парку Победы я бежала и слышала, как колотится под курткой сердце. Ну, как же бабушка, которая каждое утро читает внуку нотации по телефону, может опоздать на патристическое мероприятие? Дочь сказала: «Мама, не беги. Ещё не хватало, чтоб ты умерла по дороге. Мы здесь, он не один». Но пионеры СССР не сдаются, нашлось место, где можно сократить дорогу – пересекла гравийную клумбу, оставила след в истории и на сапогах. Дальше лабиринт коридоров, лестниц и вот, чуть отдышавшись, поднялась в Зал Воинской Славы. Наконец-то я тихо присела в уголок, надев мысленно шапку-невидимку, чтобы отдохнуть после дороги и погрузиться в созерцание. Во-первых, форма на мне не парадная, а чтобы тепло и удобно. Во-вторых, лицо, как из бани. В-третьих, внук, как сами по-

ПРИСЯГА

нимаєте, не отличник и прогульщик к тому же. А то, что девочки в нём души не чают и пацаны уважают, так в школьном журнале таких маркеров нет. После нескольких неудачных попыток обучить школяра на дому, пришла к выводу:

– Бабушкино дело любить ближайшего родственника, которого учила читать на стихах Окуджавы.

Группа поддержки из мамы, двух сестёр, подружки и бабушки была в сборе. Мы давно не виделись и на ходу обменивались замечаниями: кому причесаться, а кому промолчать.

И вот когда приготовления к посвящению уже заканчивались, к нам (родителям) подошёл тот самый, товарищ майор и сказал, что хорошо было бы выступить кому-то из родителей. Я спряталась за спины своих детей и с почтением выслушала героического педагога в военной форме, но сумела смолчать. Я не родитель и не учитель, я бабушка, одетая не по форме. Майор отошёл, я себя даже похвалила, но через несколько минут он вернулся и ещё убедительнее попросил, всё-таки, поздравить детей с принятием присяги.

Мне было стыдно не поддержать педагога, дочь смотрела на меня с намёком... но я не поддалась, закрыла рот на крепкий замок и не произнесла ни слова. Я не выскочка! Я мимо проходила. Здесь много других людей. Молодые папы и мамы, и немолодые, но тоже папы и мамы. Но они ухмылялись и отворачивались так, будто это и не к ним обращались. Почувствовав, насколько это неуважительно к человеку, воспитывающему наших подростков, я сначала хмыкнула про себя... Но победив собственные установки сказала:

– Хорошо, я могу прочитать свое стихотворение.

– Отлично – обрадовался майор. А вы чья бабушка?

Я... бабушка Давида...

– Давида? – спросили брови майора.

– Можно просто бабушка... – добавила я.

Майор отошёл в угол зала, посоветовался с администрацией и началась церемония посвящения. Не зная точно, дадут ли мне слово, на всякий случай начала про себя прикидывать речь...

Она не складывалась. Переизбыток информации. Подумать только, я родилась в рабочем посёлке Винзили под Тюменью и до 30 лет Москву видела только в учебнике, а мой внук присягает на верность Родине в главном музее страны, где на стенах золотыми буквами выложены имена героев. Есть и наша фамилия Архиповых, правда с другими инициалами, но в Винзилях на памятнике у школы, куда мы забегали каждый день Архипов В. П. и Архипов Н. П. стояли первыми. Это потом пришли новые русские и решили, что тех, кто призывался не из посёлка вычеркнуть из списка. Вместо высокой стелы поставили каличного солдата и много плитки уложили и зажгли много фонарей. Список сократился в несколько раз. Есть ли имена Василия и Николая в Баевском районе Алтайского края, откуда они призывались на войну, не знаю. Но здесь в Москве на Мамаевом кургане есть Архиповы и вообще бабушка дала мне отчество Николаевна в честь дяди, погибшего на войне. Осознание этого биографического факта не раз спасало меня в трудных ситуациях, когда нужно было не струсить.

И сейчас снова надо проявить смелость. Надо, значит надо. Началась церемония. Мы с девочками наблюдали, как выносят флаги, поют гимн, как маршируют мальчишки и девчонки, как они дают клятву... Как бабушка, я, конечно сразу же подметила, что у нашего птенчика брюки подложены коротковато, а туфли большеваты. «А где ж ты бабушка раньше была?» – корила я себя. Шагает так, будто боится потерять.

Сёстры кадета – Даша и Арина посылали знаки внимания друзьям и знакомым в кадетском строю и всем были довольны. Я тоже решила насладиться моментом, тем более что сама опоздала. И вот ведущая пригласила бабушку кадета... (без фамилии).

Ну, не могут они пропагандировать родственников неслуха в музее славы, мы их поняли. Сгорая от стыда за свой непарадный вид, протопала к микрофону. С этого момента будто оказалась один на один с парадным строем. Я стояла под 10-метровой бронзовой фигурой солдата-победителя, а как будто снова в школьном парке под стелой с нашей фамилией.

В этот момент именно с этого места вдруг ясно увидела перед собой новое поколение мальчишек и девчонок, которое вернулось на дорогу нашей исторической памяти. Это читалась в их взгляде, выправке, белых бантах и в том, как они стояли плечом к плечу. Они пришли на смену мечтателям уехать из страны, почитателям лёгких денег и красивой жизни. На меня смотрели дети, которые, наверняка, и в первом классе знали, что Турция и Египет не города России.

И смотрели они широко открытыми глазами и обмануть их было нельзя, как нельзя было сказать им что-то дежурное, неважное. Речь зазвучала сама...

Я рассказала о том, как однажды на концерте к 9 мая во время песни встал весь партер, это были ветераны. А потом встал весь зал, а там за залом. кажется, встал весь народ, и в этот момент пришла строчка:

«Как, вы хотели отнять у народа память,
Если она живёт в миллионах сердец».

Пока ехала домой, написалось всё стихотворение.

«Как, вы хотели посеять раздор между нами,
Если в каждом доме – не сын, так отец...».

И как бы я его потом не хотела улучшить, ничего поменять в нём было нельзя.

Когда читала стихотворение, я видела, как смотрели на меня новые люди, которым можно доверять...

«Нам о войне этой бабушки рассказали...
Как вы хотели это у нас отнять?»

В их взглядах читалось удивление и сопереживание. Они знают историю и принимают свою страну с её прошлым. Принимают память, как эстафету... от нас, последних детей Советского Союза.

Самое строгое семейное жюри – дочь и внучки меня похвалили... я выдохнула и снова спряталась в уголок. После мероприятия к нам подошли директор школы и завуч, учитель истории. Мы познакомились... и военные и все поблагодарили, стихотворение взяли в школьный музей. Наша младшенькая внучка – пятилетняя Арина в какой-то момент навзрыд заплакала... Как выяснилось, от радости за брата. Вот кто у нас в семье настоящая бабушка, – поняли мы.

Наши попытки сфотографироваться с кадетом Давидом были не очень успешны. Он, почти не шевеля губами прошипел: – Не позорьте меня, я, вам не фотомодель и удалился в строй. На следующий день внук написал:

– Баа..., ты такая крутая! Всем понравилось твоё стихотворение. Девчонки даже плакали. Только никто не верит теперь, что ты моя бабушка».

– Ничего, Давид, прорвёмся, вся жизнь у тебя впереди... Несколько дней после присяги он даже ходил в школу без пропусков и опозданий.

А так, наш семейный онлайн педсовет по утрам продолжается... до сих пор.

...Нет, языком грубым и необразованным писать нельзя, это доказали все, решавшиеся на такую попытку, и в том числе, может быть, и сам составитель словаря; но из этого вовсе не следует, чтобы должно было писать таким языком, какой мы себе сочинили, распахнув ворота настежь на запад, надев фрак и заговорив на все лады, кроме своего; а из этого следует только, что у нас ещё нет достаточно обработанного языка, и что он, не менее того, должен выработаться из языка народного. Другого, равного ему источника нет, а есть только ещё притоки; если же мы, в чаду обаяния, сами отсечём себе этот источник, то нас постигнет засуха, и мы вынуждены будем растить и питать свой родной язык чужими соками, как делают растения тунеядные, или прищепой на чужом корню. Пусть же всяк своим умом разсудит, что из этого выйдет: мы отделимся вовсе от народа, разорвём последнюю с ним связь, мы испошим ещё более в речи своей, отстав от одного берега и не пристав к другому; мы убьём и погубим последние нравственные силы свои в этой упорной борьбе с природой, и вечно будем тянуться за чужим, полтому что у нас не станет ничего своего, ни даже своей самостоятельной речи, своего родного языка.

Не трудно подобрать несколько пошлых речей или поставить слово в такой связи или положении, что оно покажется смешным или пошлым, и спросить, отряхивая белые перчатки: этому ли нам учиться у народа? но, не гаерствуя, никак нельзя оспаривать самоистины, что живой народный язык, сберёгший в жизненной свежести дух, который придаёт языку стойкость, силу, ясность, целостность и красоту, должен послужить источником и сокровищницей, для развития образованной русской речи, взамен нынешнего языка нашего, каженика...

...С языком, с человеческим словом, с речью, безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека, это видимая осязаемая связь, союзное звено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве одно только чувство и мычанье. Дух не может быть порочен, в малоумном та же душа – ума много, да вон нейдёт; отчего? Вещественные снаряды служат ему превратно, они искажены; дух ими пригнетён, он под спудом, а без вещественных средств этих, в вещественном мире, дух ничего сделать не может, не может даже проявиться...

...знаю, что они (истины эти) укрепились во мне с тех пор, как я начал сознательно жить; иначе, конечно, не стало бы меня на то, чтобы отдать полжизни некорыстному труду, коего конца я никогда не чаял увидеть...¹

¹ Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 : А – З – М : ТЕРРА, 1995 – С.ХХІ, ХХІІІ.

В апреле в Югре стартовал «Югорский литературный десант».

Цель проекта «Литературный десант – 2025» – популяризация региональной литературы, знакомство жителей округа с современными югорскими авторами и их творчеством. Десант включает в себя творческие встречи авторов с читателями из отдалённых районов Югры. Проект вошёл в программу Гастрольной карты Югры.

тель, член Союза писателей России. Автор сборника стихотворений «Небо в квадрате», детской сказочной повести «Лурик – лунный кот».

Первая наша с Еленой Аушевой встреча с юными читателями состоялась в информационно-досуговом центре «КласТер» («Классная территория»). Это современное многофункциональное пространство с большими возможно-

Города и веси Югры ждут интересные встречи

Первая группа «десантников» побывала в Белоярском районе. С читателями г. Белоярского, п. Верхнекалымский, п. Сорум, п. Сосновский встретились Олег Яненогорский (литературный

псевдоним Игоря Ширманова), Ольга Милованова, Елена Аушева и я, Анжелика Бивол.

Игорь Ширманов – председатель правления Ханты-Мансийской окружной общественной организации «Союз писателей России», автор книг «Торговля смыслами», «Отблески жизни на грешной земле», «Остров неясных смертей».

Ольга Милованова – прозаик, драматург, член Союза писателей России. Автор сборника прозы «Бед нет», сборника пьес «Добрые дела» и «А завтра он вернётся».

Анжелика Бивол – поэт, детский писатель, член Союза детских и юношеских писателей. Автор сборника стихотворений «О том, что душу мне тревожит», сказочной истории «Хрумс».

Елена Аушева – поэт, прозаик, детский писа-

телями цифровых и информационных ресурсов. Приятно поразила современная мультстудия, оснащённая современным оборудованием.

Я познакомила детей с героем своей книги «Хрумс», вышедшей год назад в издательстве «Нигма», показала мультфильм, созданный детской студией «Аниматика» города Сургута, рассказала о Кастрюлькине, герое книги, которая в скором времени должна появиться в издательстве «Феникс-Премьер». Напоследок прочла гостям встречи свою сказку про обиравшуюся и сбежавшую книжку.

Елена рассказала ребятам о главном герое своей сказки «Лурик – лунный кот». Юные читатели фантазировали, отгадывали, как волшебный кот мог появиться в комнате девочки Даши, вспоминали книги и мультфильмы, где главными героями были коты, сочиняли стихотворение для Лурика, рассуждали, о том, что же самое главное находится у них в сердце.

Наиболее активные ребята получили в подарок от Елены закладки с изображением Лурика,

на которых автор тут же оставила автографы.

Завершилась встреча общей фотографией авторов с читателями.

Вторая встреча Литературного десанта Югры в Белоярском прошла в Центральной районной библиотеке. В зале присутствовали участники литературного клуба «Вдохновение», педагоги, волонтеры культуры и жители города.

В начале встречи Олег Яненагорский (Игорь Ширманов) выступил как председатель правления Ханты-Мансийской окружной организации Союза писателей России, рассказал о деятельности и планах писательской организации, уделил внимание работе Союза с начинающими авторами.

В продолжение встречи он познакомил читателей со своим творчеством, рассказал о детективе «Остров неясных смертей», о сборнике произведений «Отблески жизни на грешной земле». Поделится интересом к историческим материалам о Григории Распутине.

Одна из гостей библиотеки, заинтересованная рассказом Игоря Александровича прочла для всех участников встречи рассказ автора «Пролетела». Это рассказ о чувствах и мыслях пули

в полёте. Игорь Александрович подарил библиотеке свои книги и издания югорских авторов.

Ольга Милованова, начала общение с пожеланий не бояться и не останавливаться на достигнутом. «Никогда не поздно начать», – уверена Ольга Эдуардовна. В этом нас убеждает личный опыт драматурга: чтобы научиться искусству создания пьес, она поступила в Екатеринбургский государственный театральный институт, где обучается и сегодня. Спектакли по пьесам Ольги Миловановой идут на сценах театров городов Серова, Нижнего Тагила, читки с успехом проходили в Екатеринбурге и, уже после возвращения из поездки, в Ханты-Мансийске.

Участников встречи интересовало, откуда берутся образы и герои для произведений, какую роль играет в творчестве личный опыт автора, есть ли у героев пьес прототипы. По просьбам собравшихся Ольга Эдуардовна прочитала рассказ о любви, глубоких родственных отношениях, которые раскрываются постепенно, через сложности и первоначальное неприятие.

Встреча завершилась общением читателей с писателями.

Первый день литературного десанта завершился посещением этнокультурного центра. Работник центра провела очень интересную познавательную экскурсию по экспозициям и выставкам центра.

Во второй день литературного десанта Игорь Ширманов и Ольга Милованова отправились в посёлки Верхнеказымский и Казым. Писателей встретила Глава Верхнеказымского сельско-

го поселения Галина Бандысик, рассказала про историю посёлка, после чего в сельском Доме

(Окончание на последней стр.)

Этот День Победы...

Фото Татьяны Юргенсон

(Окончание. Начало на стр. 88)

культуры состоялась встреча с читателями. Встреча проходила в формате беседы, читателей интересовали творческие планы гостей и то, над какими произведениями они сейчас работают.

В посёлке Казым тоже прошла встреча жителей с Ольгой Эдуардовной и Игорем Александровичем, по окончании которой для гостей провели экскурсию в Центр «Касум ёх», где располагается музей под открытым небом.

Мы с Еленой Аушевой во второй день поездки посетили сельскую модельную библиотеку посёлка Сорум и провели встречу с учениками начальных классов средней школы.

В школе глава посёлка Марина Большинская обратилась к гостям с приветственным словом, пожелала им хорошей работы и интересного общения с юными читателями. Дети участвовали активно, задавали много вопросов: их интересовало, когда авторы начали писать, как появляются

ся герои произведений, сколько времени писателю нужно, чтобы написать одну книгу.

В посёлке Сосновка ребята из третьих и пятых классов узнали о сказочных персонажах Хрумсе, Кастрюлькине и Лурике, с Еленой сыграли в литературные игры, развивающие фантазию, сочиняли стихи для Лурика.

В третий день Глава района Сергей Петрович Маненков пригласил участников литдесанта к себе в кабинет. Состоялся интересный разговор об истории Белоярского района, о творческих планах гостей и о возможности дальнейшего творческого взаимодействия. Сергей Петрович вручил каждому гостю книгу-альбом о Белоярском районе.

По совету Главы района мы посетили с экскурсией Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение Белоярского района детский сад «Звёздочка». Были приятно удивлены оснащением детского сада, отношением к воспитанникам, нюансами образовательного процесса, о котором нам рассказала заведующая учреждением Фокина Светлана Сергеевна.

Перед отъездом в аэропорт посетили с экскурсией Школу креативных индустрий. Это замечательное, прекрасно оборудованное учреждение. Здесь дети обучаются дизайну, анимации и 3D графике, звукорежиссуре и современной электронной музыке.

Каждый из десантников отметил уютность города Белоярского, открытость и доброжелательность встречающих, активность и заинтересованность участников встреч и желание ещё вернуться в этот гостеприимный город.

Анжелика Бивол